

Сар. изд.
50

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

1931

1/2

Зональная научная библиотека им. Артисевич В.А. СГУ	Осн. экз. 2870
---	-------------------

Сар. изд. Т.ф.
50.

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

1931

1/2

Зональная научная библиотека им. Артисевич В.А. СГУ	Осн. экз. 2870
---	-------------------

Сар. изд. III
16

№ 1-2

1 9 3 1

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Руководящий орган Нижне-волжского культпропа
Крайкома ВКП(б), Крайсовета культурного стро-
ительства и Крайпрофсовета.

НИЖНЕ-ВОЛЖСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ОТДЕЛ РСФСР

САРАТОВ

Зональная научная библиотека им. Артисевич В.А. СГУ
Осн. экз. 2870

1 9 3 1

КУЛЬТУРТУРМ—СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ ПО ОКОПАМ БЕСКУЛЬТУРЬЯ

<i>И. Борухович.</i> —„Саратовский опыт“ на новом этапе	4
<i>Любарский.</i> —„Культурное строительство и проблема кадров“. (Доклад на II краевом съезде советов)	7
Резолюция II краевого съезда советов, по докладу Любарского	14
<i>В. Гаврилов.</i> —„По отступающему врагу огня не ослаблять“	17
<i>Бор. Л—н.</i> —„На под'ем“	20
<i>Кон. Нефедьев.</i> —„Запылавшие хутора“ (очерк)	21
<i>Ст. Дальний.</i> —„Штурм“ (очерк)	23
<i>Иван Кравченко.</i> —„Бои в Михайловке“ (Заметки уполномоченного)	24
Рапорт Хвалынского района	25
<i>К. Лепесткин.</i> —„Книгу—колхозам“	26
Ст Редакции	26

ГОТОВЬТЕСЬ КО ВТОРОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЕСНЕ

<i>И. Каменоградский.</i> —„Школа активный борец за большевистский сев“	27
<i>В. Мотанюк.</i> —„Ставьте избу-читальню на колеса“	31
<i>С. Кремлев.</i> —„Искусство на поля колхозные“	33

ДЕРЕМСЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКУЮ СМЕНУ КАДРОВ

<i>И. Липидус.</i> —„Перестройка методической работы“	34
<i>Б. Егоров.</i> —„Школа всеобуча будет кузницей производственных кадров“	35
<i>П. Баскаков.</i> —„ШКМ сделаем фабрикой колхозно-совхозных кадров“	37
<i>И. Л.</i> —„Лицом к производству“	39
<i>С. Борисов.</i> —„Узколобое делячество и оппортунизм“	40

АГРО И РЫБ ПОХОДЫ ПЕРЕВЕСТИ НА КУЛЬТУРТУРМОВСКИЕ РЕЛЬСЫ

<i>Бригада.</i> —„Бьем тревогу“ (Смотр Крайагроштаба)	41
<i>П. Третьяков.</i> —„Оппортунисты на фронте рыбагроколхозпохода“	42
<i>П. Третьяков.</i> —„Оставьте споры—кадры готовьте“	43

ВОПРОСЫ ШКОЛЬН ГО СТРОИТЕЛЬСТВА

<i>Н. П-в.</i> —„Мобилизуем общественное внимание вокруг вопросов школьного строительства“	44
---	----

ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ

<i>В. Непомник.</i> —„В поход за технику“	46
---	----

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

<i>В. Друзин.</i> —„О литкружках рабочих-ударников“	48
<i>М. Бродский.</i> —„Одина или похождения бедняка таджика“ (Кри- тический очерк)	49

РЕЦЕНЗИИ

<i>В. Друзин.</i> —„Так мы живем“ Решетова	51
„Нашгород“ Горбатова	51
<i>С. Каташев.</i> —„Междубурье“—Пьеса Д. Курдина	52

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бройдо,

Бродский,

Любарский,

Ольховый,

Салат.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Саратов, площадь Революции 9.

ПРИЕМ

от 10 до 17 час.

Зам. ответственного редактора М. БРОДСКИЙ (КРАСНОВ).

Военная
Литература
Библиотека
им. А.С. Пушкина В.А.
КСУ

Осн. экз.
2870

КУЛЬШТУРМ —

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

ПО ОКОПАМ БЕСКУЛЬТУРЬЯ

И. Борухович

„Саратовский опыт“ на НОВОМ этапе

В третий год пятилетки, в решающий год наступления на всех участках социалистического строительства, в том числе и на участке культурного фронта, на родине культпохода—Нижней Волге борьба за грамотный край приняла такие гигантские размеры, что дала возможность выдвинуть на 1931 г. задачу полной ликвидации неграмотности, сделать в основном край сплошной коллективизации и краем сплошной грамотности. Эта величайшая историческая задача стала совершенно реальной именно потому, что Нижняя Волга в течение 2½ лет боролась за грамотность населения края методами и формами, выработанными практикой „Саратовского опыта“.

Было бы политической ошибкой полагать, что методы и формы борьбы за грамотность населения как в первый период борьбы с неграмотностью, так и в период завершения этой борьбы, т. е. полной ликвидации неграмотности совершенно одинаковы. Это неверно хотя бы по одному тому, что период завершения борьбы с неграмотностью, полной ликвидации неграмотности на Н. Волге идет в ногу с завершением сплошной коллективизации и на ее основе ликвидации кулачества как класса. Отмахиваться и пренебрегать вот этой социальной особенностью данного периода в борьбе за грамотный край могут только те, которые полагают, что культура вне политики, что ликбез вне классовой борьбы.

Вот почему только враги методов и форм культпохода, только открытые и явные враги „Саратовского опыта“ могут толковать культштурм на Нижней Волге как чрезвычайную и вынужденную меру в борьбе за грамотный край, якобы бы вследствие з и г з а г о о б р а з н о с т и развития „Саратовского опыта“.

Совершенно очевидно, что такого рода „теоретическое“ толкование культштурма ничего общего не имеет с действительным положением вещей. На самом же деле культштурм есть высшая форма развития „Саратовского опыта“ и является его логическим развитием на новом этапе борьбы за окончательную ликвидацию неграмотности в крае. Основная и первая особенность культштурма заключается в том, что пролетарский город взял под свое шефство коллективизирующуюся деревню и совместными усилиями всей советской общественности, под руководством Н.-В. крайкома ВКП(б) нанес сокруши-

тельный удар классовому врагу на одном из участков борьбы с наследием капитализма—неграмотностью. Вот почему, повторяем, не в ослаблении темпа борьбы за грамотность характеризуется культштурм, а мощностью всей предыдущей работы и поднятием всей борьбы за грамотный край на новую высшую стадию борьбы.

Вторая особенность культштурма заключается в том, что на основе всей предыдущей работы по культпоходу выросли огромные массы культармейцев-ударников в борьбе с неграмотностью, которые по первому зову ВКП(б) двинулись в деревню на борьбу с неграмотностью. По директиве Крайкома партии и Крайисполкома общее количество культармейцев, посылаемых на село, должно было быть равным 3 000 человек. На самом-же деле эта цифра выросла до 7 200 чел. Однако вся суть этого движения культармейцев заключается в том, что эти 7 200 человек обросли более чем стотысячным сельским активом, сформировавшимся в сельские штурмовые бригады и организаторов 10—25-дворок. Вся эта система организаторов и есть та проверенная система руководства культпоходом, которая должна быть закреплена не только как система руководства и организации борьбы с неграмотностью, но и быть культармейской базой для агроликбезпохода, культурно-бытовой кооперации и др.

Третья особенность культштурма заключается в том, что контрольная цифра охвата неграмотных и малограмотных на 1931 г. исчисляется в один миллион человек, тогда как за предшествующие 2 года было обучено всего 1 100 тыс. чел.

Чтобы осознать всю сложность задания на 1931 г., следует иметь в виду еще одно обстоятельство: обучить миллион человек—это не контрольная цифра напряжения работы, а задание полной ликвидации неграмотности населения в возрасте до 50 л. Следовательно в это число входят все те, которые несмотря на развитие культпохода оставались вне школ, т. е. самые отсталые слои населения. Но и это не все. Что значит ликвидировать неграмотность? Это значит ликвидировать источники неграмотности, а это в свою очередь значит поднять борьбу за грамотность до такого уровня, при котором, во-первых, не было бы рецидива неграмотности и, во-вторых, была бы обеспечена возможность для всей массы учащих сочетания общеобразовательного обучения с по-

вышением производственной квалификации, с борьбой за повышение трудовой культуры. Отсюда четвертая особенность культштурма, заключающаяся в том, что он активизирует все культурное строительство в целом и, в частности, усиливает движение целого ряда походов и в первую очередь—агроколхозного, техпохода и культурно-бытовой кооперации.

Пятая особенность культштурма заключается в том, что он впервые сочетал борьбу за грамоту в целом, т. е. начиная с ребят школьного возраста и кончая взрослым населением, так как только в таком сочетании борьбы за грамоту (ликбез и всеобуч) мы ликвидируем источник, питающий неграмотность.

И, наконец, шестая особенность культштурма заключается в том, что он на коротком отрезке времени стремительным ударом сделал то, на что при другой организации работы потребовались бы годы.

Все это подтверждает то положение, что культштурм—„Саратовский опыт“ на новом этапе. До штурма и в процессе его развития было ясно, что в последнем и решительном бою с неграмотностью мы встретимся с ожесточенным сопротивлением классового врага и духовенства, для которых неграмотность является базой распространения своего контрреволюционного влияния. Вот почему в самом начале культштурма мы поставили себе как одну из задач—широчайшее разветвление массовой политической работы. И нужно прямо сказать: там, где массовая работа развернута, там, где она была тесно уязвана с политическими и хозяйственными задачами, там кулак был бит, там успех культштурма был обеспечен.

Массовые формы работы: демонстрации, день грамоты, карнавалы и др. сыграли очень большую роль. В Дергачевском районе демонстранты подошли к избе неграмотного, отвкавшего учиться и силой общественного давления добивались от неграмотного обещания учиться. В Духовницком районе демонстранты развешивали плакаты и лозунги и списки неграмотных. В ряде районов были организованы лыжные эстафеты, в задачу которых входило перенесение опыта одного села в другое и взятие на буксир отстающих сел. К наиболее злостным вредителям культштурма—агентуре классового врага и бездействующим общественным организациям в ряде районов были применены общественные суды и награждение „орденом неграмотного“. Особой популярностью пользовалось „рогожное знамя“, которым награждалась бездействующая организация. В практике культштурма были случаи, когда сельсовет, вступивший в социалистическое соревнование с другим, в полном составе выезжал в соревнующееся село и проводил проверку выполнения договора.

Исключительную по мощности работу провела районная печать, тем самым активно участвуя в организации и руководстве культштурма. Большинство районных газет выпустили специальные листовки.

Развернутая массовая работа обнажила лицо классового врага. В ряде районов кулаки пыгались агитировать против обучения в школах. Распространяли слух о том, что с каждого обучающегося будет взискано по 10 руб. Особенную активность обнаружили кулаки в нацменовских селах, где они агитировали за обучение только на русском, а не на родном языке. Нечего доказы-

вать всю контрреволюционную сущность этой агитации. Как и следовало ожидать, исключительную активность развили попы и в ряде районов—сектанты. Вся армия мракобесов объединилась против культштурма. Культштурм явился самым действенным методом антирелигиозной пропаганды.

Культштурм кроме всего прочего был не только генеральной проверкой „Саратовского опыта“, всех форм и методов культпохода, но и боевым смотром и проверкой всех общественных и советских организаций, в какой мере они вооружены для борьбы за полную ликвидацию неграмотности. И нужно прямо сказать, что в основном все организации оказались на высоте политической зрелости и обнаружили не только знание форм и методов культпохода, но и умение активно бороться за грамотный край.

Таковы основные принципы и условия развития культштурма, который в основном разрешил проблему грамотности для Нижней Волги.

Совершенно естественно, что культштурм, как и „Саратовский опыт“ в целом, мог дать и дал исключительно положительные результаты только потому, что во главе культштурма, начиная с краевого центра и кончая селом, стояла партийная организация.

Правые уклонисты—враги культштурма кричат о том, что культпоход и культштурм—это увлечение количеством и забвение качества. Эти глашатаи кулацкой идеологии никак не могут понять одного, что количество переходит в качество и что то качество, которое дает нам культпоход, не может быть поставлено в сравнение с тем качеством, которое „вырабатывается“ в кабинетах научно-политических и иных. Мы утверждаем, что культштурм продолжается, приобретая иное качественное содержание. На данном этапе борьбы за грамотный край задача сводится к тому, чтобы закрепить культштурм поднятием активности масс на борьбу за качество. С этой целью должны быть усилены такие мероприятия, как политическое и агрономическое образование учащихся школ ликбеза. Сюда войдет: организация передвижных политических школ с передвижным пропагандистом, передвижная агроколхозная школа, кино и самодеятельные формы художественной работы, газета и книга, вовлечение учащихся в активную общественно-полезную работу и др.

По линии всеобуча основная проблема качества заключается в том, чтобы обеспечить фактическую политехнизацию школы. Однако все эти задачи ни в какой мере не разрешают всей проблемы борьбы за качество и не исчерпывают перспективы развития всех сторон культурного строительства, так как борьба за качество есть прежде всего борьба за поднятие всей борьбы за культуру на высшую ступень.

Вот почему агроколхозпоход или культурно-бытовая кооперация не самодовлеющие походы, а неразрывно связанные и вытекают из задач закрепления культштурма. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что целым рядом организаций и в том числе частью районной инспектуры народного образования недооценивается вся политическая важность таких походов, как агроколхозный или поход за культурно-бытовую кооперацию. Наряду с этим мы должны усвоить, что до тех пор, пока не будет окончательно положен конец ведомственной замкнутости, до тех пор мы не добьемся нужных результатов на всех

участках культурного строительства. Отсюда следуют такие выводы:

Первое: на опыте культтурма должны быть пересмотрены все формы и методы работы на всех участках культурного строительства. Совершенно недопустимо дальнейшее отставание роста культурного уровня нацмен. На этом участке строительства наибольшее неблагополучие. Вот почему дальнейшая мобилизация сил города на помощь деревне и должна быть направлена на наиболее слабые участки, как, например, нацмен-районы.

Второе: пора, наконец, от разговоров о едином плане культурного строительства переходить к конкретным делам в этом направлении. Прежде всего движение за единый план должно быть поднято снизу, начиная с села. К сожалению, единый план до последних дней местами понимается как свод мероприятий отдельных ведомств.

На самом же деле единый план культурного строительства, это, во-первых—генеральная линия развития культурного строительства; во-вторых—организация работы на основе принципа культпохода (планомерное движение масс, объединение всех усилий, средств, единство руководства в единой планомерной организации) и в-третьих—проверка выполнения.

Нельзя применять новые методы и формы работы, не работая по единому плану.

Лучшее доказательство этому—ликбезпоход.

И, наконец, третья задача сводится к тому, чтобы готовить новые кадры культурного строительства. Нам нужны не десятки и сотни работников, а сотни тысяч. Эти огромные массы культармейцев невозможно готовить в обычных „нормальных“ школах, да и „нормальные“ школы должны перестать быть нормальными с точки зрения старых методов и форм работы. Подготовка кадров культурного строительства может и должна проходить в процессе непосредственного участия масс в культурном строительстве. Больше того, само участие в культурном строительстве уже есть школа. Задача всей системы просвещения—это участие масс в строительстве сделать осознанным и планомерным, решительнее выдвигая активных участников культурного строительства на руководящую работу. Непрерывно вербуя культармейцев и работая по поднятию их квалификации, через все каналы воздействия: печать, инструктаж, курсы и др., мы тем самым разрешаем одно из узких мест культурного строительства.

Культурная революция развивается, принимая невиданные размеры. Задача всей партийной организации края, так же как и 2½ г. тому назад, в период культпохода, еще больше усилить руководство массами в борьбе за культуру, на новом этапе развития „Саратовского опыта“.

В сражении с неграмотностью.

культурное строительство и проблема кадров

(Доклад тов. Любарского на II нар. съезде советов).

Товарищи! В своей статье о кооперации т. Ленин писал: „Наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов) и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим.

Для нас достаточно теперь этой культурной революции, чтобы оказаться в полной социалистической стране“.

Завещание Ленина достаточно ярко подчеркивает величайшее значение культурной революции для страны строящегося социализма. Культурная революция является составной и неотъемлемой частью социалистического наступления. Кто этого не понимает, тот ничего не понимает.

В нашем крае, в крае сплошной коллективизации, гигантскими шагами превращающемся из аграрного в индустриально-аграрный, вопросы культурной революции, и в особенности основные ее звенья (ликбез, всеобуч, подготовка кадров) и форсированные темпы культурного строительства, приобретают особо большое значение.

К моменту образования края мы по темпам культурного строительства значительно отставали от общекультурного уровня страны. Исключительно медленные темпы, которыми развивалось дело культурного строительства в нашем крае, не обеспечивали возможности развертывания грандиозного социалистического наступления, участниками которого мы являемся. Совершенно естественно, что перед партийной организацией, перед всей общественностью края стал во всю ширь вопрос о необходимости коренного изменения методов и темпов культурной работы.

Основное звено.

Мы взяли в нашем крае за основное звено, которым естественно должна была явиться борьба за всеобщую грамотность.

Вопрос ликвидации неграмотности был поставлен как острейшая политическая проблема.

Дело ликвидации неграмотности было превращено в дело самих масс, во главе похода за сплошную грамотность стала партийная организация. Для оперативного руководства этим делом была создана „единая планомерная организация“.

Зав. Н.-в. Край ОНО Л. Любарский.

сумевшая объединить все силы и средства государственных и общественных организаций, которые раньше вразброд и враспылку ведомственным и бюрократическим путем вели, вернее, проваливали, эту работу. В этих основных принципах заключается в основном сущность культпохода, родиной которого является Н.-в. край. Культпоход явился действенным путем культурной революции.

Культпоход зародился вне органов народного образования и окреп в борьбе с бешеным сопротивлением матерых, заскорузлых оппортунистов, сидевших в старых ведомственных канцеляриях органов народного образования как внутри, так и вне края, насквозь пропитанных массобоязнью, цеховщиной и бюрократическим пренебрежением к массовым общественным формам работы, оказавшихся в едином блоке с не менее вредными чиновничьими элементами из среды старого оп-

портунистического руководства профсоюзов и заскорузлыми, далеко не цивилизованными кооператорами и т. д.

На основе культпоходовского опыта ликвидации неграмотности среди взрослого населения, мы начали разрешать и другую часть вопроса борьбы за сплошную грамотность—взялись за всеобщее начальное обучение. В Саратове в прошлом году мы впервые развернули методами культпохода дело всеобуча. В этом году после боевой директивы XVI партсъезда мы развернули поход за всеобуч по всему краю. Мы рассматривали дело ликвидации неграмотности и всеобуча как два неразрывных звена борьбы за всеобщую грамотность. Мы руководствовались словами декрета Ленина, изданного в декабре 1919 г и сейчас многими позабытого. В этом декрете Ленин писал, что

„все население республики от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке—по желанию“.

Этот декрет очень ясно говорит о том, что дело всеобуча и дело ликбеза—два неразрывных звена борьбы за всеобщую грамотность. Мы на опыте знаем, что там, где эти звенья были разорваны, где одну задачу разрешали в ущерб другой, там или всеобуч, или ликвидация неграмотности основательно страдали.

Культштурм.

Особенностью этого года является развертывание в нашем крае культурного штурма. Культштурм является логическим продолжением культпохода. Новое в культштурме заключается в том,

что пролетарский город, который в основном заканчивает дело борьбы за сплошную грамотность, двинул свои силы, организованные в крепкие ударные культотряды, на помощь коллективизирующейся деревне. Пролетарское культпоходское шефство города над коллективизирующейся деревней является основной особенностью культштурма. Города мобилизовали 3-тысячную армию культармейцев-организаторов. Это была испытанная армия культармейцев, закалившихся на культурном походе, имеющая колоссальный опыт почти 3-летней культпоходской работы. Эта, возросшая в районных центрах до 7000 человек, армия встретила на селе мощный поток, мощную встречную волну сочувствия со стороны широчайших масс культармейцев деревни. Совершенно естественно, что только благодаря трехлетнему опыту развертывания культпохода, только благодаря тому, что мы имеем в нашем крае окрепшее массовое движение на культурном фронте, мы сумели развернуть такую огромную работу во время культштурма. До культурного штурма у нас обучалось по краю около 400 т. человек, сейчас обучается 920 тыс. чел. Культурный штурм показал, что культурная армия является действительно боеспособной, действительно организованной армией, что эта армия работает методами социалистического соревнования и ударничества, что эта армия умеет сочетать задачи культурные с задачами хозяйственного строительства.

Культармейская бригада Духовницкого района в своем рапорте пишет: „При мобилизации культурной армии мы исходили из того положения, что культармеец—боец не только культурного фронта, но и фронта политического и хозяйственного. Это создало такое положение, что во многих сельсоветах звание культармейца, звание культбойца считалось весьма почетным. Старики 50 и выше лет приходили просить записать их в культармейцы“.

Та же бригада пишет о принципах ее работы, о принципах ее организации:

„Все населенные пункты разбиты на участки, на сотни, в каждой сотне организован боевой штаб, который имеет свой взвод культармейцев. Каждая сотня разбита на 10-20 дворов, к которой прикреплены 1 или несколько из взвода штурмовиков“.

Очень существенная особенность культпохода вообще и культштурма в частности заключается в том, что сама масса ликбезников и школьников принимала активное участие в проведении и организации штурма.

Передовые и отсталые в борьбе за край сплошной грамотности.

В деле всеобщего начального обучения и ликбеза, как я уже говорил, мы имеем ряд крупнейших достижений. Мы достигли того, что на 92% выполнили план ликвидации неграмотности и в этой области мы являемся самым передовым краем во всей республике. План охвата детей всеобщим мы выполнили на 102%. План перевыполнен за счет дополнительного вовлечения в наши школы детей семилетнего возраста. Неграмотных и малограмотных подростков мы охватили на 88%. Наряду с передовыми городами, районами, наряду с районами, действительно сумевшими мобилизовать всю общественность на дело культурного строительства, мы имеем ряд районов еще отсталых, плетущихся в хвосте. В то время,

когда Сталинград и Саратов, Вольский, Котельниковский, Сердобский, Урюпинский и другие районы являются передовыми на фронте ликбеза и всеобщего, такие районы, как Даниловский, который является передовым районом в области сплошной коллективизации, довольно сильно отстает на культфронте. Эта его отсталость очень скоро больно скажется на всей работе района, если положение не изменится.

Иловлинский, Икрянинский, Ершовский, Зеленгинский, Камызякский, Николаевский, Усть-Медведицкий, Еланский и Баландинский—вот список тех районов, которые в настоящее время являются наиболее отсталым и в деле борьбы за всеобщую грамотность.

Культурное строительство.

Органы ОНО и общественные организации.

Культпоход основательно изменил облик органов народного образования. Целый ряд участков работы перестроились, немало оппортунистов, враждебных новым формам, изгнано оттуда. Однако, перестройка целого ряда участков еще далеко не закончилась, в органах народного образования (краевом, городских и районных) еще немало элементов, сумевших перекарачиться и только словесно приемлющих культпоход, а на деле срывающих боевые темпы работы. Районное звено укреплено недостаточно. Культштурм показал, что не мало районных отделов народного образования оказались застигнутыми врасплох оказались в хвосте массового движения. Некоторые из них (правда, немногие) даже тормозили успешное развертывание широкого массового движения. Советы культурно еще не окрепли и полностью не сумели усвоить боевых традиций. Особых комиссий ликбеза и штабов всеобщего.

В профсоюзах мы имеем перелом лицом к культурному строительству. Крайсовпроф усилил свое руководство, союзы просвещенцев и сельхозрабочих участвуют в ряде своих звеньев (конечно, далеко не всех) довольно активно в деле всеобщего и ликвидации неграмотности. Наряду с этим такие союзы, как медсантруд, СТС и Строителей, еще совершенно не перестроились и не усвоили боевых темпов культурной революции. Нужно сказать, что и союз металлистов, который должен бы быть образцом, еще весьма и весьма слабо повернулся лицом к культурному фронту.

Роль комсомольских организаций в деле культурного строительства бесспорно велика. Комсомол—активный участник культпохода и шеф всеобщего. Но за последнее время активная роль комсомола на культфронте стала ослабевать, и это очень сильно чувствуется в целом ряде районов (Урюпинский, Красноярский и др.). В культштурме было не мало случаев, когда комсомольские организации плелись в хвосте массового движения.

К операциям, нужно сказать, является одной из самых отсталых организаций на фронте культурного строительства. Мы имеем еще в потребительской кооперации целый ряд элементов, которые не только активно не участвуют в деле культурного строительства, но и тормозят его. Мы имеем среди работников потребительской кооперации в районе и особенно на селе не мало прямых вредителей культурного фронта.

Должен подчеркнуть большую роль печати и особенно районной в культпоходе. В культштурме печать сыграла большую организующую роль.

Развернутое в крае массовое общественное движение является основной силой и причиной наших успехов.

Огромную силу, как я уже подчеркивал, представляет собой наша культурная армия. Благодаря общественной инициативе, мы сумели мобилизовать огромные средства на дело ликбеза и всеобуча. Для всеобуча мы собрали свыше 1½ млн рублей и 30 тыс. центнеров хлеба. Мы сумели организовать массовый поход за сбор обуви и ликвидировать прорыв.

Сейчас имеются некоторые попытки наложить руки на те общественные средства, которые собираются на местах в порядке общественной инициативы. Мы считаем, что эта попытка, исходящая от некоторых товарищей, не понимающих смысла общественного движения, является попыткой бюрократической, негодной и должна получить резкий отпор.

Успехи, достигнутые на важнейшем участке культфронта, решительно изменили культурный облик края. Движение грамотности у нас примерно такое: в 1926 г. по переписи было грамотных 55,67%, в 1927 г.—56,7%, в 1928 г.—59,2%. Вы видите, какое медленное нарастание.—это было до культпохода. В 1929 г. процент грамотных дал резкий скачек—64,7%, в 1930 г.—78,5%, а в 1931 г., считая тех, которые обучаются и уверены в том, что они свою учебу успешно закончат, у нас по краю до 95% грамотных.

Мы конечно должны добиться за ближайший месяц вовлечения оставшихся вне учебы нескольких процентов неграмотных и таким образом выполнить боевую директиву II краевой партконференции о превращении нашего края в край сплошной грамотности к 1 мая 1931 г. Мы полагаем, что на настоящем этапе борьбы за всеобщую грамотность будет вполне правильным издание, на основе декрета Ленина, постановления Крайисполкома об обязательной ликвидации неграмотности всех граждан от 8 до 50 лет.

Другие показатели тоже характеризуют значительное изменение культурного облика края. К началу его образования на 1 избу-читальню приходилось 5863 чел. в 1931 г. на 1 избу-читальню приходится 4786 чел.; на 1 киноустановку в деревне к началу образования края приходилось 101484 чел., сейчас на 1 установку приходится 4930 чел., на одного учителя приходилось в начале образования края 602 учащихся, а сейчас—464 чел. При образовании края у нас не было ни одного культурмейца, а сейчас 200 тыс. Эти показатели, товарищи, говорят, что в борьбе за культурную революцию, в борьбе за культурный переворот средства наши значительно усилились.

Несмотря на ослабление средств борьбы, находящихся в распоряжении нашего классового врага, классовая борьба на культурном фронте, так же, как и на хозяйственно-политическом фронте, протекает весьма ожесточенно. Формы классовой борьбы различны. Наряду с наглой открытой атакой кулака и его агентуры, имеется не мало случаев скрытой борьбы методами тихой сапы.

Во время культурного штурма в целом ряде районов мы имеем выступление кулаков, попов, сектантов, тихоновцев и пр.

В Ягодно-полянском районе штундисты вели агитацию, что билеты ОДН—это билеты безбож-

ников, и тот, кто получит билет, непременно станет безбожником" и будет потом вовлечен в коммунистическую партию. Были случаи, когда записавшиеся в члены ОДН приносили билеты, через закрытые двери разговаривали с уполномоченными, умоляли их забрать деньги, но не давать билетов.

В Пугачевском районе во время пожара у одной татарки сгорели двое ребят. После этого татарское духовенство повело агитацию, что это случилось потому, что все стали ходить в школу. В результате такой агитации получился большой отсев из школы.

В целом ряде районов на собраниях заявляли: „Давайте хлеба, тогда пойдем в школу“, или: „Раньше были неграмотными, — были полны амбары хлеба, а теперь стали грамотными, — хлеба нет“.

В Михайловском районе на хут. Степановском кулаки говорили: „Бедняки, батраки—голяки, вечные лодыри, они будут учиться, а мы на них работать“. „Пойдете в ликбез, а вас заставят потом платить по 5 руб. в месяц“. „Не вступайте в ОДН, с вас там только копеечки возьмут, это не общество „Долой неграмотность“, а „Отдай нам“.

В национальных селах сектанты конспиративно собирали темных неграмотных женщин и угрожали бросить занятия в школе „бесовых развратников“.

Открытая кулацкая агитация встречала не только резкое сопротивление и отпор со стороны общественных организаций, со стороны культурармейцев, но и во многих случаях со стороны самих неграмотных. В Балтайском районе в одном селе беднячка на агитацию кулака ответила: „Вы агитируете против грамотности, а сами, черти, все грамотные“, и записалась в ликпункт.

Кулак в открытом виде зачастую выступает через учителя, через приказчика потребительской лавки и через других своих агентов. Мы имеем случаи, когда агенты классового врага попадают в наши культурные штабы и разлагают их работу. Например, учитель Киреев—председатель сельской Особой комиссии села Старые Гривки, Турковского района, разложил всю работу и вел антисоветскую пропаганду. В Саратове учитель Воронков превратил школу в трибуну агитации против займа, хлебозаготовок и коллективизации.

Кулацкая идеология очень часто проникает в наши средние и высшие школы. Идеология классового врага кое-где отравляет умы неустойчивой части молодежи. В Саратове в Сельскохозяйственном институте отдельные преподаватели и студенты попали под влияние явно контрреволюционной кулацкой идеологии, кондратьевщины и чайновщины, и сумели основательно засорить свои мозги. В тракторном техникуме Сталинграда проникшие туда чуждые элементы вели агитацию против процесса промпартии, в Сталинградском судостроительном техникуме значительная часть преподавателей оказалась из бывших людей. Можно себе представить, какое воспитание эти элементы давали нашим подрастающим кадрам.

В Саратовском кооперативном техникуме отдельными, проникшими туда черносотенными элементами велась отвратительная травля студентов-калмыков. И в литературу у нас просачиваются такие произведения, которые по сути дела направлены не на укрепление дела социалистического строительства, а против него, например, специальные „ученые“ записки Нижне-волжского института сельского хозяйства. Эти записки,

своевременно изъяты, представляют из себя целый снаряд враждебной нам идеологии.

С влиянием классового врага на культурном и идеологическом фронте необходима упорная, настойчивая, повседневная борьба. Армию культурмейцев и, в частности, учительство необходимо крепко подготовить для борьбы с классовым врагом и кулацкой идеологией.

Что из себя представляет учительская армия в селе? Учительская армия на селе в основном представляет из себя крепкую опору партии и советской власти. Роль учителя и школы в проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний весьма значительна. По сведениям 26 районов 1851 учитель из 4070 законтрактовались до конца пятилетки. Примерно, по этому же количеству районов мы имеем данные о том, что 45 или 50% учителей этих районов являются ударниками. Конечно, среди учителей имеются элементы, являющиеся агентами классового врага, но в основном учительская масса, в особенности в селе,—я это подчеркиваю, потому что в городе дело обстоит хуже,—является опорой партии и советской власти. В ряде случаев мы еще недооцениваем значение учительства и забываем завет Ленина о том, что.

„нарольный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не может стоять в буржуазном обществе. Это истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию, а главное, главное и главное—над поднятием его материального положения“.

Частенько у нас забывают и завет Ленина об учителе и довольно свежие партийные и советские директивы об улучшении материально-правового положения учительства и примиренчески относятся к тем элементам, кто в угоду классовому врагу их срывает.

Задача превращения нашего края в край сплошной грамотности, задача сделать край сплошной коллективизации краем сплошной грамотности в настоящее время близка к осуществлению. Эта задача вполне осуществима, и мы эту задачу должны безусловно целиком и полностью выполнить к 1 мая 1931 г. Но для того, чтобы выполнить эту задачу, нужно будет, наряду с беспощадной борьбой с классовым врагом, вести непримиримую борьбу с его оппортунистической агентурой в наших собственных рядах, с теми элементами, которые недооценивают значение культурного переворота, которые отрывают задачу культурной революции от хозяйственных и общеполитических задач. Совершенно бесспорно, что те, кто не хотят понять, что дело культурной революции является составной частью социалистического наступления, являются вреднейшими оппортунистами. Оппортунизм на культурном фронте не лучше и не хуже всякого другого вида оппортунизма. Яблочко от яблони недалеко падает. Многие примиренцы к оппортунизму культурного фронта никак не поймут, почему мы так резко клеймим оппортунистов культурного фронта, и сгибают такие обвинения чудаковатыми. Они уподобляются герою романа Ярослава Гашека—Швейку, с изумлением рассказывавшему: „Я обучался аптекарскому делу у пана Кокошки, и когда как-то по ошибке один раз запалил бочку с кероси-

ном и у него сгорел дом, он меня выгнал“. Примиренцы к правому оппортунизму на культурном фронте недалеко ушли от Швейка. Нижне-волжская парторганизация и вся советская общественность боролись успешно и будут бороться с оппортунизмом на культурном фронте, как и со всяким оппортунизмом.

В поход за качество, в поход за кадры.

Достигнув значительных результатов роста, зацепившись за основное звено культурной революции, достигнув больших результатов на фронте борьбы за всеобщую грамотность и подведя тем самым крепкую базу под дело подготовки кадров, мы должны продолжать неуклонно двигаться, идти вперед и вперед большевистскими темпами. Тов. Ленин в рецензии на книжку Ерманского писал:

„Научиться работать—это главная, действительно общенародная задача Советской республики. добиться поголовной грамотности, ни в коем случае не ограничиваться этим, а во что бы то ни стало пойти дальше и перенять все действительно ценное из европейской и американской науки. Это наша первейшая и главная задача“.

Мы не должны ни на минуту забывать, что сплошная коллективизация, завершение построения фундамента социалистической экономики предъявляет культурному фронту огромные требования. Дело культурного строительства и в первую очередь дело подготовки кадров должно быть поставлено на службу основным хозяйственно-политическим задачам. Мы должны добиваться того, чтобы каждое предприятие—совхозы, колхозы и МТС—превратилось в опорные базы культурной революции.

Этого мы еще не добились. Возьмем для примера изба-читальню. Изба-читальня—это такое учреждение, которое было рассчитано на индивидуальное крестьянское хозяйство. Сейчас, когда мы завершаем в основном сплошную коллективизацию, когда мы значительно углубили и дифференцировали всю нашу культурную работу, изба-читальня не может нас удовлетворить, мы должны иметь центр культурной жизни в колхозе—колхозный клуб и начать одновременно строить в районах Дома социалистической культуры.

О политехнизме.

Мы сейчас очень резко ставим задачу политехнизации нашей школы.

В чем заключается сущность политехнизма? Программа Всесоюзной коммунистической партии определяет политехнизм как знакомство в теории и на практике со всеми главными отраслями производства. Нам нужно подготовить такие кадры, которые были бы действительно строителями социализма. Мы должны готовить такие кадры, которые сумели бы устранить разрыв, который существует между умственным и физическим трудом, между трудом сельскохозяйственным и промышленным. Это значит, что нам нужны политехнически грамотные кадры. Политехнизм есть составная часть коммунистического воспитания подрастающего поколения. Сейчас многие пытаются оторвать одно от другого. Пытаются разрешать задачи политехнизма вне связи с задачами коммунистического воспитания. Это вреднейшее

извращение самой идеи политехнизма. Это вреднейшее извращение того смысла, который вкладывали в политехнизм Маркс и Энгельс.

Мы развернули поход за политехнизм только в этом году. Мы основательно с этим опоздали, словесная школа готовила нам неудовлетворительные кадры. Успехи наши в деле политехнизации пока невелики, массового похода мы еще не развернули. Правда, почти все школы—ФЗС, ШКМ и около 60% начальных школ прикреплены к предприятиям, МТС, совхозам и колхозам. В ряде школ, особенно в ФЗС, организованы рабочие мастерские и рабочие комнаты. Но всего этого совершенно недостаточно. Еще целый ряд хозяйственных и общественных организаций не представляет себе значения политехнизма в деле подготовки кадров.

Довольно часто поэтому прикрепление школ происходит формально. Школьников на производство не пускают. В ряде случаев мастерские и рабочие комнаты имеют только тиски и поломанные верстаки. Нередко политехнизм превращается в словесную болтовню о политехнизме, ремесленническое кустарничество. В Астрахани, например, в одной из ФЗС учащихся заставляли 6 месяцев делать ящики. От это дела, конечно, кое-кто извлекал прибыль, но школа готовила ремесленников, а не политехнически грамотные кадры.

Учительские кадры, которые должны готовить политехнически грамотных людей, еще очень плохо подкованы и зачастую незнакомы совершенно с производством. Но значительная часть учительства стремится переучиться, что, конечно, сделать лабораторным путем невозможно. Общественность должна решительно притти на помощь учительству.

Политехнизм требует решительного привлечения к работе в школах, в качестве культурмейцев, лучших технически-грамотных ударников и передовиков ударников-колхозников. Без этого мы безусловно дело политехнизма решительно и быстро сдвинуть не сумеем.

У нас довольно плохо во многих школах с коммунистическим воспитанием. Если с антирелигиозным воспитанием еще кое-как, то на интернациональное воспитание сплошь и рядом внимания почти не обращается. Не в пример буржуазии мы невнимательно относимся к делу военного и физического воспитания подрастающего поколения.

Неудовлетворительно поставленное интернациональное воспитание приводит к таким позорным явлениям, когда в отдельных школах и техникумах допускаются издевательства в отношении национальных меньшинств.

Материальная база культурной революции.

Материальная база культурной революции несомненно является нищенской. Мы очень недалеко ушли от того периода, когда мы вынуждены были, по словам Ленина, экономить на всем и даже на школе. У нас, товарищи, очень плохо обстоит дело со школьными зданиями, учебным и особенно политехническим оборудованием. Плохо обстоит дело с учебниками и учебными пособиями. Наше полиграфическое производство (типографии), которое должно нам обеспечить печатание учебников и учебных пособий, является нищенским и не в состоянии справиться с воз-

растающими требованиями, не в состоянии обслужить районную печать, имеющую огромное политическое и культурное значение. Укрепление материальной базы должно пойти не только одними средствами госбюджета, но и путем широчайшего привлечения средств общественности. Товарищи, мы знаем, какое большое значение имеют средства общественности, и знаем, какую роль сыграли эти средства в деле борьбы за либ-без и всеобщ. Разве одними средствами бюджета мы смогли бы форсированно отремонтировать 90% всех школ и приспособить под школы 2000 кулацких зданий?

Нам нужно будет безусловно развернуть в крае производство политехнического инструмента, ибо иначе мастерские и рабочие комнаты останутся в таком же положении. Москва нам пока не только политехническим оборудованием, но и простыми наглядными пособиями очень мало помогает.

Проблема кадров и пути ее разрешения.

Проблема кадров является одной из важнейших проблем, можно сказать, центральной проблемой культурной революции. Пятилетка, завершения построения фундамента социалистической экономики, сплошная коллективизация—все это настойчиво требует новых и новых специалистов на различных участках социалистического строительства. Вредительство части старых специалистов, являющихся агентурой нашего врага, еще и еще раз подчеркнуло значение проблемы кадров и необходимость форсированной подготовки пролетарских кадров. Реформа школы, которая была проведена в прошлом году—была проведена именно для того, чтобы дело количественной и качественной подготовки кадров поставить на совершенно иной основе. Раньше Наркомпрос был монополистом по подготовке кадров всех специальностей, и те ведомства и хозорганизации, которым нужны были соответствующие кадры, в этом деле не принимали никакого участия. Был один монополист, который поставлял кадры и который со своей работой не справлялся. Реформа всех школ сверху донизу заключается в том, чтобы политехнизующиеся наальные и повышенные школы (ШКМ в деревне и ФЗС в промышленных городах) подготовляли кадры для ФЗУ, техникумов различных специальностей и, наконец, для высших учебных заведений. Вот эта реформа, реорганизовавшая школы, сверху донизу превратившая школу из словесной, оторванной от производства в политехническую, и передача средних и высших учебных заведений соответствующим заинтересованным ведомствам дали возможность значительно перестроить дело подготовки кадров.

Дело подготовки кадров в высших и средних учебных заведениях у нас получило особенно большой разворот в 1930 и 1931 г.г.

Если у нас в 1928-29 г. было только 4 вуза с 5.000 студентов, то сейчас у нас по краю 13 вузов с 7.600 студентов. Если в техникумах у нас обучалось в 1928-29 г. 5.664 студента, то сейчас мы обучаем в наших техникумах 20.000 человек.

Но, товарищи, рост контингентов даст значительные результаты только в 1933 г. В ближайшие два года наши высшие и средние учебные заведения не сумеют покрыть всей потребности в кадрах.

У нас неудовлетворительно поставлено дело планирования кадров, и наши потребности мы как следует не знаем, в особенности в области промышленности.

По промышленности имеются данные только на 1931 г. и то только по местной. Хотя баланс сводится по имеющимся подсчетам в общем благополучно, тем не менее надо полагать, что без проведения ряда краткосрочных мероприятий мы не обойдемся.

Лучше обстоит дело с вопросами выяснения потребностей сельскохозяйственных и педагогических кадров. В области подготовки сельскохозяйственных кадров мы будем в ближайшие годы иметь особо сильный недостаток в таких специалистах, как зоотехники и ветеринары. Высшие и средние учебные заведения, а также некоторые другие мероприятия покрывают потребности в сельхозкадрах высшей и средней квалификации, примерно, процентов на 50—60, а кадров ветеринаров и зоотехников, примерно, на 25%. Потребуется несомненно развернуть огромную работу в области курсовой подготовки, развертывания вечерних университетов и техникумов, заочной работы и т. д.

Потребности в педагогических кадрах высшей квалификации тоже на ближайшие 3 года покрываются всеми намеченными мероприятиями процентов на 60, что нас также ни в какой мере удовлетворить не может.

Огромную работу по краткосрочной подготовке кадров для начальной школы, т. е. для всеобщей, придется развернуть особенно в предстоящем 1931 г. Краткосрочными мероприятиями мы должны подготовить новых учителей свыше 2000 человек.

Мы должны самым основательным образом нажать на заочное и вечернее обучение и краткосрочные мероприятия. Каждый ВУЗ и техникум должны стать штабом подготовки кадров.

Равняться по узким местам мы не можем, мы должны их решительно преодолеть. В то же самое время мы должны энергично добиваться открытия новых ВУЗов и драться за расширение контингентов. Мы должны добиваться открытия новых ВУЗов—химического в Сталинграде, индустриально-педагогического в Сталинграде, финансово-банковского в Саратове, агро-педагогического, института инженеров совхозного и колхозного строительства и института организаторов колхозного строительства.

Огромное значение имеет подготовка колхозных кадров, которая должна идти в основном через ШКМ и агропоход. Хотя мы и развернули работу по агроколхозному походу и выполнили на 200 с лишним процентов план Наркомзема, но свой краевой план не выполнили, и на это дело необходимо будет поднажать.

Лозунг: „Овладеть техникой“ должен быть нами решительно подхвачен, мы должны организовать массовый поход за овладение техникой, мы должны добиться того, чтобы, начиная от черно-рабочего и до директора предприятия, все основательно занялись изучением техники, повышением своего технического образования.

Массовое усвоение технического опыта передовых капиталистических стран для нас сейчас особенно необходимо, нам это поможет быстрее разрешить лозунг: „Догнать и перегнать передовые капиталистические страны“.

В деле овладения техникой широкими массами рабочих огромное значение имеет техпоход,

развертывание которого необходимо всемерно усилить.

Как дело обстоит с подготовкой кадров массовой квалификации для промышленности и МТС? Основным каналом, по которому должна идти подготовка квалифицированной рабочей силы, являются школы ФЗУ. Они должны нам давать 60% всех квалифицированных рабочих кадров. В этом году ФЗУ значительно шагнули вперед. В 1929 г. у нас было всего 12 школ ФЗУ и 1462 учащихся, в 1931 г. мы имеем 28 школ и 13500 учащихся. Однако, на ближайший год две школы ФЗУ все же еще не станут основным каналом подготовки квалифицированной рабочей силы. Поэтому мы должны уделить особенно серьезное внимание краткосрочным формам подготовки кадров через ЦИТ. Нужно сказать, что и здесь у нас дело обстоит пока неблагоприятно. Нам нужно подготовить 26000 строителей по заданиям, которые имеет Отдел труда. Готовит же он пока всего 9400 человек.

Наиболее важными участками подготовки кадров массовой квалификации является подготовка строителей, рабочих для входящих в строй новостроек, квалифицированных рабочих для обслуживания путины и квалифицированных кадров совхозов и МТС.

Считаю нужным особо подчеркнуть, что дело планирования руководства и проверки исполнения, весьма распыленное между различными хозяйственными и ведомственными организациями, дело подготовки кадров, приобретает особо серьезное значение.

Культурная работа и национальный вопрос.

Для нашего края исключительно большое значение имеет национальный вопрос. Наш край многонационален. В нем национальные меньшинства составляют около 20% всего населения края. За последние два года мы имеем в деле поднятия культурного уровня нацменьшинств значительные успехи. В прошлом году мы предполагали обучить грамоте 100 тыс. неграмотных, а обучили 137 тыс. В этом году по АССРНП, Калмыцкой области и 22 нацрайонам уже обучается до 80% всех неграмотных. На фронте всеобщей мы имеем тоже значительное достижение. По национальным районам (без автономий) план вовлечения детей выполнен на 96%, подростков—на 90%. С вовлечением подростков в нацрайонах дело обстоит лучше, чем в крае в целом. С коренизацией школы дело обстоит таким образом: в немецких, чувашских, тюрко-татарских школах преподавание переведено полностью на родной язык, в мордовских почти полностью. Хуже дело обстоит с украинскими школами. Они коренизированы только на 38%. Нужно сказать, товарищи, что в целом подъем культурного уровня нацменьшинств несмотря на то, что мы достигли значительных успехов, мы еще не дотянули до среднего культурного уровня всего края. На фронте борьбы за повышение культурного уровня нацменьшинств мы встречаем упорное сопротивление классовых врагов и их влияния, принимающего форму великодержавного шовинизма и местного национализма. Нам необходимо и на культурном фронте вести упорную и решительную борьбу на два фронта, но основной удар должен быть направлен против великодержавного шовинизма, являющегося главной опасностью.

Пренебрежение вопросами под'ема культурного уровня в национальных районах, противодействие коренизации школ и всей культурной работы—все это довольно опасные проявления великодержавного шовинизма на культурном фронте. С открытыми погромными вспышками против нацмен, вроде имевшего место на промыслах Володарского, нам легче бороться. Контрреволюционный характер этих выступлений очевиден. Особенно для нас опасны скрытые формы проявления великодержавного шовинизма, которые менее уловимы и на которые многие не обращают должного внимания. С элементами великодержавного шовинизма мы встречаемся нередко. Даже на с'езде советов при выступлении делегатки-калмычки, начавшей говорить с трибуны с'езда на родном языке, раздались единичные протестующие возгласы. Как это можно назвать иначе, как не настоящим проявлением великодержавного шовинизма?

В области повышения культурного уровня национальных меньшинств мы должны в этом году добиться, во-первых, полной ликвидации неграмотности и введения всеобуча, во-вторых, коренизация наших школ, для чего развернуть большую работу по подготовке национальных педагогических кадров, развернуть работу по выпуску национальных учебников на местном материале, в-третьих, развернуть в первую очередь строительство школ-интернатов для детей отсталых кочующих национальностей, в-четвертых, пересмотреть пятилетку культурного строительства в национальных районах и Калмоласти, ибо эта пятилетка не обеспечивает форсированного подтягивания культурного уровня нацменьшинств до средне-краевого уровня.

С весны мы должны будем широко развернуть культштурм в Калмоласти, на что должны быть мобилизованы значительные силы и средства.

Женский вопрос и культурно бытовая кооперация

Важнейшим вопросом для нас является вопрос вовлечения трудящихся женщин в социалистическое строительство. Мы еще не обеспечили фактическое выполнение лозунга Ленина о том, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. У нас еще женщина в значительной степени прикреплена тяжелыми цепями к домашнему очагу, она зависит от домашнего очага, который не дает возможности женщине, работнице и в особенности колхознице стать активной участницей строительства социализма. Мы должны решительно поставить задачу освобождения женщины от рабской зависимости домашнего очага. Значительно ускорить разрешение этой задачи мы сможем, если пойдем по пути организации самой женщины, работницы и колхозницы на дело широкого развертывания учреждений по совместному воспитанию детей дошкольного и ясельного воз-

раста. Эту задачу должна на себя взять культурно-бытовая кооперация. Культурно-бытовая кооперация должна быть построена по принципам и методам культурного похода на основе объединения сил и средств всех общественных, хозяйственных и государственных организаций, ведущих работу в области дошкольного и ясельного дела. Объединение всех сил и средств в единую планомерную организацию и развертывание культурно-бытового кооперирования значительно приблизит разрешение вопроса приобщения трудящейся женщины к производственному труду.

Сейчас культурно-бытовой работой занимается 17—20 организаций, которые ведут работу в рассыпную, и вместо неуклонного и бурного роста этого дела мы имеем настоящий завал этого большого дела в ряде мест.

Организационные вопросы

Товарищи, мы перестраиваем участок за участком наш культурный фронт. Мы на протяжении трех лет культпохода разработали испытанные организационные формы и мы должны на их основе перестроить всю систему культурной работы, звено за звеном учитывая характерные особенности каждого из них. Мы должны так организационно построить нашу систему, чтобы стоящие перед нами крупнейшие задачи разрешались бы в кратчайший срок с наименьшей затратой сил и средств.

Нам нужно в то же самое время обратить самое серьезное внимание на укрепление районного звена и на улучшение руководства края районами и селом. Районное звено должно быть действительно боеспособным. От края и до села мы должны создать советы культурного строительства, которые бы построили свою работу на основе единого плана, которые бы объединили силы и средства государственных и общественных организаций на дело культурной революции, на дело социалистического строительства. У нас еще до сих пор этого единого плана нет в целом, несмотря на то, что на ряде участков (ликбез, всеобуч и др.) имеем большой опыт работы на основе единого плана.

Состав районной инспектуры (организаторов различных участков культурного строительства) должен быть пересмотрен, обновлен за счет крепких культурмейцев, умеющих работать новыми методами и большевистскими темпами.

Нажмем крепче на разрешение задач культурной революции. Развернем поход за качество, за политехнизм, за кадры, поставим всю культурную сеть на службу сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса, на службу выполнения пятилетки в четыре года, большевистскому севу и путине. Осуществим во что бы то ни стало превращение к 1 мая 31 года нашего края в край сплошной грамотности!

Иди,
побеждай российскую дурь.

Против—
быта блохастого.

Культармеец,
тебе
победить безкультурье,

дичь,
глушь
и хамство.

РЕЗОЛЮЦИЯ

II Краевого Съезда Советов по докладу „Культурное строительство и проблема кадров“

1. Завершение построения фундамента социалистической экономики в третьем году пятилетки настоятельно требует достижения решающих успехов на фронте культурной революции, являющейся важнейшей составной частью социалистического наступления.

2. Превращение Н.-в. края из аграрного в край индустриально-аграрный и край сплошной коллективизации, ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, развернутое в крае массовое движение на культурном фронте, трехлетний опыт культпохода и борьбы за большевистские темпы и методы культурной работы против оппортунизма, ведомственности и цеховщины создают все необходимые предпосылки для решительного усиления темпов и разрешения основных вопросов культурного строительства (ликбез, всеобуч, техпоход, агроколхозпоход, культурно-бытовая кооперация и др.).

3. 2 й краевой съезд советов, отмечая большие, успехи, достигнутые за три года культпохода на культурном фронте (охват 920 тыс. неграмотных и малограмотных учебой в 1931 г., фактическое введение всеобуча) и успешные результаты культштурма—новой формы культпоходского руководства пролетарского города коллективизирующейся деревней, одобряет боевую директиву руководящих партийных и советских органов о том, чтобы край сплошной коллективизации к первому мая 1931 г. стал краем сплошной грамотности, и предлагает Крайисполкому на основе декрета Ленина об обязательной ликвидации неграмотности всех граждан от 8 до 50 лет издать постановление об обязательной ликвидации неграмотности всеми гражданами до 50 лет включительно.

Классовая боеспособность каждого города, района, села, предприятия, совхоза, колхоза и МТС должна будет проверяться выполнением этой боевой классовой политической задачи, наряду с другими важнейшими хозяйственно-политическими задачами.

4. Закрепление культштурма и его результатов выдвигает перед краем, перед всей советской общественностью задачу организации похода за качество культурной работы, за политехническое и коммунистическое воспитание, осуществляемого всей культармией и всеми втянутыми в культпоход массами. Основными предпосылками борьбы за качество являются:

а) теснейшая неразрывная связь между вопросами культурного и хозяйственного строительства и борьба с оппортунистическими элементами, недооценивающими значение культурной революции, отрывающими задачи хозяйственные от задач культурных.

б) Превращение предприятий, совхозов, МТС в действительно опорные базы культурной революции, передовых борцов коммунистического и политехнического воспитания, которые должны не только полностью ликвидировать неграмотность, но развернуть массовый поход за сплошную техническую и агроколхозную грамотность.

в) Решительное повышение общеобразовательного и политического уровня культурной армии.

5. Съезд отмечая значительные успехи края в деле введения всеобщего начального образования, в то же время подчеркивает, что с отсевом и непосещаемостью целый ряд районов не ведет достаточно решительной борьбы. Съезд предлагает Крайисполкому в оставшееся время учебного года принять самые решительные меры по борьбе с отсеком и по окончательному и полному вовлечению в учебу всех неграмотных и малограмотных подростков.

Съезд считает необходимым ускорить введение обязательного 7-летнего обучения в крае.

Съезд обязывает Крайисполком, райисполкомы, гор. и сельсоветы, все государственные, хозяйственные и общественные организации обеспечить предстоящий новый набор школьников кадрами, школьными помещениями, оборудованием, учебниками и учебным пособиями.

Не позднее 15 марта должна быть развернута по краю сеть краткосрочной подготовки кадров для всеобуча.

Съезд обязывает все райкми, сельсоветы, советские общественные организации решительно продолжать улучшение материально-правового положения учительства, борясь с элементами, нарушающими постановления правительства.

6. Борьба за политехническую школу развертывается до настоящего времени неудовлетворительно, при явно недостаточном внимании к этому делу со стороны многих общественных и хозяйственных организаций и колхозов и неудовлетворительном руководстве со стороны органов народного образования. Съезд советов считает, что необходимыми условиями политехнизации школы являются:

а) развертывание политехнического похода как составной части культпохода;

б) решительная борьба с оппортунистами, недооценивающими политехнизм, препятствующими его проведению, искажающими принципы Маркса и Ленина о политехнизме, как метода обучения, „знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства“ (программа ВКП (б) и превращающими его в словесный политехнизм или ремесленничество и игнорирующими коммунистическое воспитание;

в) повсеместное заключение и действительное и безусловное выполнение предприятиями, совхозами, МТС и колхозами договоров со школами и в первую очередь в области постановки широко производственной практики школьников и организации мастерских и рабочих комнат;

г) проведение широкой политехнической переподготовки учительских кадров.

Съезд обязывает Крайисполком добиться решительного перелома в деле политехнизации школы, обеспечить активное участие в этом деле местных исполкомов и советов и краевых государственных органов и общественных организаций (КрайОНО, КрайсНХ, Крайколхозсоюз и др.) и

систематически следить за ходом политехнизации школы.

7. Отмечая значительные достижения края в деле подготовки высшей и средней квалификации, расширение сети и контингентом вузов (с 4 в 1928/29 г. до 13 в 1930-31 г. и с 5107 студентов до 7613 человек и техникумов (с 38 в 1928-29 г. до 80 в 1930-31 г. и слушателей с 5664 до 20 тысяч), а также низовых культурных и колхозных кадров. Съезд считает, что темпы подготовки кадров все же продолжают отставать от темпов хозяйственного роста.

Съезд предлагает для преодоления разрыва в подготовке кадров с хозяйственно-культурным ростом края провести нижеследующее:

а) Крайисполкому в кратчайший срок разработать единый план подготовки кадров в соответствии с потребностями народного хозяйства и культурного строительства;

б) развернуть сеть краткосрочных курсов по подготовке кадров средней квалификации и по их переподготовке;

в) всем учреждениям и организациям, ведущим подготовку кадров, широко развернуть сеть вечерних университетов и систему заочной подготовки;

г) самым решительным образом добиваться увеличения контингентов осеннего и зимнего набора в вузы и техникумы в 1931-32 году.

Съезд предлагает также Крайисполкому настоятельно добиваться уже в предстоящем 1931 г. открытия индустриально-педагогического и химического института в Сталинграде, немецкого отделения при Саратовском мединституте, института инженеров строителей для совхозов и колхозов, в срочном порядке реорганизовать Саратовский госуниверситет, выделив ряд самостоятельных институтов (педагогический, институт промышленности и труда, финансово-банковский, химико-технологический и институт советского строительства). Съезд считает необходимым не позднее 1932 года открыть институт колхозного строительства подготовки руководящих колхозных кадров и новый агро-педагогический институт.

Съезд обращает внимание Крайисполкома и всех организаций, ведущих подготовку, а также всех высших учебных заведений, на необходимость решительного усиления темпов подготовки кадров для кадров, уделив особое внимание социальному составу подбираемых для научной работы и обеспечив марксистско-ленинское воспитание.

8. Съезд отмечает неудовлетворительное состояние подготовки кадров массовой квалификации и обязывает Крайисполком и хозяйственные и советские органы обратить особое внимание на подготовку квалифицированных кадров: строителей, рабочих, обслуживающих рыбную промышленность, квалифицированных кадров для входящих в строй новостроек и для обслуживания совхозов и МТС и обеспечить выполнение директивы партии и правительства о превращении ФЗУ в основной канал подготовки квалифицированной рабочей силы, решительно улучшив их работу.

Съезд считает настоятельно необходимым принять самые срочные меры к улучшению дела планирования и руководства подготовкой кадров массовой квалификации, к действительному превращению органов труда в боеспособные органы руководства всей системой подготовки квалифицированных рабочих кадров.

9. Съезд считает, что одним из важнейших лозунгов настоящего периода является лозунг „ли-

цом к технике“, который должен быть поставлен во главу угла работы всех советских, хозяйственных и общественных организаций и принять форму массового, общественного движения за овладение техникой.

Съезд считает, что техпоход при активном участии всех общественных организаций должен развернуться по краю как массовое движение за овладение техникой всех работников промышленных предприятий, МТС, совхозов, начиная от директора, кончая рабочим. 1931 год должен стать годом массовой ликвидации технической неграмотности.

10. Важнейшим вопросом для нашего многонационального края съезд считает культурное строительство среди культурно-отсталых нацменьшинств и автономной Калмоласти. Несмотря на достигнутые успехи, культурный уровень нацменьшинств, особенно калмыков и казаков, продолжает отставать от общего культурного уровня населения края. Проявления великодержавного шовинизма, особенно опасные в своей скрытой форме саботажа культурного и хозяйственного строительства, в нацменрайонах еще достаточно сильны и не встречаются в ряде случаев необходимого отпора со стороны отдельных советских и общественных организаций. Съезд, одобряя решения 5-го пленума Крайисполкома (декабрьского) в части полной ликвидации неграмотности среди нацмен в 1931 г., ковензации школы, обеспечения всеобщего и ликбеза национальными кадрами и учебниками на родном языке и пересмотра пятилетнего плана культурного строительства нацменьшинств края, предлагает Крайисполкому, рик'ам, сельсоветам, всем советским и общественным организациям безоговорочно провести их в жизнь, решительно борясь с проявлениями великодержавного шовинизма как главной опасности и местного национализма, стремящихся сорвать высокие темпы социалистического строительства в национальных районах и дела культурной революции как составной части социалистического наступления.

С особой решительностью съезд выдвигает перед всеми государственными и общественными организациями необходимость форсированной подготовки национальных кадров для всех участков советского, хозяйственного и культурного строительства. Пролетарский город в этом деле должен оказать энергичную помощь национальным районам и автономиям. Съезд одобряет подготовку проведения культштурма в Калмоласти.

11. Съезд советов выдвигает с особой решительностью необходимость создания благоприятных условий для массового вовлечения трудящейся женщины в городе и деревне в социалистическое строительство. Массовая культурно-бытовая кооперация для преодоления трудностей бытового характера создает все необходимые предпосылки для разрешения этой задачи. Съезд считает, что на настоящем этапе культурно-бытовой кооперирование должно идти в основном по пути организации трудящихся женщин, в первую очередь колхозниц, в товарищества, организующие учреждения по совместному воспитанию детей дошкольного и ясельного возрастов. Съезд обязывает Крайисполком, все советские и общественные организации укрепить систему культурно-бытовой кооперации, дать решительный отпор оппортунистическим элементам, в угоду ведомственным и цеховым интересам срывающим это дело.

Съезд предлагает Крайисполкому и общественным организациям начать немедленно работу по широкой подготовке кадров для работы в культурно-бытовых учреждениях.

12. Съезд считает необходимым самую широчайшую мобилизацию всей культурной сети и культурармии на проведение коллективизации весеннего сева и весенней путины.

Съезд предлагает всем рик'ам и сельсоветам обратить особое внимание на развертывание колхозагропохода и рыбпохода в ловецких районах как составных частей подготовки весеннего сева и весенней путины.

Съезд считает необходимым реорганизовать избы-читальни в колхозные клубы и развернуть строительство домов социалистической культуры в районах.

13. Огромный размах культурного строительства требует исключительного внимания к укреплению материальной базы культурной революции (школьное строительство, своевременный ремонт и приспособление бывших кулацких зданий под школы, оборудование, организация производства политехнического оборудования на заводах края и проч.).

Съезд поручает Крайисполкому проработать вопрос о постройке специальной фабрики для выработки стандартной школьной мебели и спортивного инвентаря.

Съезд обязывает Крайисполком, горсоветы и рик'и обеспечить школьное, бытовое строительство и ремонт отпуском стройматериалов наряду с первоочередными строительствами. Наряду с этим съезд ставит перед рик'ами, сельсоветами, колхозами и всей советской общественностью необходимость самой широкой мобилизации всей советской общественной инициативы на дело укрепления материальной базы культурной революции и в особенности в части школьного строительства и ремонта.

Съезд, наряду с широчайшей мобилизацией общественных средств, обязывает Крайисполком при сверстывании бюджета на 1931 год обеспечить необходимые ассигнования, дающие возможность полного проведения всеобуча, ликвидации неграмотности и реализации плана подготовки кадров. В то же самое время съезд предлагает Крайисполкому установить систематическое наблюдение за выполнением общественными организациями своих финансовых обязательств.

14. Дело укрепления обороноспособности страны требует решительного усиления оборонной работы по военизации во всех звеньях культурной сети и в особенности улучшения всей постановки военного обучения в средних и высших школах, вместе с тем съезд считает необходимым со стороны Советов культурного строительства и всех советских и общественных организаций, ведущих культурно-политическую работу, оказание всемерной помощи Красной армии в деле повышения культурного и политического уровня красноармейского и командно-политического состава в работе по подготовке из красноармейцев кадров массовой квалификации для колхозов.

15. Съезд обязывает Крайисполком укрепить материальную базу издательского дела (полигра-

фическую промышленность), в первую очередь улучшить издательские условия для учебников, районной и заводской печати, а также организовать в учебных заведениях края подготовку квалифицированных работников для обслуживания районных и заводских газет и для книгораспространения.

16. Съезд обязывает Крайисполком и Райисполкомы принять самые энергичные меры к борьбе с уличной беспризорностью и к улучшению постановки дела в детдомах. В целях улучшения трудового воспитания считать необходимым прикрепление детдомов к предприятиям, совхозам, колхозам и МТС.

17. Опыт реорганизации отдельных участков культурной работы на началах „единой планомерной организации“ и огромные результаты, достигнутые на этой организационной основе в области ликбеза и всеобуча, требуют решительного перевода на эти организационные основы других участков культурно-просветительной работы, в первую очередь: культурно-бытовой кооперации как единой планомерной организации по массовому разрешению вопросов дошкольного и ясельного дела, техпохода, агроколхозпохода, санпохода и других.

Констатируя слабость районного звена органов народного образования и что инспектура органов народного образования далеко еще не перестроилась и не является в большинстве случаев организатором масс в деле культурного строительства, съезд предлагает решительно пересмотреть состав районной инспектуры (организаторов различных участков культурно-просветительной работы), решительно подняв их культурный и политический уровень.

Съезд обязывает исполкомы и советы, а также Советы культурного строительства в кратчайший срок создать единые планы культурного строительства (краевой, районные и сельские).

18. Констатируя недооценку значения физкультурного движения со стороны ряда советских и общественных организаций и отсутствие перестройки этого участка, ведущегося до настоящего времени ведомственными методами, съезд считает необходимым построить руководство делом физкультуры по принципам единой планомерной организации (городские и районные физкультурные советы), предлагает всем советам, государственным и общественным организациям принять самое активное участие в этой работе.

19. Рост советской культуры и разрешение основных задач культурной революции в условиях обостренной классовой борьбы в ликвидации последнего эксплуататорского класса—кулачества требует особой бдительности и решительной борьбы с чуждой классово-враждебной идеологией и преодоления сопротивления и влияния классового врага и его оппортунистической агентуры на всех участках культурного фронта.

Съезд считает недооценку значения культурной революции и, в частности, ликбеза, всеобуча и подготовки кадров как важнейших ее звеньев вреднейшим видом правого оппортунизма и предлагает мобилизовать на борьбу с конкретными носителями его всю советскую общественность.

По отступающему ВРАГУ

ОГНЯ не ослаблять

(Культштурм в Н.-чирском районе)

Опасная самоуверенность.

Культштурм в Н.-чирском районе начался при нескольких необычных условиях. Успехи культпохода в районе в 1929/30 г. вскружили голову райруководителям культстроительства, и в результате на районном совещании культармейцев, закончивавшем свои работы 20/XII, создалось очень и очень нездоровое настроение. Выступавшие по вопросам культштурма в один голос заявили:

— Никаких нам краевых бригад не надо. Обойдемся без саратовцев, без сталинградцев.

Выступления отдельных товарищей против присылки бригады из края объяснялись тем, что у нас, дескать, положение с культработой лучше, чем в других районах, куда и следовало бы направить бригаду, а также стремлением к сокращению расходов по культштурму.

Но... расходы по переезду саратовцев-штурмовиков уже были произведены. Последовавшее в этот же день совещание при культпропе райкома ВКП(б) выделило для руководства культштурмом особую тройку, потом превратившуюся в пятерку.

Культштурм начался.

Горькая действительность

Ничем необоснованный оптимизм в оценке райруководителями состояния культработы на местах развеялся, как дым, при первом же предварительном ознакомлении с действительностью. 21 декабря бюро райкома и президиум райисполкома уже констатируют ряд серьезнейших прорывов.

„По линии всеобуча—отлив из школ детей батрачества и бедноты за отсутствием одежды и плохой организации подвоза детей к школам, невыполнение директив о политехнизации школ, наличие случаев несоответствия между сведениями с мест об охвате всеобучем школьников и подростков и действительным положением; по линии ликбеза—подход к работе на местах только как к ликвидации технической неграмотности, отсюда отсутствие в системе ликбеза политгаса и агрогаса и недоучет подлежащих охвату ликбезом малограмотных. Полное отсутствие организации ОДН, ведомственное распространение журнала „По заветам Ленина“; по линии кадров—недостаток работников и невнимательность к их материальному положению (задержка зарплаты, отказ в снабжении и т. д.) и по линии финансовой базы—невыполнение сельсоветами, профсоюзами, колхозами директив о выделении средств“.

Тройка, выделенная для выявления степени участия райорганизаций и учреждений, в результате столкнулась в большинстве случаев с безучастным к культпоходу отношением.

Райколхозсоюз и райкоопсоюз когда-то дали директивы на места об участии в культпоходе, но...

— Как же места выполнили ваши директивы? — Этого мы не проверяли.

В райпрофбюро, райФО никаких сведений за отсутствием лица, могущего их дать, получить не удалось.

Самое издевательское отношение к ликбезу и всеобучу было установлено со стороны потребкооперации. Еще в начале ноября штабом всеобуча было внесено в райПО 13500 рублей, но бухгалтерия райПО, отстающая от жизни чуть не на полгода, забыла про эти деньги и в результате одежда и обувь, предназначенные для школьников, поступила в „вольную“ продажу, а затем милиции пришлось отбирать ее у спекулянтов на рынке. В числе промтоваров, присланных для всеобуча, оказались дамские пальто, рейтузы, мужские костюмы и не мало обуви для 4 и 5-летних детей. На особый квартал райПО должно было передать райкомиссии ликбеза—1322 р., но предпочло не передавать. По району по линии потребкооперации не организовано ни одной детской комнаты. Никакой инициативы в сборе одежды обуви, средств для детей батраков и бедняков пайщиков не проявлено. Имеющиеся в клубах избач-читальнях радио-приемники молчат.

Не на высоте своего положения оказались и многие сельсоветы. Они не только мало уделяли внимания всеобучу и ликбезу, а иногда совсем забывали про них. В этом отношении характерно то, что из 18.500 рублей, предусмотренных по бюджету рика на особый квартал для детей батрачества и бедноты, реализовано лишь 1500 рублей.

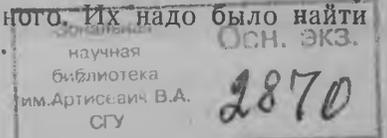
На местах

Аналогичная картина была выявлена и на местах. Отсутствие массового участия в культпоходе со стороны руководителей, комсомольских и профсоюзных организаций было волюющим проявлением оппортунизма. Наряду с самоотверженной работой многих отдельных комсомольцев и членов профсоюзов, массового вовлечения всего комсомола, всех членов профсоюзов развернуто не было. Особых комиссий ликбеза фактически не существовало. Средства их не учитывались. Из учтенных 11 600 неграмотных и малограмотных, охваченных учебой оказались—6.838. Методическая работа поставлена слабо. В кружках самообразования—кустарщина. Отлив детей из школ местами достигал 25%. Политехнизация в зачаточном состоянии. Нашедшиеся члены ОДН по несколько лет не платили членских взносов, не учтены, не организованы в ячейки. Индивидуальных подписчиков на журнал „По заветам Ленина“ нет. Материальное положение школьных работников и культармейцев тяжелое—зарплата задерживалась по три месяца, снабжение поставлено из рук вон плохо, нередко работники просвещения вынуждены питаться только... отказами. Плохо дело с топливом, керосином, лампами.

В общем—работы оказалось непочатый угол. Сил требовалось много. Их надо было найти во чтобы то ни стало.

Первая пятидневка.

При первых же шагах особой пятерки в направлении мобилизации сил начались и трудности „объективного“ и „субъективного“ порядка, но

в том и другом случае вытекающего из недоценки культштурма. Три раза принимались пересоставлять список мобилизуемых в качестве кустовых уполномоченных—то и дело выплывали соображения о перегрузке, о срыве рабты, о семейных обстоятельствах. И все же из одиннадцати мобилизованных кустовых уполномоченных один не поехал совсем (за переброской на другую работу), а двое были отозваны на пятый день культштурма.

В ночь на 22 декабря в районном центре проведена была ночная тревога комсомола, давшая 100% явки, а на угро 70 ребят и девушек—студентов сельхозтехникума, большую часть комсомольцев, были готовы наравне с саратовцами и сталинградцами (всего 100 сельуполномоченных) к отправке на места. Но и тут райпрофбюро не сумело справиться с тем, чтобы отправить всех в один день. Первая пятидневка культштурма в основном ушла на дорогу.

На местах по неточному подсчету было привлечено к активному участию в культштурме, включая сюда уже работавших культармейцев, свыше 3000 общественников.

В помощь штурмовикам была выпущена газета-однодневка „Культштурм“.

Общественность была всколыхнута в первые дни культштурма почти в одинаковой степени по всему району, но дальнейшая работа протекала по-разному и результаты по кустам получились разные.

Позорное пятно

Районная газета „Колхозник Дона“ и однодневки „За культпоход“ и „Культштурм“ не раз сигнализировали, что в Чернышевском кусте с культпоходом неблагополучно, что сельсоветы, комсомол, профсоюзы или бездействуют или участвуют „постолько, поскольку“ Хуже всего то, что руководство парторганизаций подчас не видело прорывов на культфронте, а когда их показывали, то начинали искать виновных „вне себя“.

Особенно это сказалось в кустовом центре—Чернышках. 4 января на бюро ячейки заслушивали доклад об итогах культштурма. С организационной стороны как будто все обстояло хорошо; есть учаски, есть группы и т. п. Но плохо работает железнодорожный квартал, Волоцкий квартал. Налицо текучесть ликвидаторов. Десятидворники не дают сведений. Комсомол надлежащего содействия не оказывает: дал список ликвидаторов, а „накачать“ их забыл. Профсоюзы, кроме СТС, не участвуют. Выделенные для проведения политчаса в ликпунктах партийцы Макеев, Павличенко, Фролов регулярно срывают его. Особая комиссия ни разу не созывалась. Соцсоревнование на задворках.

В результате, кроме указанных выше прорывов,—по Чернышевскому сельсовету,—с населением в 2500 человек, за десять дней культштурма завербовано членов ОДН—15, подписчиков на журнал „По заветам Ленина“—4.

Хорошее начало с плохим концом.

Живо начался культштурм в районном центре в ст. Нижне-чирской. Постановка докладов о культштурме на собраниях партячеек, профорганизаций, коллективов, делегатов, организация культбригад, ударничества, а наряду с этим ло-

зунги культпохода на заборах (новость для нижнечирцев)—все это гарантировало высокие результаты. Но ответственная пятерка по культштурму в Н.-чирском кусте и самой Чирской станице не сумела реализовать волну общественного подъема вокруг вопросов культпохода, организовать, закрепить и развернуть этот подъем. Бесплановость в работе пятерки, пассивность отдельных ее членов, отсутствие учета итогов работы привели к очень печальным результатам.

Из 170 ударников за отсутствием конкретных заданий и практического руководства ударниками оказались лишь 23, остальные расплылись, дезертировали.

Делегатское собрание и коллектив правления ПО в полном составе вступили в ОДН и приняли на себя обязательство организаторов культпохода.

Этот факт общественной активности не был передан другим коллективам и даже практически не был завершен.

Итоги активного участия сельской партячейки, техникумовцев в работе сквозных бригад и опыт самих бригад не подведены, не развернуты и не переданы другим организациям.

Восемьсот членов ОДН до сих пор не оформлены в ячейки. Вступление их членскими взносами не закреплено. Собранные 603 р. на журнал „По заветам Ленина“ израсходованы не по назначению.

Большевистское наступление.

Совсем по-иному разворачивался культштурм в Логовском кусте, объединяющем пять сельсоветов с населением в 5250 человек.

Культштурмовая бригада в первый же день своей работы в Логовском кусте выявила оппортунистическое отношение сельских советов к культпоходу.

Первый удар по оппортунизму был нанесен массовой работой. На собраниях общих, квартальных, участковых, женщин, молодежи, на заседаниях самих сельсоветов ставились и горячо обсуждались доклады о задачах культпохода, о мероприятиях по выполнению этих задач, об обществе „Долой неграмотность“, о журнале, а также договора о соцсоревновании между сельсоветами, бригадами, кварталами. Второй этап—организация 39 штурмовых бригад („112 культбойцов“) по выполнению отдельных заданий штурма: по учету неграмотных и малограмотных, по вовлечению их в ликпункты, по вербовке членов ОДН, по сбору подписки и т. д. Каждая бригада возглавлялась одним из членов сельсовета, ответственным за итоги работы всей бригады. Во всех сельсоветах были выпущены специальные номера стенгазет, для подведения итогов проведенной работы и для обмена опытом проводились кустовые слеты уполномоченных и председателей сельсоветов. Итоги культштурма: охват по ликбезу 100%, охват школьников 100%, завербовано членов ОДН—1165, подписались на журнал „По заветам Ленина“ 643, организованы горячие завтраки во всех школах.

Темным пятном в итогах культштурма был Ермохинский сельсовет, бездеятельность которого срывала все дело. Но и здесь после проведенного суда над вредителями ликбеза: председателем сельсовета Прохоровым и организатором ликбеза Турченковым, приговоренным к принудработам, произошел явный перелом, и Логовский куст по всем показателям выдвинулся на первое место в районе.

Классовый враг не дремлет.

С первых же дней культштурма усилились „разговоры“ по всему району о том, что „надо вперед одеть, обуть, а потом уже учить“. А вперемешку вставляли, что „надо ребят учить, а взрослых нечего трепать“. И между „разговорами“ — попытки проникнуть в ряды культармейцев, разложить работу изнутри. Так, в Суровинском кусте было установлено, что сын кулака Болдырев, пробравшийся в организацию ликбеза, на самом деле ликбез разваливал. В хуторе Ермохинском в культармейца бросили железным винтом, и только по счастливой случайности винт пролетел мимо цели.

Характерным для Н.-чирского района является стремление классового врага — кулака и подкулачника — отыграться на религиозных предрасудках населения. В районе много староверов. В хуторе Ермохине крепкий середняк Венедиктов, имеющий 2 детей школьного возраста, прямо заявил:

— Я учу своих детей по библии и в вашу (подразумевается — безбожную) школу не пущу.

Но массы трудящегося крестьянства дали решительный отпор попыткам сорвать культработу на местах. Это прежде всего проявилось в огромной тяге малограмотных к школам повышенного типа, к кружкам самообразования, а с другой стороны — в непосредственном активном участии в ликвидации неграмотности. Десятки корреспондентов с мест об ударничестве, о вызовах индивидуальных, коллективных, целыми хуторами блестяще подтверждают, что массы „поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение“ (Ленин).

Даешь культбригады.

Одной из причин, обусловивших прорывы на культурном фронте, является несоответствие между грандиозностью боевых задач, с одной стороны, и системой руководства по выполнению этих задач на местах, с другой. Вся тяжесть непосредственного, практического руководства в хуторах и поселках возложена была на кустовых и участковых организаторов. Культштурм выявил, что часть кустовых и большинство участковых организаторов надлежащей работы не развернули, общественного внимания вокруг вопросов культпохода не создали, авторитетом, требующимся для постановки этих вопросов в сельсоветах и ячейках партии и комсомола не обладают, работе по пионердвижению и среди женщин совершенно не уделяют внимания и даже своей работы как сле-

Культбригада лыжников рабочих и красноармейцев с заданием проверки хода культштурма и содействия ему в Н.-Чирском районе.

дует не учитывают. Отсюда все качества и в первую очередь — отсутствие соцсоревнования, ударничества, обмена опытом.

Итоговый слет штурмовиков решительно высказался за реорганизацию руководства культработой на местах. Реорганизация в основном должна заключаться в следующем. Институт кустовых организаторов сохраняется как постоянно работающее на местах представительство районного руководства. А вместо участковых организаторов (их по району 33; их содержание — 2244 рубля) создается три культбригады в составе 4 работников каждая: методиста, инструктора комсомола и по пионердвижению и женорганизатора. Главными положительными качествами такой бригады является всесторонний охват вопросов культработы на местах; такой же инструктаж; вполне достаточный авторитет для нажима там, где без этого не обойтись. Бригада прикрепляется к 3-4 кустам, работает по строго разработанному маршруту не менее трех недель на местах, возвращается к определенному сроку в районный центр. В районном центре бригады под руководством райсовета культстроительства подводят итоги работы, обмениваются опытом, намечают практические мероприятия в отношении дальнейшей работы. И снова в путь.

В процессе их работы создаются местные бригады. организуется соцсоревнование, проверяется выполнение договоров, увязывается работа особых комиссий и ячеек ОДН, сосредоточивается внимание стенпечати на вопросах хозяйственного и культурного строительства, устанавливается связь с корреспондентами крайликбеза и журнала „По заветам Ленина“, культармейцы вовлекаются в проведение других хозяйственно-политических кампаний.

Средства будут затрачиваться по размеру те же, что и на участковых организаторов, плюс экономия в подводах, что в условиях недостатка тягловой силы имеет и политическое значение

Преимущества культбригад очевидны. Требуется только серьезнейший поход к их укомплектованию квалифицированными работниками, что в значительной мере облегчается возможностью повышенной оплаты труда культбригадников.

Итоги культштурма

Несмотря на все трудности, культштурм по району дал ряд положительных сдвигов. Дети школьного возраста охвачены учебой на 99%. Число учащихся неграмотных выросло с 3621 до 5340 (рост 48%) и малограмотных—с 3217 до 5737 (рост—80%), а в общем на 4229 (61,7%). Охват учебой неграмотных и малограмотных в отношении к учтенному количеству достиг 93%, причем в число неохваченных вошли неграмотные и малограмотные престарелого возраста, не посещающие ликпункты по физическим недостаткам, по беременности, по болезни и т. д. Число обучающихся подростков выразилось в 1920 человек (95% учтенных) против 2046 по данным райкультсовета на I/XII, что совсем не соответство-

вало действительности. Выросла армия культбойцев с 850 до 1604 (на 70%). Завербовано 43 корреспондента крайликбеза и журнала „По заветам Ленина“. Удовлетворительны итоги сбора подписки на журнал „По заветам Ленина“, давшего 2727 подписчиков (90,3% контрольного задания) и неудовлетворительны результаты вербовки в ОДН, давшей только 5512 членов.

Большим достижением культштурма является мобилизация общественного внимания к вопросам культпохода и огромная тяга взрослых к учебе и в особенности малограмотных в школы повышенного типа и в кружки самообразования. Методы организации бригад, социалистического соревнования, кустовых культармейских слетов активизировали общественность и создали базу для дальнейшего развертывания работы.

Культштурмом мы преодолели ряд препятствий и заставили противника отступить по всему фронту. Закреплением культштурма мы должны сбить наших врагов окончательно и к 1 мая стать районом сплошной грамотности.

Бор. Л—н.

на по д ъ е м!

До штурма в хут. Михайловском (Урюпинск. р.) было тихо и культработа и учеба шли самоотечком. Правда, некоторые организации хутора пытались создать ликбезшколы, посадить неграмотных и малограмотных за учебу. Но эти попытки кончились неудачей.

Из 654 неграмотных и малограмотных на 30 декабря было охвачено ликбезшколами только 198 человек, и этот прорыв на культурном фронте в хуторе—не случайный. Он постепенно создавался на почве политической недооценки ликвидации неграмотности местными организациями. На главных ролях в создании прорыва оказалось учительство хутора, которое поддавалось демобилизационным и ликвидаторским настроениям. Некоторые из учителей, входя в штаб культпохода, не вели никакой работы. Штаб бездействовал. До сего времени штабом не было проведено ни одного заседания, ни одного инструктивного совещания культармейцев. Это безразличное отношение учительства сказалоь и на работе рядовых культармейцев, главная масса которых состоит из учащихся Михайловской школы колхозной молодежи. Плохо подготовленные методически, неумелым подходом они отпугивали население и создавали у него отрицательное отношение к ликбезшколам.

На культфронте оказалось очень много дезертиров, но штаб культпохода даже не знал точно, кто именно и когда дезертировал. И лишь когда был объявлен культштурм в хуторе Михайловском, были созданы комсомольские бригады, тогда к

некоторым дезертирам были применены надлежащие меры воздействия.

Естественно—в такой обстановке оказались совершенно не развитыми социалистические методы работы: ударничество и соцсоревнование. Культармейцы на хуторе разобщены и изолированы друг от друга. Их работа не увязана с работой других организаций. Вместо массового культпохода преобладало „кустарничество“, создавались лишь группочки в два три человека, тогда как налицо имелись все условия для создания широкого движения и гораздо больших культармейских отрядов.

Наконец, в хуторе объявили культштурм. Первым горячо откликнулся на это комсомол. Сразу же были созданы комсомольские бригады, проведены совещания, точно разработаны планы действия каждой бригады и заключены договоры на соцсоревнование между ними.

С первых же дней взяли курс на организацию крупных ликбезшкол, и комсомольские бригады развернули широкую агитационную и разъяснительную работу среди населения. Подняли на ноги весь хутор. И теперь закрепляют этот массовый подъем.

Для закрепления культштурма решили создать вспомогательные в каждом населенном пункте, входящем в Михайловский сельсовет, штабы культпохода. Они будут руководить в дальнейшем всей работой ликбезшкол и превратятся в опору хуторского центрального штаба культпохода.

запылавшие хутора

Очерк

Строчки о прошлом.

НА ЛУГОВОЙ стороне Сталинграда далеко раскинулось оснеженное займище, изрезанное оврагами и балками, остекленное озерами и лиманами.

Сельсовет Кузьмичи, Средне-Ахтубинского района, отрезал себе добрую половину этого займища и раскидался своими хуторами на тридцать километров. Хутор от хутора—не менее километра. Стоят они в лесу, насыпая ржаной соломой од снежными пухлыми шапками.

Жители—большую частью украинцы, неутомимые охотники в выслеживании пушного зверья.

В девятнадцатом в лесу хозяйничали банды, предавали белым красных партизан. Немало полито крови, прежде чем удалось Кузьмичи вернуть к мирному труду.

Культура—редкий гость в Кузьмичах. Нет ни избы-читальни, ни красного уголка, ни радио. Приходят газеты, но мало их, да и читать почти некому. Из тысячи избирателей—семьсот неграмотных и малограмотных. Видимо, некому было проводить культурную революцию. Сельсовет, штаб ликбеза и другие организации „на мелочи“ не разменивались.

Когда засвистала в лесу пурга и поземка ослепела Кузьмичи тьмой—в этот медвежий уголок ворвался культурный штурм. Всё перевернул, всех поставил на ноги. И запылали хутора.

Сила под спудом.

На заре под окном хрустнул снег и чьи-о пальцы выбили чечетку до стекла.

—Заходи, заходи.

Мой хозяин, Яков Заболтнев, впустил в хау два тулупа.

—Здоровеньки булы. Где тут штурм?

Пришедшие крепко потрясли нам руки.

—Этот, русский—мой племян, а этот—сосед его, Михайло Выприцкий, недавно партийцем стал,—знакомит хозяин.

Оба гостя—крепыши, с игрою в темных глазах.

—А мне,—начал Выприцкий,—вечор Ускуп Иван Никитович кажет, що штурма к Заболотневым заявилась—дай, думаю, узнаю, по какому делу.

Бригада подробно объяснила цель нашего приезда и задачи штурма по ликбезу.

—А! Давно пора! А то озверели мы в лесу. Никакой культурности. Одна пьянка и дебош. В лавке своей водки нет, так за семь верст за ней ходють...

Из разговора выяснилось, что в Кузьмичах много актива из колхозников, бедноты и крестьян-середняков, но „управлять им некому“.

—Нас всего четыре партийца, а комсомольцев будет человек пятнадцать, но все они неграмотные и на разных хуторах—в кучу не сгонишь их,—закончил Выприцкий.

—Вы нам помогите, а мы вам, найдем из себя и культармейцев и организаторов. наших учительш привлекем, а то они кроме детишек никем не занимаються.

Молчавшая хозяйка вдруг вспыхнула:

Днем за партами—дети, а вечером—родители.

—Хуже наших Кузьмичей нет. На последних местах. Намедни ездила к матери в Заплавное, так там уже учить зачали, а у нас...

—Силы под спудом, вот что,—подтвердил хозяин.

Решено было поднять всех на ноги, сегодня же разбить хутора на шесть участков, прикрепить к ним присланных бригадиров, а бригадников из актива взялись мобилизовать Выприцкий и Заболтнев.

Председатель сельсовета Енов—вспыльчивый, желтый, как лимон, узнав цель приезда бригады—отрезал:

—Ничего не выйдет. Не такое место здесь. Видите, какая разбросанность? Мы пробовали,—попробуйте вы...

Предколхоза Мизинцев, заваленный пирамидами бумаг, внимательно слушал. На вопрос как сумеет он мобилизовать колхозников на штурм флегматично ответил:

—Они и без меня работать будут. У вас есть бригада, начинайте и работайте.

В путаных словах секретаря комсомольской ячейки выяснилось, что в сущности ячейки нет, работы с комсомольцами не ведется и месяца два, как не было собраний.

Более чутким оказался секретарь партколлектива Тупиков.

—Все возможное—сделаем! Все имеющиеся силы мобилизуем. Не обращайтесь внимания на Енова и Мизинцева. Они—накануне скамьи подсудимых, и мы ждем новых работников, наших людей.

23 декабря штурм начался. Рано утром ко мне примчался Выприцкий и попросил съездить к нему на 6 участок.

—Слет актива у меня, скажи речь, как и што, а там и граждан соберем. Поехай тотчас-же.

Штурм начался.

Хутор Рунок имел одну маленькую круглую избы. В ней-то и собралось человек двадцать крестьян.

Украинский говор, смешанный с русской речью, встретил меня.

— Довез?

— Привез! Вот он, из полы в полу получайте!

— Прямо из края к нам-то? Здорово!

Чей-то голос иронически заметил:

— Разве там про Кузьмичи знают?

На него цыкнули. Слет открылся.

В прениях выступил Михаил Бакумов.

— Ладное докладчик говорил. Мы радуемся такой революции в Кузьмичах, и можно все у нас сделать, только желание нужно. Я первый себя культармейцем считаю и вступаю в бригаду по штурму. Пиши меня!

— И меня!

— Всех пиши!

Все двадцать последовали примеру Бакумова. На предложенный слету список неграмотных и малограмотных их участка—один крикнул:

— Малохольный этот список. Не верь ему! Кого надо—не записали, а вот старика Гриценко вперли. А ему... сколько летов ему?

— Десятков девять есть,—раздались голоса.

— То-то и оно!

— Пиши новый список, мы знаем всех напечет, кто неграмотный и малограмотный.

Через час список был готов, началась разбивка учащихся по школам.

Подходили чутко к каждому ученику, учитывали расстояние и семейное положение и культурный уровень.

— Ликвидатором кого в эту школу?

— Я пойду,—предложил Крегин.

— Легистрируй в протокол!

К обеду работа начерно была закончена. Последнее слово взял Выприцкий.

— Так што, теперь мы организованные и дисциплина прежде всего. Седни вечером все на собрание граждан нашего участка. Культармейцы, сейчас же сообщите об этом своим ученикам. Там утвердим нашу работу и приступим к учению. А ты, краевой товарищ, прикрепляй к нам одну учительшу. На первых порах надо помощь нам, как и што поступать с учениками. Даи букварей, и тетрадей заготовь. На соревнование тебя вызываем.

— Давай первый участок на соревнование! Кто скорей и лучше!

— Против нет?

— Нет!

— Ну, ладно. Краевой товарищ нам составит договор. Теперь в поход. Штурмуйте так, штоб мятель пошла.

У штурмового барометра.

В сельсовете вывесили красную и черную доски. Был выпущен номер походной ильичевки— „В штурм на невежество“. К вечеру из района нарочный привез партию учебников и канцелярских принадлежностей.

А через два дня вечером Выприцкий счастливо заявил:

— Сидай на подводу! Едем проверять, как работают ликпункты.

Учились все—ни один неграмотный и малограмотный не был забыт.

— Шестой участок на красной доске. Не уступим ему,—так заявил организатор 4-го участка Тупиков.

У ежедневных сводок, вывешиваемых в сельсовете, толпа и споры. Ко мне подошел возмущенный крестьянин.

— Товарищ, краевой товарищ! Так нельзя! Я вот из второго участка, работаю в штурме. У нас седни охвачено 95 человек, а вы написали 90. Выходит, мы сзади первого участка? Это же невнимание.

После исправленной ошибки он успокоился и аккуратно выписал себе всю сводку.

А 25 декабря новый председельсовета Куликов на пленуме заявил:

— Все силы, все внимание ликбезу. Кузьмичи должны быть и будут на первом месте.

Когда на черную доску был занесен 1-й участок, культармейцы накинулись на своего нерасторопного бригадира:

— Тебе спать, а не работаты! Нас марашь только!

Уже 27 декабря все неграмотные и малограмотные Кузьмичей были посажены за учебу, началась вербовка подписчиков на журнал „По заветам Ленина“ и вовлечение в ОДН.

И снова толпа у „штурмового барометра“—сводки и черной и красной досок.

Культштурмовские шутки.

Эта женщина пришла ко мне на квартиру и не знала с чего начать.

Хозяин пояснил:

— Жалиться пришла на учителя Микиту... А ты сказывай, Марийка, все в порядке будет.

— Я што, милый, я не супротив, но он дюже мучит. Каждый день с вечера и до самой полночи.

— Кто он? Чего он?

Оказалось, что ликвидатор Никита Гриценко со своими учениками занимается по 6-7 часов ежедневно.

— Умучил всю. Надо-бы вон как Усков, по два часа на день. А я [штож, со всем желанием, только поменьше.

Призванный Гриценко добродушно выругался:

— От, бисовы бабы!

Уговорились с ним, что он будет заниматься по два часа ежедневно.

— Хай им—що два, що пять часив!

* * *

Ему шестьдесят лет. Он вступил в члены ОДН. Кто-то в шутку сказал, что ему вместо билета ОДН выдали партийный билет.

— Що ж таке? Я—дид, а мене записали у партию? А писали в ОДН?!

Долго пришлось говорить, что обмана никакого не было, что он только член ОДН и в партию его никто не писал.

— Щоб по правде було.

Была усилена массовая разъяснительная работа, а „шутники“ призваны к порядку.

1 января...

Контрольные задания были выполнены по всем показателям на 100 процентов. К школам прикреплены методисты и политчасники. Штаб ликбеза пополнен новыми работоспособными товарищами.

Рик и райштаб ликбеза постановили передать Кузьмичам переходящее красное знамя и премировать радио-установкой.

Организованные на участках красные уголки стали бороться за радио-установку. У кого лучше качественная учеба и работа—тому и радио.

На последнем районном слете председельсовета от лица учащихся и культармейцев заявил:

— Красное знамя не выпустим. Все силы приложим, а от нас оно не уйдет. Теперь мы Красные Кузьмичи!

ШТУРМ

очерк

РЕБЯТА, разбитые на бригады и руководимые комсомольцами, ходили из двора во двор.

Веселой гурьбой переметывались через сугробы. Врывались, окутываемые морозным паром, в теплые избы.

— Здорово, хозяйева.

— Здорово... Проходите, погрейтесь малость.

— Мы, дядя Игнат, по делу к тебе. Со вчерашнего дня войну начали с ней...

— Слыхал, ребята И очень даже со своей стороны приветствую.

— Значит, вполне согласен с выселением ее из нашей деревни?

— Не только согласен, но кровно, ребята, жалею, что не вытурили ее в прошлом году вместе с кулаками. Ведь, она ж им первая была помощница!

...— Соберемся, бывало, на сходку. А она тут, как тут. Старая, чорт, а шустрая, как заяц. Разом обегает сходку. Тому на глаза повязку положит, этому глаза закроет,—глядят на нас богатеи, посмеиваются. Им от солнышка смотреть больно,—жмурятся, как обвешенные сметаной коты, а нам, бедняцко-средняцким массам, в пору хоть бейся лбами о фонарный столб,—искры высекай электрические. Ничего не видать—ночь кромешная.

— Ну,—говорит бывалыча лавочник Мартын Филиппыч,— приступим, уважаемые миряне, к обсуждению опчественных делов.

— Приступим,—покорно и глухо отвечаем мы.

— Первое дело,—говорит лавочник Мартын,— это о лужках. Согласны сдать нам их с Иван Макарычем опять на десять лет? Условия для вас будут лучше некуда. Во-первых...

Долго водят нас, бывало, хитрые богатеи. В пот вгонят. Не успеваешь руками лоб вытирать. Будто каждый из нас гектара по три на себе вспахал. Потом возьмет лавочник из-за уха карандаш, с беленькой жестяной пипкой, помусолит его и нацарапает договор.

— Теперьча,—говорит,—слушайте, мужики, прочту вам наши арендательские условия.

И как заорет нараспев (недаром на левом клиросе каждое воскресенье упражнялся). Договор перед собой, как дьячек псалтырь, держит. А сам в него не смотрит,—наизусть шпарит. Кончил читать—насулил золотые горы.

— А теперича,—говорит,—подписывайтесь, мужички.

— Да ведь мы неграмотные,—отвечаем ему.

— Знаю, что неграмотные, ставь крестики.

Наставили крестиков, а после дома жены нас в оборот брали. „Прохлопали глазами-то?“

— Да хлопать-то нечем было,—отвечаем.— Ведь глаза нам она, проклятая, на-нет завязала. Богатеям легко было одурить нас, слепых да неграмотных...

— ...Так, что ребята, в подписной лист с ходатайством о ее выселении из нашего села записывайте всю мою семью. И вот вам на ваш штурм против нее по целковому с носу: с меня—рупь, с жены Прасковьи—рупь, и рупь с Васяньки. Десятый год парнишке пошел, а через нее, про-

клятую, тоже может неграмотным остаться и крестики будет ставить...

* * *

Подписные листы росли.

Бригады сообщали в сельском штабе все о новых победах.

— Записались 10 человек и собрали 20 рублей.

— Записались 15 человек и собрали 40 рублей.

— 20 человек и 60 рублей добровольных пожертвований! Кто больше?—Это сообщала впереди всех идущая бригада.

Она обошла уже весь данный ей участок и подходила к крайней избе.

В крайней избе живет бедняк Иван.

Избенка его—утлая лодка в разбушевавшемся море. Сугробами снега,—волнами набегавшими из открытого поля, заметена и похоронена до крыши иванова избушка.

Иван—мужик веселый.

— Заходите, будьте гостями. Стели, милая Анисья, на стол скатерть, ставь жареного и пареного.

Ребята стали было о своем деле говорить..

— О чем толковать! Анисья, достань, милая из сундука десятку. Нам не жалко дать на дело и сотни.

— Кабы ежели была сотня-то,—пожалела Анисья, доставая червонец из сундука.

Положив червонец на стол, Иван еще пуще разошелся:

— Правильно, ребята! Давно бы ее надо отправить на скотский могильник, там, где мы хороним подохших от сапа лошадей. Я через нее всю свою батрацкую жизнь крестики ставил. Бывало, хозяин чего не напишет, а я—раз, два—крестик. А прошлогодней весной чуть себя самого не перекрестил. Приходят середняки с заявлением о выходе из колхоза. А заявление-то им, как после выяснилось, составил Макарка-лавочник. Прочли они мне его. Не понял я как следует: будто и правильно все описано и будто нет. А прочитать сам, чтоб вникнуть, не могу,—неграмотный. Поставил крестик, а потом чуть из колхоза совсем не вышел...

* * *

Комсомольская ячейка села Чубаровки, Колышлейского района, создав пять штурмовых бригад, закончила работу по вовлечению неграмотных в ликпункты в течение трех дней.

На четвертый день вечером весело закрипели голубые хрусткие снега в улицах—это шли неграмотные брать первый урок в пяти ликпунктах, организованных комсомольцами.

Потемки, кромешная тьма, в которой бродили крестьяне, как слепые, рассеиваются. Яростно штурмуя неграмотность, комсомольцы дают слово покончить с ней к весне.

Сплошь охваченное коллективизацией село Чубаровка не будет иметь весной ни одного неграмотного.

23

БОИ В МИХАЙЛОВКЕ

(Заметки уполномоченного по культштурму)

Скрипят перья.

В уголке машинистка осторожно клюет тонкими пальцами клавиши машинки. Всюду вороха журнала „По заветам Ленина“, учебников, азбук. По шкафам—дела, дела... уйма дел. На столах бумаги, бумаги... уйма бумаг. За столами—инспектора, в центре—зав. недоволен, ворчит:

— Подумайте,—и он указывает на объемистую кипу бумаг,—надо ответить, нужно прочитать, а их шлют и шлют целыми охапками... Все срочно, весьма срочно.

Бригада по культштурму осторожно спрашивает:

— А как с подготовкой к культштурму?

Зав. торопится объяснить:

— Писали, составляли, рассылали...

В РайОНО скрипят перья и тархтит допотопная машинка.

Цифры.

А по району плачут цифры, льют слезы по неграмотным, малограмотным, по всеобучу...

Неграмотных в районе 6573. Учится 3586.

Малограмотных—5118 (это только по „учету“), учится—3247 (и это по „учету“).

Требуется учебников 9500. Имеется их 3200.

Посещаемость по школам I ст. и по школам подростков неудовлетворительная.

Учет подкачал.

Нам жалуются:

— Пять раз учитываем и пять разных итогов получается. Учтено в районе детей 5300, охвачено всеобучем—5500 (?).

А вот Михайловская слобода охватила имеющих детей на 125% (!)

В Ильменском сельсовете в учет малограмотных попали умершие, утопшие. В Карагичевском двое попали в список неграмотных, а теперь один из них будет ликвидатором, а другой методистом по ликбезу.

В районе недоумевают:

— Как это так: край дает нам контрольную цифру в 7650, а у нас „по самому точному“—1169 человек?

Оказалось, что люди из РайОНО считают окончивших в прошлом году школы ликбеза

вполне грамотными и никто не хочет понимать этой ошибки.

Штурмуют не с бумажных высот.

РайОНО, как вполне очевидно, расположилось... на бумажных высотах, и они, понятно, оказались не подходящей позицией для культштурма.

Культпрот Райкома партии на второй день по приезде бригады вынес большевистское решение.

Парторганизация дала боевое задание штурмовым бригадам РайОНО:

— посадить за учебу 15000 малограмотных и неграмотных;

— вовлечь в ОДН—25 000;

— завербовать 5 000 подписчиков на журнал „По заветам Ленина“.

— добиться 100 проц. охвата и посещаемости в школах всеобуча.

А назавтра просторный колхозный клуб был полон членами партии и комсомольцами. Здесь выступали, горячо спорили. И, наконец, решили собранием:

— В сл. Михайловской посадить за учебу 965 неграмотных и малограмотных. Завербовать 400 подписчиков на журнал „По заветам Ленина“, вовлечь 5000 человек в ОДН, вызвать на соцсоревнование сл. Фролово; мобилизовать из числа партийцев и комсомольцев 105 культармейцев, прикрепить к каждому участку слободы партийную и комсомольскую ячейки и возложить на них ответственность за культштурм, за ликбез и всеобуч в этом участке; каждому члену ВКП(б) и ВЛКСМ вступить в ОДН, каждый партиец и комсомолец обязуются, в случае надобности, предоставить для занятий групп ликбеза свое помещение.

Так парторганизация начала деловой большевистский штурм бескультурия и косности, с которой подходили раньше к культпоходу.

„Штурмовать, так штурмовать“

— Штурмовать, так штурмовать,—сказал Райком партии.

Помимо 16 штурмовиков-саратовцев в район из Михайловки был брошен отряд штурмовиков в 54 человека.

В РайОНО стало пусто. Уехали и зав и инспектора на живое боевое дело — кустовыми уполномоченными по штурму.

От недописанных бумаг не пострадало „дело“.
— Штурмовать, так штурмовать, — решил Райком ВЛКСМ и обязался выделить по району 200 штурмовиков для своего района да в порядке общественного буксира пять человек для Березовского района.

Штурмовые бои по Михайловке.

Для района стало правилом: чем глуше хутор или станица, тем лучше развернута работа по всеобучу и ликбезу.

Михайловка — культурный и административный центр района. В разговорах ее называют городом, официально, в бумагах — слободой.

По ликбезу Михайловка хуже самого плохого из всех 115 населенных пунктов в районе, несмотря на то, что в Михайловке имеется 2 ШКМ, педтехникум, много служащих.

Между тем, в Михайловке за учебой сидит всего лишь 18 проц. неграмотных и малограмотных этой большой слободы.

Но культштурм разбудил Михайловку. Слободу разбили на шесть участков. Искромсали участки на двадцатидворки. К участкам прикрепили партийные и комсомольские ячейки. Базой участка сделали школу. При участке создали штурмовую бригаду, и колеса завертелись.

Штурмовые бои прежде всего завязались за кадры культармейцев. Высчитали: успех штурма можно обеспечить лишь при 300 бойцах. Завербовать их оказалось так же трудно, как вовлечь в учебу всех малограмотных и неграмотных.

На первом слете собрали 200 человек. Распределили эту армию по участкам, по двадцатидворкам. Не осталось ни одного двора в Михайловке, в котором не побывали бы культармейцы, отыскивающие малограмотных. Процент охвата сразу скакнул до 54,7.

Колхозное слово.

В колхозном клубе после доклада о штурме один за другим выступают бородачи-колхозники и произносят речи с таким жаром, точно делят колхозный урожай.

— Нажать на Михайловский сельсовет. И деньги были, и все, а в школах — ни парт, ни досок... По шее за это.

Выступают члены правления колхоза, долго говорят „высоким стилем“ о культуре, культурной революции. Их сменяют рядовики-колхозники.

— Развозить вы мастера: и „революция“ и „культура“. А что сами сделали по ликвидации? Куда вы дели культфонд?

— Нужно мобилизоваться всем на настоящий культштурм и чтоб раздавить эту гадину — неграмотность.

На сцене появляется бойкая казачка.

— Мы, колхозники, мобилизовались на штурм, говорит она, — а вот надо, чтоб и единоличники мобилизовались. Вызвать их нужно.

Долго не смолкал шум собрания.

Колхозное слово было сказано здесь, а на следующем собрании колхозники уже приступили и к делу. 26 человек записались добровольцами-ликвидаторами, 42 подписались на журнал, всем колхозом решили войти в ОДН и предоставить для групп ликбеза свои помещения.

На два фронта штурмуем.

Штурмовать приходится не только неграмотность, но и классового врага, головопята, рвача, лентяя, маловера. Таких много.

Вот — инспектор райОНО — Успенский.

— Штурм? — иронически спрашивает он. — А какой толк в нем, в этом штурме, деньги только тратите.

Вот — учительница из Арчады — Попова.

— Выдумали, говорит, новинку — политехнизм да и мечутся с нею... Нет уж, словесная школа никогда не умрет.

Вот — председатель сельсовета Арчады.

— Ликбез, изба-читальня? Не до вас. Закроем избу читальню, пока 100% хлеба не наберем.

В Троицком продали за 500 рублей хороший дом частному лицу, а ликбезу заниматься негде. В Чаплыженском советуют:

— А вы бы наших неграмотных по-славянскому читать учили...

Масса в колхозах и селах поднимается на штурм. И только головопята и оппортунисты не хотят по должному оценить значение культпохода для новой, колхозной деревни.

РАПОРТ

Хвалынского района.

Школ неграмотных и малограмотных — 512. Обучается в них 8887 чел. Посещаемость — 95%. Культармейцев — 1112 чел. из них ударников 934. Ячеек „ОДН“ — 87, членов — 802.

Соревнуются 31 село. Учениками снабжены на 80-100%.

Агрочасом охвачены ликбезники на 50%. Политчасом — на 75%. На районном слете все ликбезники и культармейцы объявили себя ударниками на проведение весенне-посевной кампании.

Район соревнуется с двум соседними районами — Балаковским и Духовницким, по следующим основным вопросам: полный охват неграмотных и малограмотных; 100% посещаемости; 100% охвата агрочасом, политчасом и вовлечением ликбезников в практическое участие по проведению хозяйственно-политических кампаний; 100% вовлечения ликбезников в члены ОДН; организация в каждом селе ячейки СЗБ.

Проверка соцдоговоров производится взаимными выездами бригад и проведением межрайонных конференций.

Крайштаб ликбезпохода.

Книгу—колхозам

Поднятие культурности отсталого населения—задача большой политической важности. Колхозник требует от трудящихся города как можно больше суммы знаний в области социалистической перестройки. Знания эти мы можем дать главным образом через книгу.

По инициативе 2-го РК ВЛКСМ (гор. Саратов) организован штурмовой штаб по продвижению книги в колхозы. Штурм заставил каждого комсомольца, каждого рабочего помочь коллективизирующейся деревне повысить свою культурность.

Штурм книгу—„колхозам“ прошел по-боевому. На каждом предприятии, в каждой ячейке, в каждой группе ликбеза были сделаны митинги, посвященные штурму. Каждая ячейка, каждое предприятие старалось больше собрать книг колхозам.

Красная и черная доска во время штурма были достоянием большинства ячеек, всюду были развешаны лозунги, заключены договоры на социальное соревнование между ячейками и предприятиями, более сильные ячейки и предприятия брали на буксир более слабых.

В результате штурма мы имеем собранных книг колхозам 500 тысяч экз. и около 300 рублей денег. На слете ударников штурма было решено переключиться на штурм по подписке на молодежные газеты. Всего за штурм завербовано 6669 подписчиков на „Молодой ленинец“ и распространено 3000 экз. библиотечки IX съезда ВЛКСМ.

Некоторые ячейки за халатное отношение к штурму были награждены рогожным знаменем (Свиновод, институт и с-х техникум).

Дальнейшая работа штурма переходит на рельсы повседневной работы.

При штабе организованы две секции по подписке и секция массовых работ. Эти секции будут руководить всей работой по печати. Секция массовых работ сейчас приступила к организации рабкоровских бригад, комсомольских постов по печати. При штабе имеется 30 человек добровольных инструкторов, которые прикреплены к

Отбор детских книг для отправки в колхозы.

предприятиям. Упорной повседневной работой они будут добиваться продвижения печати в массы.

Опыт работы штурма 2 РК ВЛКСМ гор. Саратова должен быть перенесен по всем городам края.

Сотни тысяч книг, сотни тысяч газет, это—сотни борцов за генеральную линию партии, за социализм.

ОТ РЕДАКЦИИ

Многие материалы о культштурме, печатаемые в настоящем номере журнала, говорят о безмятежном отношении некоторых районных и сельских организаций к началу развертывания культштурма.

В основном работа по организации обучения грамотности населения была надежно закреплена. Большинство городских (Саратов) культштурмовиков, приехавших из сел, твердо уверены, что работа ликбеза в селах не сдаст взятых в начале темпов. Но опасным было бы предаваться благодушию в самом деле. Работа кулака, материальная необеспеченность, бытовые условия и т. д.—разве все это не должно насторожить к бдительности, разве все это не говорит о постоянной опасности развала и дезорганизации отдельных сельских ячеек ликбеза.

В редакцию уже поступают заметки с мест, где как раз и сигнализируется эта опасность, в некоторых местах уже надвинувшаяся. Здесь и „самовольный“ разброд ликбезников и самоуспокаивание всех видов организации, что „культштурм закончился“ и т. п.

Ничего подобного! Культштурм не закончился. Культштурм—не кавалерийский наскок, а новый, наиболее действенный метод работы культпохода.

Вся трудность работы как раз начинается после „разведки“ городских бригад, после организационного периода; вся трудность заключается в умении закрепить работу ликбез-ячеек до весны; в том, чтобы к 1 мая 1931 года ни в одном селе, хуторе, станице не осталось ни одного, не умеющего читать газету и записывать в свой блокнот свои мысли.

Наш край получил переходящее красное знамя за высшие темпы, формы культпохода, за большевистское развертывание культурной революции.

Деритесь с неграмотностью, стиснув зубы! Держите переходящее красное знамя, стиснув пальцы!

ГОТОВЬТЕСЬ ко второй БОЛЬШЕВИСТСКОЙ весне

И. Каменоградский.

ШКОЛА—активный БОРЕЦ за большевистский сев

Начальная сельская школа и школа колхозной молодежи могут и должны сыграть значительную роль в подготовке к большевистскому севу и в самом его проведении. Мы не мыслим себе школы, как обособленного „учреждения“, как места только для голой отвлеченной учебы. Такая школа органически чужда советскому строю. Нам нужна новая политехническая школа, школа, тесно спаянная с окружающей жизнью, практически повседневно участвующая в общей социалистической стройке. Мы создаем такую школу и называем ее политехнической.

В едином плане проведения весенне-посевной кампании такая школа должна отвоевать себе почетное место одного из основных участников борьбы за сев колхозом. Школе надо дать определенные задания, за выполнение которых она будет отвечать перед всей советской общественностью.

Такова задача, ответственная, сложная и обещающая многое. Между тем, до сего времени подавляющее большинство сельских советов и колхозов недоучитывали роль школы в проведении хозяйственно-политических кампаний. Они смотрели на участие ребят в них, как на нечто несерьезное, временное, чуть ли как не на детскую забаву. Теперь мы стоим перед разрешением ответственной задачей второй большевистской весны и, понятно, игнорирование таким источником сил, каким являются наши школы, по меньшей мере,—преступление.

Раз и навсегда надо покончить с неверным и вредным взглядом на нашу школу. Надо теперь же вовлечь ее наряду с другими организациями в составление весенне-посевного плана и помочь ей активизировать свою работу в этом направлении. Школа, вовлекая в свою деятельность не только учеников и своих работников, но и родителей, может сделать очень многое. Для нее возможны и обязательны такие работы, как:

1. Мобилизация мнения вокруг лозунгов партии по посевной кампании.
2. Агитация за полную коллективизацию деревни к началу сева.
3. Разъяснение массам колхозников и единоличников, батраков, бедняков и середняков решений партии и органов власти о задачах кампании, популяризация основных агрономических знаний.
4. Доведение посевного плана до каждого двора.
5. Разоблачение и активная борьба с вредительской работой кулаков.
6. Работы по снегозадержанию.
7. Практическое участие в очистке и протравливании семян.

8. Сбор тары, учет и ремонт упряжи.
9. Посильная помощь в ремонте с. х. машин и инвентаря.
10. Помощь колхозу и бедноте в уходе за скотом.
11. Проверка всхожести семян.
12. Работы в дошкольных учреждениях.
13. Борьба с с.-х. вредителями.
14. Посильное участие в самом севе единоличников, бедняков и середняков, на полях во время сева.
15. Организация мелких отраслей сельского хозяйства.
16. Работа на пришкольном участке.

Нельзя сказать, что этот перечень—полный. Однако, и он показывает, насколько велика и ответственна роль школы в весенне-посевной кампании. Нужно только правильно организовать весь процесс работы школы, нужно обязательно действовать совместно со всей общественностью и на основе единого обще-сельского плана, и тогда успех в выполнении перечисленных работ будет обеспечен.

Понятно, помимо этого требуются и некоторые другие условия, необходимость которых вызывается самой природой школьных организаций.

Надо, во-первых, всю работу строить таким образом, чтобы дети вполне понимали цель и социальную значимость своей деятельности, реально ощущали результаты своего труда и чтобы виды работ не навязывались ребятам учителем, а естественно под влиянием развернутого социалистического наступления и колхозного строительства выдвигались бы самими учащимися.

Во-вторых, всю работу проводить в тесной увязке и под непосредственным руководством коммунистических организаций (в отношении детей—под руководством ЮП и ВЛКСМ).

В-третьих, органически увязывать теоретическую работу с практической.

И, наконец, надо последовательно проводить детский коллектив через весь процесс производства колхоза. Надо сделать это таким образом, чтобы для ребят была вполне ясна взаимная связь между отдельными видами их труда и труда взрослых и значение этих видов трудовой деятельности для выполнения всего производственного процесса в целом.

Уже сейчас каждая школа должна четко уяснить формы и виды своего участия в посевной кампании не только по каждой группе, но и по каждой бригаде и по каждому участку в отдельности.

Это значит, что весь этот учебный материал школа должна проходить на основе и в процессе

непосредственного участия детей в весеннем колхозном севе. Новые программы Наркомпроса вполне обеспечивают эту возможность.

Теперь хотя бы в коротких чертах разберем, как сельская школа должна строить свою работу по выполнению этих общественно-политических задач.

Мобилизация общественного мнения.

Эта первая, основная задача наших партийных и советских органов должна стать основной задачей и каждой школы. Самая маленькая деревенская школа, а тем более многокомплектная школа или школа колхозной молодежи, может очень многое сделать в этом направлении. Дети могут разбиться на целый ряд ударных бригад. Каждая бригада получает определенное задание и срок для его выполнения. Бригады обсуждают, планируют свою работу и, наконец, приступают к практическому выполнению трудовых задач. Вот эти конкретные виды детской деятельности: рисование и расклеивание во всех видных местах села различных лозунгов и плакатов, призывающих бедняцко-средняцкую деревню к севу колхозом, к перевыполнению посевных планов и т. п.; диаграммы, в наглядной форме изображающие план сева; сравнительные таблицы, показывающие, как из года в год у нас увеличивается посевная площадь (по колхозному и единоличному сектору); диаграммы, показывающие преимущество колхозного труда перед единоличным; плакаты, разоблачающие на местных фактах и цифрах кулацкие сплетни; таблицы, показывающие, как можно улучшить и увеличить использование машин, тягло, повысить урожай и т. д. и т. д.

Дети могут вызвать на социалистическое соревнование своих родителей и соседей на лучшее участие в весеннем севе, заключив с ними конкретные договоры. Школа может созвать родительское собрание, проработать там план весенне-посевной кампании. и те задачи, которые стоят сейчас перед каждым колхозником и единоличником. Можно и надо организовать демонстрацию детей, художественные вечера, спектакли, утренники, которые бы так или иначе освещали злободневные вопросы посевной кампании. Важнейшие пункты сельского посевного плана ребята могут выписать на отдельные листки и приклеить их на самых видных местах в избах каждого колхозника и единоличника, батрака, бедняка и середняка—этого „завтрашнего колхозника“. Пользуясь данными колхоза, сельсовета, а также и своими личными наблюдениями, школа может вывесить специальные доски, на которые и будет заносить, с одной стороны, тех, кто активно участвует в проведении кампании, и с другой стороны тех, кто отстает в этом или даже мешают общему делу. Здесь же школа может и должна популяризовать прошлогодний опыт лучших колхозов. Само собой разумеется, что школьная стенная газета должна систематически освещать ход посевной кампании.

Доведение посевного плана до двора.

Этот раздел конкретной работы школы практически осуществляется почти так же, как и предыдущий. Детские бригады должны будут прикрепиться к отдельным участкам села и совместно с бригадами взрослых стать ответственными за

всю постановку работы в прикрепленном участке. Здесь, как и в других областях работы по кампании, перед школой—широкое поле для осуществления социалистического соревнования между отдельными детскими бригадами, школами и даже между детскими бригадами и бригадами взрослых. Важно только, чтобы школа вначале (на общественных собраниях в группах и бригадах) как можно подробнее проработала посевной план села и колхоза с тем, чтобы каждый учащийся его отчетливо представлял (объем проработки, конечно, зависит от возраста детей и типа школы) и понимал бы всю важность продвижения плана до каждого участника сева.

Пропаганда организаций.

Ликвидация агрономической неграмотности, особенно в данный момент, имеет громадное значение. И здесь школа может оказать значительную помощь колхозу и сельсовету. Ребята могут выписать на отдельные листы бумаги основные агрономические требования и широко распространить их в колхозе и по селу. Под руководством агронома нужно отобрать популярные с. х. книжки и через детей-книгонош снабдить нынешних и завтрашних колхозников. Учащиеся старших групп в красном уголке, избе-читальне, в школе могут организовать громкие читки газет и брошюр по вопросам весеннего сева. При школе, при избе-читальне можно устроить ящик, в который бы крестьяне опускали записки с интересующими их вопросами о посевной кампании и здесь же, возле ящика, устроить доску, на которой на следующий же день помещать ответы на эти вопросы. Школы колхозной молодежи (а также опорные и подопорные) могут организовать ократкосрочные агрокурсы и пропустить через них основную массу колхозников и единоличников.

Работа по коллективизации деревни.

Весенний сев и задачи дальнейшей коллективизации деревни не отделимы друг от друга. Школа должна это твердо помнить и всю свою работу строить так, чтобы, борясь за сев, одновременно бороться и за завершение в основном коллективизации. Отсюда—перед школой бо́льшая и ответственная задача: организовать работу среди единоличников, кандидатов в колхоз. Каждое мероприятие должно стимулировать новый прилив в колхозы. Мы уже имеем яркие образцы того, каких больших результатов в этом отношении может добиться самая обыкновенная массовая школа (см. опыт Докторовской школы 1 ст., Татищевского района, освещенный на страницах 1-го выпуска методического сборника КрайОНО „В помощь массовой школе“).

Школа должна внимательно следить за каждым шагом работы местного колхоза и в наглядной форме (диаграммы, рисунки, альбомы, плакаты и пр.) отражать всю выгодность ведения сельского хозяйства на коллективных началах. При должном внимании к этому делу школа может превратиться в пункт, где бы каждый крестьянин мог найти понятный для него ответ по вопросам коллективизации. Каждое родительское собрание, сходки, беседы с отдельными группами крестьян нужно использовать с целью пропаганды идей коллективизации.

Борьба с классовым врагом.

Весна этого года несомненно будет характеризоваться ожесточенной классовой борьбой. Школа совместно со всеми организациями села должна мобилизоваться на энергичный отпор проищкам кулачества. Мы знаем, что очень часто классовый враг, кроме прямого выступления с оружием в руках, использует широко еще и такие методы вредительской деятельности, как невыполнение заданий, агитация за „потребительскую норму“, распространение нелепых слухов, противопоставление ТСОЗ артелям, подрыв предпосевных и посевных работ (отказ от сева) и т. д. Школьники должны во всех общественных местах села вывесить специальные доски, на которых регулярно отмечать, с одной стороны, кулацкие сплетни и вылазки, а с другой—сейчас же давать фактическую справку о действительном положении вещей; например, теперь, как и прошлой осенью, может быть распушен слух, что, якобы, „у колхоза все семена забрали, сеять нечем“ и т. д. В ответ на это ребята отметят на доске, какое количество семян имеется в действительности в амбарах колхоза и сельсовета. Некоторые кулаки очевидно попытаются пролезть в колхоз. Школа должна разоблачить их, раз'яснить, чем это опасно. Школа должна постараться организовать специальную художественную постановку, которая бы в яркой форме вырисовывала политическое лицо кулака и подкулачника, на отдельных, непосредственно знакомых детям примерах и из газетных заметок нужно выснить вредительскую деятельность кулаков, попов и сектантских главарей, подкулачников. Нужно добиться, чтобы ребята прониклись ненавистью к ним, и их настроения передавались семье. Одновременно школа в целом ведет широкую раз'яснительную работу по выяснению политики советской власти, которая проводится исключительно в интересах трудящихся.

Работа по снегозадержанию.

В этой исключительной важности работе школа может и должна оказать большую помощь колхозу и сельсовету. Прежде всего через школьный коллектив можно организовать широкую раз'яснительную работу. Каждый ученик должен поставить перед собой задачей во что бы то ни стало склонить свою семью на проведение снегозадержания. Кроме того, целый ряд практических дел по снегозадержанию дети могут взять непосредственно на себя. Такими работами могут быть: заготовливание щитков, пучков соломы, развозка их по отдельным участкам колхозного поля и т. д. На пришкольном участке школа должна первой провести снегозадержание, вызвав на соревнование колхоз, родителей и отдельные дворы единоличников. Нужно широко распространить среди населения популярную литературу о важности снегозадержания в нашем засушливом крае. Нужно напомнить примеры из действительности данного села о разнице в урожайности с полей, где было проведено в прошлом году снегозадержание, и с полей, где его не было. Самый выезд колхозников и единоличников в поле на снегозадержание школа должна обставить как можно торжественнее: заготовить плакаты, знамена, украшения для повозок и т. д.

Очистка и протравливание семян.

Этот вид работы громадному большинству наших школ вполне знаком. На все время очистки

семян учащиеся должны выделить посменные ударные бригады.

Примером своей дружной работы дети, естественно, будут побуждать к этому же и взрослых. Кроме того, школа может взять на себя определенное контрольное задание по очистке и протравливанию семян (здесь, конечно, нужно строго следить за тем, чтобы ребята не переутомлялись, работали сменами). Одновременно дети агитируют за своевременный обмен всех семян на чистосортные.

Сбор тары, учет и ремонт упряжи.

Сев требует значительного количества мешков. В сборе тары школе принадлежит исключительная роль. Бригады ребят должны охватить весь населенный пункт. Попутно дети организуют починку собранных и имевшихся в запасе у колхоза и сельсовета мешков. Отдельные бригады учащихся прикрепляются к колхозным мастерским и под руководством специалистов-мастеров помогают колхозу в несложной починке различной упряжи.

Ремонт с. х. машин и инвентаря.

Некоторые товарищи, быть может, будут считать этот вид работ непосильным для ребят начальной школы. Это, конечно, не верно. Участие детей именно в этих работах, кроме большого общественно-полезного значения, имеет еще и громадное общеобразовательное значения. Если школа тесно связалась с колхозом и свою связь скрепила конкретным договором, участие ребят в ремонтных работах организовать не трудно. Нужно только заранее совместно с колхозом спланировать, к каким именно работам, на какое время, когда и в каком количестве могут быть допущены ученики. Важно добиться, чтобы весь процесс ремонтных работ проходил при непосредственном, пусть самом элементарном (смазка частей машины, сборка их и т. п.) участие детей. Учащиеся ШКМ, безусловно, должны быть допущены к более сложным ремонтным работам.

Кроме этого в процессе ремонтных работ дети должны развернуть большую общественно-полезную работу: следить за бережным обращением с машинами, за экономным расходом топлива и материалов, за утилизацией отходов и т. д. Промфинплан мастерских детские бригады должны хорошо изучить, неослабно следить за его выполнением, бороться с прогулами, организовать красные и черные доски и т. д. На отдельные хозяйства единоличников школьники регулярно производят налеты с целью выяснения, в каком состоянии находится у них с.-х. инвентарь, учитывают требующийся ремонт, следят за тем, чтобы он хранился в закрытых помещениях и т. д.

Помощь в уходе за скотом.

Рабочий скот должен быть сохранен и вполне подготовлен к предстоящим весенним работам. В связи с этим перед каждой школой встает целый ряд практических задач: разоблачить кулака, пытающегося разбазарить скот и повести в этом за собой единоличника, выяснить, в каком состоянии содержится скот в колхозе и единоличных хозяйствах, следить, чтобы кулак не разбазаривал и не губил скот и т. п. Надо выработать конкретные предложения по устранению замеченных недостатков, поставить этот вопрос на заседании правле-

ния колхоза и в сельсовете; выделить несколько трудовых бригад, которые бы непосредственно помогали в посильных работах на скотном дворе колхоза: дача корма, определение кормовых дач, чистка животных и т. д. Ребята могут поставить перед колхозом вопрос об устройстве специальных кормушек, об улучшении помещений для скота.

Проверка всхожести семян.

Эта работа имеет громадное значение и буквально каждой школой может быть выполнена от начала до конца. Семена для проверки берутся не только из амбаров колхоза и сельсовета, но и из хозяйств единоличников. Ребята сами приготавливают все необходимое для этой работы: ящики, баночки, контрольные листы и т. д. Если окажется, что та или иная проба семян дала неудовлетворительный процент всхожести—об этом сейчас же сообщается владельцу пробы, и ребята следят и добиваются, чтобы данные семена были немедленно заменены доброкачественными.

Работа в дошкольных учреждениях.

Начало полевых работ потребует значительного количества рабочих рук, в том числе и женских. Школа своевременно должна позаботиться о том, чтобы женщины были освобождены от забот по уходу за маленькими детьми. Ребята ставят этот вопрос на заседаниях колхоза, сельсовета, родительских собраниях, подыскивают подходящие помещения под ясли, помогают в приспособлении и уборке его, проводят учет дошкольников, изготовляют для них всевозможные игрушки, организируют починку и пошивку белья, выделяют несколько бригад для непосредственного ухода за детьми и т. д. Организация хороших яслей должна привести к развитию женского труда. Создание хороших яслей при колхозе должно укрепить влияние колхоза.

Борьба с с.-х. вредителями.

Здесь для школ большое поле деятельности. Кроме пропаганды этого вопроса среди населения, кроме распространения соответствующей литературы, дети являются инициаторами и организаторами „дня птиц“: устраивают скворечни, развешивают их, проводят демонстрацию, следят за тем, чтобы не разоряли птичьи гнезда. Детские бригады проводят окуривание садов, совершают поход на поля с целью уничтожения сусликов, привлекают к этому взрослое население и т. д.

Посильное участие в севе.

Первый выезд колхозников и единоличников в поле школа должна обставить как можно торжественнее: устроить демонстрацию, украсить подводы и с. х. машины, встретить поезд колхозников приветственными речами. Надо добиться, чтобы эти пробные выезды превратились в смычку между колхозниками и единоличниками, которая вылилась бы в новый прилив в колхозы. Нужно заранее договориться с колхозом, в каких работах и в каком количестве могут принять участие дети на поле. Этими видами работ могут быть, примерно, следующие: подвоз мешков с зерном и воды, боронование, кормление и пастба рабочего скота, разноска пищи, охрана зерна

на поле, учет высеваемого зерна, погонка лошадей. Учащиеся следят за всем процессом полевых работ, сравнивают продуктивность работы на полях колхозников и единоличников, выясняют преимущества машинного посева перед ручным, пробуют сами установить сеялку и т. д.

Культурное обслуживание.

Школа ни в коем случае не должна забывать своей обязанности: обслуживать во время сева колхозников и единоличников в культурном отношении. У школы должен быть единый со всеми культурно-просветительными организациями села план этого обслуживания. Хорошо бы было организовать передвижную избу-читальню, которая бы в перерывах работ появлялась на разных участках поля и проводила среди колхозников и единоличников соответствующую работу: раздача газет, журналов, брошюр, проведение громких чтоток, бесед. Во всяком случае, так или иначе, но школа должна добиться того, чтобы на полях всегда были свежие газеты и журналы. В избе-читальне, красном уголке вечерами устраивать различные художественные постановки, игры, живые газеты. Во всех общественных местах села регулярно должны вывешиваться краткие информации о ходе сева, о тяге единоличников в колхоз; о новых победах колхозников, о причинах отставания единоличников и т. д.

Организация мелких отраслей хозяйства.

Такие отрасли колхозного хозяйства, как птицеводство, кролиководство, мелкое животноводство школа почти целиком может взять на себя. Работы здесь вполне посильные для детей школ I ст., и задачей ребят должна являться рационализация этих отраслей хозяйства, пропаганда новых, улучшенных способов ведения их. Организация птичников, крольчатников, устройство кормушек, разведение новых пород птиц и кроликов—вот ближайшая работ школы. Школа должна стать одним из основных агитаторов среди населения за расширение и улучшение этих отраслей хозяйства, школа должна популяризировать опыт колхоза в этом направлении и помогать ему.

Работы на пришкольном участке.

Пришкольный участок должен рассматриваться как составная часть хозяйства колхоза, как опытное поле его. Естественно, и план использования его должен составляться совместно школой и колхозом. Самые работы на пришкольном участке также должны производиться обоюдными силами колхоза и школы. Нужно стремиться к тому, чтобы качество работ на пришкольном участке было как можно выше, чтобы этот участок превратился в детский колхоз.

* * *

Вот в самых кратких чертах те основные виды работ, в которых может и должна принять активное участие каждая школа. Мы не имели возможности осветить еще целый ряд практических дел, но и перечисленные в достаточной степени говорят о той большой роли, которую должна сыграть сельская школа в период весеннего сева. Это ставит перед школой задачу: уже сейчас внимательно продумать весь процесс предстоящих работ и сейчас же приступить к практическому их осуществлению.

Ставьте избу-читальню на колеса

Массовая работа на селе играет решающую роль в проведении общественно-политических кампаний. Но она должна быть правильно поставлена. А правильная постановка массовой работы возможна только тогда, когда все организации села составят единый культурный план по проведению весенне-посевной кампании.

Центром всей массовой политико-воспитательной работы на селе должна быть изба-читальня. Но для нее нужно создать такие условия, которые благоприятствовали бы подвижности и гибкости ее работы.

Целый ряд фактов, имеющих место в районах, заставляет утверждать обратное. Так, Вязовский район приличное здание избы читальни приспособил для разных учреждений. Наголовотяпствовали в Вязовке да еще не поняли, что сыграли этим на руку классово-врагу.

вооружив их газетами, книгами и двинуть в самую толщу крестьянства и этим самым выбить почву из под ног классового врага—кулака, попа, сектанта, которые, как никогда, будут стараться теперь активизировать свою работу, направленную, к срыву большевистских мероприятий по проведению весенне-посевной кампании.

Изба-читальня является основным стержнем организации массовой работы. Одной из больших задач в подготовительный период к весенней посевной кампании является ликвидация неграмотности и агро-неграмотности среди членов колхоза и единоличников.

Что для этого нужно сделать избе-читальне?

Нужно сейчас же через штаб агропохода, если таковой организован (а если нет, нужно его организовать), привлечь к работе все агро-силы села и крестья-

Ударники-культурармейцы
М.-Сердобинского
района.

Изба-читальня в весеннюю } посевную кампанию должна стать мощным оружием борьбы с классовым врагом: с кулачеством, с сектантством, оружием масс колхозников батрацко-бедняцкой и середняцкой части села. Но непременно условия для этого: изба-читальня должна отказаться от старых методов работы, от той замкнутости, с которой ею обслуживались отдельные слои крестьянства. Такая работа сейчас не может принести должных результатов.

Массовую работу нужно проводить всюду, где собираются колхозники и единоличники, батраки, бедняки и середняки. Избачу нужно организовать весь актив села—членов ВКП(б), ВЛКСМ, учительство, грамотного батрака, бедняка, середняка,

являя опытных, а также учителей, грамотных комсомольцев. Создать из них ударные тройки, разбить село на районы и провести массовую разъяснительную работу; составить план программы агропохода и приступить к организации школ кружков по проработке основных вопросов по агрограмоте.

Оборудование самой избы-читальни должно отражать все запросы масс по проведению весенне-посевной кампании. Организация выставок, уголков, регулярный выпуск стенных газет, вывешивание диаграмм, в которых крестьяне могли бы видеть достижения в области сельского хозяйства Советского союза вообще и, в частности, района и села. Вокруг уголков и выставок следует развернуть разъяснительную работу, беседы, громкие читки книг, рассказывание, объяснения. Таким образом деревня получит богатый материал от просмотра уголков и выставок.

При избе-читальне, сельсовете, правлении колхоза и других учреждений, нужно организовать столы справок, где крестьянство получит на любой вопрос ответ.

Остановившись на отдельных формах избы-читальни, нужно признать лучшей передвижную форму.

Не секрет, что мы еще не в каждом селе имеем избу-читальню. В некоторых, даже нет красных уголков. Это говорит за то, что часть крестьянства остается на задворках и не обслуживается политпросветработой. Классовый враг это учитывает и направляет свое внимание как раз туда, где нет очага культуры. Чтобы выбить почву из под ног агитпропа—кулаки, нужно применить форму передвижной работы.

Передвижная изба-читальня—новая форма работы. Пионером ее является Нижне-Волжская краевая передвижная изба-читальня.

Краевая изба-читальня в период прошлой весенне-посевной кампании сыграла колоссальную роль.

Можно ли такую передвижную избу-читальню организовать при районных центрах? Можно и нужно. Такая изба-читальня заменяет собой целый инструкторский аппарат по налаживанию массовой политпросветработы в деревне.

А организовать передвижную избу-читальню не трудно. Следует подыскать из подготовленного актива на селе двух товарищей (желательно членов ВКП(б) или ВЛКСМ) пригласить кино-механика и, если имеется ШКМ, взять со старшего курса одного ученика, и вот эта четверка будет проводить массовую работу. Один из работников является заведующим избой-читальней, второй—политпросветработник (массовик), третий—агроном и четвертый—кино-механик и он же радист.

Инвентарь для избы читальни необходимо приобрести следующий: 3—4 хорошо оборудованных уголка или выставки по текущему моменту, 10 хороших плакатов и портретов вождей, несколько основных лозунгов, 100—200 экземпляров литературы для библиотеки, 3—4 доски шашек, радио-передвижку и кино-аппарат. Вот и вся передвижная изба-читальня.

Имея такую единицу, можно обслужить все населенные пункты района. Если даже изба-читальня будет находиться всего 3—4 дней в селе, и то она будет иметь колоссальный успех только потому, что она сумеет провести ряд бесед и докладов, как общественно-политического характера, так и сельскохозяйственного, закрепив это радио-концертом, или кино-сеансом.

Для закрепления и продолжения своего опыта передвижка организует красный уголок по агрограмоте, школы ликбеза и друг., и периодически контролирует проделанную ими работу.

Приведу два коротеньких примера из практики работы краевой передвижной избы-читальни в подготовительный период и в момент весенне-посевной кампании.

Краевая изба-читальня в январе месяце 1930 года приехала в село Красный Яр, Балаковского района. Там она развернула свою работу в здании школы 1-й ступени. В первый же день работники избы-читальни провели расширенное заседание всего актива села, на котором заслушались коротенькие информации о подготовительной работе к проведению весенне-посевной кампании. Выяснился ряд ненормальностей: недостаточное развертывание сбора семматериала, сбора задатков на тракторы и ремонта сельскохозяйственных машин.

Работники избы-читальни, сейчас же составили план работы, учли выявленные недостатки и приступили к работе, и результат получился не плохой. За время пребывания избы-читальни в Красном Яре (четыре дня), семматериал был засыпан на 40%, сбора задатков на трактора поднялся до 54%, и была налажена ремонтная мастерская.

Другой пример: Камышинский район, село Таловка, момент сева. Изба-читальня свою работу проводила на полях Таловских колхозников. По вечерам мобилизовывала предварительно актив села, учительство, агронома, кино-механика и комсомольцев (из которых впоследствии были организованы ударные бригады по культурному обслуживанию в обеденный перерыв колхозников на полях) затем изба-читальня выезжала на поле, там устанавливала радио-приемник натянув антенну на оглобли телег, и начинала работать.

Колхозники впервые слушали в поле речи вождей и радио-концерты. Пристроив кое-как на омете экран, избачи показывали колхозникам кино-картины. Перед началом кино и радио-сеансов короткие доклады по основным вопросам весенне-посевной кампании.

Колхозники заинтересовались, активность поднялась и в результате было достигнуто укрепление колхоза в Таловке и перевыполнение плана по севу.

Можно привести десятки подобных примеров. Районным организациям этот опыт нужно учесть. Там, где нет стационарок, нужно организовать передвижные избы читальни.

Нашему краю, широко развернувшему фронт культурной революции— переходящее республиканское знамя

Коллегия Наркомпроса на заседании 21 февраля, констатируя громадные успехи в работе Нижневолжского края по ликвидации неграмотности, постановила: присудить Нижневолжскому краю переходящее республиканское знамя.

Постановление отмечает, что Нижневолжский край первым из краев и областей РСФСР достиг 92 процентов охвата учебной неграмотного населения всего края и развернул массовый поход за качество работы по ликбезу.

Успехи эти были обеспечены привлечением к работе по ликбезу широчайшей пролетарской общественности. Была создана 150-тысячная армия бойцов культурного фронта. На

сегодняшний день по краю охвачено ликбезом 920 тысяч неграмотных и малограмотных.

Успехи обеспечило постоянное, систематическое руководство всей работой по ликвидации неграмотности со стороны партийной коммунистической организации.

Сейчас начался взаимный смотр культурной работы Нижней Волги и Северного Кавказа. В процессе смотра должны быть выявлены все наши слабые участки в работе по ликбезу.

Также по-боевому, по-революционному, как дрались за количественные достижения в работе по ликвидации неграмотности, будем драться за качественные показатели ликбеза, за закрепление грамотности.

Искусство — на поля колхозные

Успех выполнения колоссальной программы второй большевистской весны в сочетании с борьбой за коллективизацию во многом зависит от того, насколько будет мобилизована активность колхозников, батрачества, бедноты и середняцких масс деревни на выполнение этих решающих задач.

Эта мобилизация должна стать и станет в центре внимания всей культурно-массовой работы в теперешний период. На проведение этой мобилизации должны быть и будут брошены все кадры культурмейцев.

За прошедший год на службу этой армии в нашем крае встал новый вид оружия — искусство, художественная работа.

Это орудие в умелых руках и при правильном прицеле стреляет очень метко. Известно, что развернувшаяся хотя бы вокруг хлебозаготовок громадная массовая работа очень часто включала в себя составной частью художественные элементы.

Мы знаем, что карикатурные портреты врагов советской власти, привешиваемые к избам несдатчиков, фигурировали довольно часто и имели определенный результат. „Художественные“ чучела несдатчиков возились от избы к избе тоже во многих селах. Были и ряженые карнавалы группы на сельских демонстрациях.

Частушки о хлебе пели школьники своим отцам. Торжественные красные обозы украшались, сопровождалась оркестром, гармошкой, песней.

Художественно оформлялись торжественные „ужины смычки колхозников и единоличников“. (АССРНП).

И кулаки боролись здесь, пуская в быт свою частушку, организуя свою вечеринку для отвлечения молодежи и т. д.

Вся эта колоссальная инициатива, творчество, изобретательность масс, многообразие форм массовой художественной самодеятельности очень слабо изучены.

Наконец, известно, что за прошедший год Деревенский театр силами своих передвижных колхозных театров обслуживал только одними спектаклями свыше 300000 зрителей. Но 60% работы передвижек падает не на спектакли, а на затайную, массовую инструкторную работу: детские утренники (где ребята учат „хлебные частушки“ и лозунг „тятя, почему не везешь хлеб“?) уличные петрушечные представления с баяном, пляской, песней; работа в поле в полдень, вечером после работы у сыпного пункта, демонстрация и т. д.

Мы не говорим здесь о таких массовых формах искусства, как кино и радио.

Все это проверенные по своей полезности формы работ должны быть также мобилизованы и в предстоящую весну.

На период подготовки к весеннему севу, когда еще могут работать имеющиеся слаженные драмкружки, можно рекомендовать постановку пьес. К сожалению, репертуар здесь очень ограниченный. Специальных пьес, отображающих особые задачи второй большевистской весны, не имеется. Можно указать лишь пьесы, отображающие вообще социалистическое строительство и классовую борьбу в деревне. Таковы: „Ярость“ — Яновского, „Ледолом“ — Крашениникова, „Диктатура“ — Микитенко, „Аппарат“ — Полоцкого и Ро. Эти пьесы можно рекомендовать для более силь-

ного кружка. Есть пьесы, выпущенные весной 30 года (Красный сев, Хряк, Петля, На первом плане, Тяга, Зерно) и целая серия осенне-посевных и хлебозаготовительных пьес. Эти пьесы несколько легче для исполнения, слабее по художественному качеству и нуждаются в кое-каких поправках, соответственно изменившейся обстановке.

Более злободневный материал можно подобрать из так называемых „малых форм“ (т. е. частушки, песенки, лубки, инсценировки, раешники и пр.) Это особенно благодарные формы, требующие вводить и отображать местные факты, цифры, имена. — Подобный материал можно найти в журнале „Красная рубаха“, а также в отдельных сборниках (вроде „Переделаем лицо земли“ — Субботина, „Искусство в борьбе за хлеб“, „Крепи советы“, „Карта бита“ и пр.). Кое-что из указанной литературы, а точнее методических пособий для руководителя можно найти на книжном рынке, или же выписать из Деревенского театра, дома самодеятельного искусства.

Все постановки в оформлении надо делать, подчиняя их определенной хозяйственно-политической задаче, свая агитационно-разъяснительную цель и приурочивания к каким либо сходам, собраниям.

Все эти формы работ все таки узко ограничены. Поэтому центр внимания надо перенести на формы художественно-массовой работы. Они не требуют такой большой подготовки и более удобны для применения в любой обстановке.

Митинги, демонстрации, организованный выезд в поле, встреча рабочих бригад, обеденные перерывы — вот, примерно, те моменты, когда должна развернуться художественно-массовая работа: художественные лозунги, плакаты, карикатуры, украшение подвод и инвентаря, оркестр, баян, гармонь, песни-частушки, пляски и пр. Задачей этих форм помимо агитационно-разъяснительной должно являться и организации здорового отдыха и создание вокруг важнейших моментов сева торжественно-праздничной обстановки дающей бодрую зарядку на преодоление трудностей.

Здесь громадное поле для подлинно-массовой самодеятельной инициативы, для творчества драмкружка (комсомольцев, молодежи деревни).

Шесть передвижных колхозных театров Дома Самодеятельного Искусства выезжают в феврале на два месяца в колхозы, совхозы и МТС края. Десять инструкторов того же Дома поедут в районы организаторами художественной самодеятельности.

Все кино-передвижки будут брошены в деревню.

Будут сформированы бригады из профтеатров. Клубные художественные кружки промышленных центров края (Саратов, Сталинград, Астрахань, Вольск,) в порядке рабочего шефства должны также послать свои художественные бригады.

Вся эта работа должна быть построена на основе ударничества и соцсоревнования.

Широким фронтом, по-культурно-шовински, профессиональное и самодеятельное искусство города и деревни — на фронт большевистской весны!

деремся за КОММУНИСТИЧЕСКУЮ СМЕНУ кадров

И. Лапидус

ПЕРЕСТРОЙКА МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

(В порядке постановки вопроса)

Советская школа стоит сейчас перед труднейшей и неотложнейшей задачей полной перестройки всей ее работы, жизни, содержания, методов и формы организации в соответствии с требованиями социалистической перестройки хозяйства, быта и культуры.

Школа, становясь подлинно политехнической, должна стать качественно отличной от словесно-начетнической школы предыдущего периода.

Подлинно политехническая школа, школа, повседневно участвующая в работе производства, школа, имеющая в основе своей программы методической работы не программы Гуса (от сих и до сих пор), а промфинплан своего конкретного производства—требует новых форм и новых методов работы.

Школа находит эти методы. Метод проектов начинает входить в практику, в быт нашей школы.

Обостряющаяся классовая борьба все больше и больше проникает в школу. В школе им. Карла Маркса группа учащихся отказывалась бесплатно вручить избирателям повестку. А другая группа просто уничтожала их. В этой же школе в 4 группе во время голосования вопроса о закрытии церкви голосовало только четыре человека. Имел место возмутительный случай антисемитизма даже в семилетке тракторного завода, где группа учащихся длительное время травила недавно окончившую советский вуз учительницу математики за то, что она еврейка. Правда, это единичные факты, но и они говорят очень ярко о том, что классовый враг проникает в советскую школу и находит нужную почву для работы. Все это является пронзительным сигналом слабой постановки коммунистического воспитания.

Необходимо немедленно ставить со всей серьезностью вопрос о необходимости пересмотра и перестройки всей системы построения методической работы школ в городах и районах. Мы глубоко убеждены, что наша существующая система методического руководства—институт инспекторов ГорОно с центральной опорной школой и с районными опорными школами ни в коем случае удовлетворить современные требования не могут.

Как поставлена работа сейчас?

Инспектор-методист дает установку; работники центральной школы (центральные групповоды)

разрабатывают материал; собирают работников районных опорных школ (районных групповодов) и дают им готовый материал, который воспринимается как догма и как догма распространяется по всей периферии. Никакой творческой мысли. Никакой попытки локализовать полученный в секции материал в условиях своей школы, своего производства. Мы не раз пытались у работников 1 ступени и даже ФЗС спрашивать: „А скажите, что у вас будет через две недели?“, и всегда получали лаконичный ответ: „Секция еще не дала указаний“. Школа как таковая — никакой методической работы не ведет. Зачастую в школе нет единого плана работы, ибо групповоды каждой группы, получая задание из секции, механически переносят его в свою школу—ни школьный совет, ни производственное совещание программно-методическими вопросами не занимаются.

Нам кажется, что уже наступил момент, когда надо со всей решительностью ставить вопрос о децентрализации методического руководства с перенесением всей работы в первичную методическую ячейку-школу;

что ныне существующие кусты и районные школы нужно превратить из передаточных инстанций в районные или кустовые методические пункты;

что руководство со стороны Отделов народного образования должно идти по линии переподготовки учительства, по линии повышения его квалификации, по линии подготовки к самостоятельной творческой работе в условиях своей школы на базе своего конкретного производства.

Нужно помнить, что данный этап нашего социалистического строительства требует от каждого практического работника большой самостоятельности, активности, инициативы, ответственности.

Отделы народного образования должны от повседневного т. н. руководства переходить к повседневной помощи, консультации и т. д. Широкая сеть педагогических кабинетов, районные и городские политико-педагогические станции, популярная детская литература должны сменить старые методы руководства методической работой.

Школа всеобуча будет кузницей производственных кадров

Решения ЦК ВКП(б) и I всероссийского съезда по политехническому образованию подчеркивают необходимость немедленного осуществления важнейшей хозяйственно-политической задачи—политехнизации всей системы народного образования и, в особенности, ее массового начального звена—семилетней школы.

Первый практический шаг в этом направлении—прикрепление всех школ к предприятиям, превращение школы в органическую часть предприятия-шефа.

В основном такое прикрепление по краю уже проведено. Большинство школ уже заключили с предприятиями специальные договоры, которыми обеспечивается укрепление и развертывание политехнизации школы. На очереди—уже последующая задача:

Задача в области политехнизации, которая состоит в том, чтобы:

„Каждый шаг обучения и воспитания органически связать с хозяйственно-социалистическим строительством, с производством района, фабрики, завода, совхоза и колхоза“

(Из решений I всероссийского съезда по политехнизации).

К разрешению этой задачи мы имеем уже довольно богатые предпосылки. Уже приобретенный опыт позволяет нам поставить вопрос политехнизации на эту принципиальную высоту и рассматривать ее как составную часть социалистического строительства и выполнения пятилетки в 4 года.

Вот, к примеру, достижения Сталинграда в области политехнизации школы.

В октябре месяце Сталинградская швейная фабрика заключила договор с фабрично-заводской школой 7-летней им. Карла Маркса и обязалась наряду с другими работами вовлечь учащихся в производственную и общественную жизнь фабрики, подготовить резервы для школы ФЗУ швейников, организовать мастерские при школе, обеспечить не меньше 25 беднейших учащихся обувью, одеждой, бельем и горячими завтраками. Школа же в ответ обязалась организовать широкое культурное обслуживание всего рабочего коллектива швейной фабрики.

Руководство всей массовой работой и вообще реализацией заключенного договора поручено избранной оперативной пятерке и специальной бригаде, в которую входит 47 рабочих и работниц швейной фабрики.

Начало неплохое. И фабрика сумела оказать школе существенную помощь.

В особом квартале фабрика затратила на школу 1 000 руб., а в 1931 г. отпускает еще 10 000 руб. Для мастерских при школе фабрика закупила инструментов на 550 руб. Из фабричного оборудования отведен в пользование школы электромотор. К октябрьским торжествам рабочие фабрики сшили 25 пальто для беднейших детей школы. Выдали 300 руб. для обеспечения детей бедноты бесплатными горячими завтраками.

Школа организовала связь с фабрикой через специальные производственные экскурсии и через

целый ряд производственно-практических работ по цехам. Седьмые группы один раз в декаду работают в цехах фабрики по 4 часа, а шестые группы—по 3 часа.

Школа провела три субботника по ликвидации прорыва на фабрике. В порядке культурно-художественного обслуживания фабрики школьники активно участвовали в кампании колдоговорной, переыборов советов, в организации массовой подписки на заем „Пятилетка в четыре года“ и так далее. Силами школы организованы и обслуживаются вечерняя совпартшкола, в которую записалось 75 рабочих фабрики, и вечерние школы малограмотных на 183 человека. Культэстафетой установлено, что все дети рабочих фабрики охвачены всеобучем.

Не на словах, а на деле установлена крепкая пролетарская связь между фабрикой и школой им. Карла Маркса.

Не менее ценную работу провели коллективы заводов „Ильич“ и „Красная Застава“ № 1.

Прикрепив к себе определенные школы, эти коллективы развернули и на заводах и среди неорганизованного населения широкую пропаганду идей всеобуча и политехнизации. Этими вопросами занимались не только в коллективе вообще, но решали его и на слете ударников.

Работает пост тревоги по проверке продвижения в мастерских заказов на починку обуви. Матери учащиеся участвуют на заседаниях школьного совета, секциях штаба и т. д.

Интересна также практика двух сталинградских школ—им. Добролюбова, КИМ'а и педтехникума.

Предприятия-шефы очень серьезно отнеслись к обслуживанию этих прикрепленных к ним школ. Рабочие заводов взяли шефство над каждым учащимся-практикантом персонально. По цехам проведены беседы о значении производственной практики для учащихся.

Квалифицированные рабочие завода „Ильич“ также, взяв шефство над школой им. Рылеева, руководят и обслуживают школьную мастерскую. При заводах организованы ударные отряды всеобуча, которые разбиты на бригады по маршруту работы подготовки кадров, организованы кружки по повышению квалификации с охватом 60 чел., выдвинуто на квалифицированную работу 3 чел.

Силами учащихся собрано и отправлено в колхоз 783 книги. Собрано 20 руб. денег, на которые также для этого колхоза закупили литературу. Организовано 10 книжных передвижек для обслуживания цехов и жактов „Металлист“. В подшефный колхоз на месяц послан специальный представитель для налаживания библиотечной работы. С ним послано полное оборудование для этой библиотеки.

Рабочие заводов „Ильич“ и „Красная Застава“ выполнили таким образом, директивы о всеобщем и политехнизации умело и эффективно. Этому в значительной мере помогло проведение всех работ методами культурного фронта. Именно эти методы дали громадные результаты, усилит темп культурного строительства и выдвинули новые отряды культурного фронта в пере-

довые колонны социалистической стройки.

Вокруг культурного строительства, на конкретных практических задачах мобилизована широкая советская общественность.

Одна из основных форм культпохода—культэстафета. Она обеспечивает проведение систематического, широкого общественного учета и проверки работы каждого культармейца. В этом отношении сталинградцы также сумели дать ряд ведущих примеров. Вот, например, работа полиграфпрома по маршрутам культэстафеты: завербовано культармейцев 17 человек. Проведена широкая разъяснительная работа по всеобучу и политехнизации школ. Все дети района (от 8 до 12 лет) охвачены всеобщим начальным обучением и, школами.

Создана бригада из рабочих и родителей. В помощь школе оборудована переплетная мастерская. Хозяйственниками отпущено на политехнизацию школы 500 руб. Рабочими проведен субботник, и заработанные 140 руб. отчислены на нужды школы.

Часть учащихся обеспечена учебными принадлежностями за счет полиграфпрома.

Рабочие Промкредсоюза г. Сталинграда собрали на дело всеобуча 2600 руб. Собрали и починили 200 пар обуви для школьников. Кустпромартель им. Войкова организовала рабочую комнату в школе, оборудовала столярную мастерскую, отремонтировала сеть электроосвещения в школе. Производится бесплатная починка обуви для школы в созданной специально для этой цели мастерской.

Для школы им. Максима Горького артелью „Тара“ сделана мебель и оборудована рабочая комната. В школе им. 9-е января артель „Пильщик“ оборудовала детскую рабочую комнату. Союзом заключен со школой им. Некрасова хозяйственно-политический договор. Починено 3 стальных школьных часов, производится починка обуви, отпущено 1000 чернильниц, клей, краски и т. д. и бесплатно силами союза оборудована сцена. При школе оборудована слесарная мастерская на 6 тисков. Намечено в ближайшее время установить еще 6 слесарных станков. Приобретено 2 сверлильных станка. Полное оборудование задерживается из-за отсутствия тисков на местном рынке. Для работы в школе выделен опытный инструктор с дополнительной оплатой за счет союза. Оборудована столярная мастерская. Приобретен один винтовой верстак и другие инструменты.

Оборудована детская рабочая комната и отпущены средства на приобретение необходимых для работы материалов.

1-ая ступень школы им. Некрасова обеспечена бесплатно тетрадами и бумагой.

Ежемесячно отпускается союзом на горячие завтраки для остронуждающихся учащихся по 100 руб. Выдано бесплатно 25 пальто.

Совместно со школой проведено 4 вечера, посвященные вопросам всеобуча и политехнизации школы. По артелям организовано 4 культотряда, 10 культкоманд и 130 культбригад. Все сапожные мастерские переключены на починку обуви в первую очередь для учащихся. Промкредсоюз и рабочие артели выполнили лозунг „Чтобы знали ребята буквари без запинки—приготовь для них пальто и ботинки“.

Образцы хороших достижений дает культкомиссия Сталинградского железнодорожного узла, которая всю свою

работу проводит методами культпохода. Здесь 118 рабочих и служащих объявили себя ударниками-добровольцами на фронте культурной революции.

При школе создана комиссия содействия в 10 человек, а при Райпрофсоже—бригада по всеобучу и политехнизации в 15 чел. К месткомам прикреплено в помощь от школ 6 педагогов и 75 учащихся. Заключен трудовой договор со школой им. Бакунина, четыре месткома союза железнодорожников обязались создать фонд всеобуча и политехнизации школы в 20.512 руб.

26 педагогов проходят производственную подготовку, и 16 уже закончили ее. В рядах ударников-культармейцев 30 учителей и 200 учащихся. За лучшую работу, проведенную по всеобучу и политехнизации школы 5 педагогов премированы. Культкомиссией железнодорожного узла произведено отчисление 20% из культфонда всеобуча в сумме 762 руб. По подписным листам и путем организации силами ячейки КСМ субботников соб-

В колхозе „Ленинский Путь“ Ново-Николаевского р. оборудованы интернаты для школьников.

Школьники получают все необходимое за счет колхоза.

рано в фонд всеобуча 1017 руб. Оборудовано для школы 3 мастерских (одна слесарная и 2 столярных). В цехах для производственной практики учащихся отведено 27 слесарных тисков и столярных станков. Помимо этого проведен ряд других ценнейших и больших работ.

Рабочий актив жел.-дор. узла заверил: через всеобуч подготовим кадры специалистов для социалистического строительства. Это обстоятельство уже реализуется. Учащиеся школы взяли в депо паровоз и своими силами выпускают его из ремонта.

Так растут кадры новых строителей. Так дети становятся в одну шеренгу с отцами—строителями социализма.

И узел и многие другие предприятия Сталинграда выдвинуты для премирования на краевом конкурсе.

Нет сомнения, что эти сдвиги, что закрепление методов культпохода помогут осуществить в самое ближайшее время единый план культурного строительства и превратят органы народного образования в боевые штабы культурной революции.

ШКМ сделаем ФАБРИКОЙ

П. Баснаков

КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫХ КАДРОВ

Школы колхозной молодежи в условиях сплошной коллективизации должны занять первое место в борьбе за реконструкцию сельского хозяйства. На ШКМ ложится почетная и вместе с тем ответственная работа по организации и укреплению внутриколхозного строительства. Как же справляются с указанной задачей ШКМ? Большинство ШКМ имеют еще сравнительно небольшое существование. Справедливо будет рассматривать ШКМ в периоде строительства, в периоде развертывания своих сил, средств и возможностей. Этот период сопряжен, естественно, с некоторыми трудностями. ШКМ сейчас ведут ожесточенные бои на фронте сплошной коллективизации, большинство из них, несмотря на ряд серьезных трудностей, упорно продвигаются вперед. Чрезвычайно интересно было бы на страницах газет, журналов обменяться опытом небольшой, но весьма важной работы за прошедшее время, какие имеются перспективы на будущее, в чем трудности и как они преодолеваются. Сейчас это сделать вполне возможно, так как по нашему краю проведены межрайонные конференции работников ШКМ, на которых безусловно работа ШКМ подвергалась обстрелу со всех сторон, учтены положительные и отрицательные моменты в работе, о которых и надо будет писать и говорить.

В этой статье я хочу поделиться впечатлениями, которые сложились в результате работы межрайонной конференции, созванной в г. Пугачеве.

Конференция работала в течение трех дней, объединила работников ШКМ девяти районов бывшего Пугачевского округа. Что же дала ценного эта конференция? Надо сказать, что Пугачевская межрайонная конференция работников ШКМ явилась весьма полезной и необходимой; об этом было единогласное мнение всех присутствующих на ней. Не было на ней рассуждений нейтрального характера, не было боязни предстоящими трудностями, не было нытиков, которые в таких случаях стараются предостеречь, предупредить об опасностях и т. д. Здоровая большевистская критика, трезвый взгляд на вещи, стремление помочь ШКМ встать на правильный путь—вот основные моменты, которые были путевками работы конференции.

ШКМ—авангард бойцов за сплошную коллективизацию. Большинство ШКМ вплотную подошли к колхозам и МТС и развертывают работу внутри и вне их. Но в то же время не следует почитать на лаврах, и было бы грубейшей ошибкой, если мы не отметили бы и теневые стороны в работе ШКМ. Главный недочет, который мы должны вырвать с корнем из нашей практики, заключается в том, что часто ШКМ, несмотря на принципиально правильные установки в своей работе, иногда замыкают ее в стены своего учебного заведения и начинают скатываться на рельсы словесной учебы. В результате ШКМ, имея договор с колхозом и МТС, внутренней производственной связи в их работе нет, а есть только шапочное знакомство. Представителей колхоза и

МТС в школе почти не видно, они не принимают в работе ШКМ участия, и ШКМ начинает вариться в своем собственном соку, прикрываясь вывеской школы колхозной молодежи, а работу ведет почти по нормам бывшей семилетки.

Больше жизни, больше огня по заклатаю врагу новой школы—сухой учебе—больше активности педагогов и учащихся, ближе к советской общественности, партии и комсомолу, смелей надо выступать на фронте колхозного и совхозного строительства—вот что сказала конференция по этому вопросу.

Оживленно обсуждался вопрос на конференции о преподавательских кадрах для ШКМ. Роль учителя была правильно отмечена на конференции в направлении организации труда всей школы и колхоза. Учитель должен сам загораться трудовым энтузиазмом и зажигать других. С педагогическим персоналом должна вестись упорная работа по политехническому образованию, между тем политехническая подготовка большинства педагогов находится в зачаточном состоянии. Отсутствие преподавателя по одной какой-либо дисциплине далеко, оказывается, не редкое явление для ШКМ.

Готовить кадры для массового колхозного строительства можно только при наличии опытных и преданных делу революции педагогов. Такого педагога ШКМ надо дать. Обычно говорят, что его нет. Это не всегда верно, надо суметь его найти. Сколько у нас агрономов сидит в райзо, райполеводе, есть и еще места, где агрономы работают не по прямому назначению. Эту зияющую брешь надо заколотить и сейчас же преподавателей по общеобразовательным дисциплинам надо искать не только в Саратове, или других крупных городах, но и на месте путем выдвижения на работу в ШКМ из среды учителей школ I ступени, наиболее развитых, опытных, имеющих достаточную общеобразовательную и политическую подготовку. Насколько конференция серьезно отнеслась к вопросу о преподавательских кадрах вообще и в частности к своей работе, можно судить по тому, что все присутствующие на конференции работники ШКМ объявили себя ударниками и заявили, что, приехав на места, они широко развернут работу по социализации, ударничеству и самозакреплению до конца пятилетки.

Серьезное внимание было уделено вопросам уклона ШКМ и преподавательской практики в них. Несмотря на правильные целевые установки по этим вопросам, места еще слабо справляются с работой в этом направлении. На конференции выяснилось, что некоторые школы по вопросу об уклоне (направлении) находятся в весьма затруднительном положении. Чем же иначе объяснить наличие в Куриловской ШКМ в одной группе трех направлений? Готовили бригадиров, животноводов, счетоводов и контрольных ассистентов. (Кстати, в этой же школе нет агронома). Конференция по

этому вопросу сказала, что при определении уклона надо считаться с окружающими социально-экономическим условиям района, для чего необходимо всем ШКМ включиться в работу организаций, которые заняты выявлением производственных профилей районов.

Что касается производственной практики, то здесь горячие прения развернулись по вопросу о месте ее отбывания. Некоторые товарищи выдвигали положение об отбывании практики на специальном учебном участке, выделенном из массива колхоза; при этом была большая путаница по вопросу о размере участка, и дело доходило до крайности. Одни выдвигали участок учебный в 2 га, другие—10 га и третьи в 150-180 га. Был спор и о названии участка—учебный или опытный, показательный или опытно-показательный. Конференция пришла к выводу, что ШКМ не должны иметь никаких участков—ни опытных, ни учебных, ни показательных. Производственную практику надо проводить только на полях колхозов, на них учиться и учить. Все поле колхоза должно быть учебным, и ШКМ должна знать колхоз в целом, а не только по отдельным участкам его. Конечно, главная учебная работа будет вестись на учебно-опытном поле колхоза, если таковое будет у него. Следует отметить, что этот вопрос следует еще подработать как в научно-методическом совете крайОНО, так и в других организациях.

В связи с производственной практикой и работой учащихся ШКМ летом в колхозе практиковалась оплата труда учащихся ШКМ в 50% размере с взрослыми. Мнение конференции свелось к тому, что никакой индивидуальной оплаты труда учащихся производить не следует. Оплата должна производиться коллективно. Все заработанные средства поступают в фонд школы. Весь школьный коллектив устанавливает определенный процент в культурный фонд, часть средств идет на помощь беднейшим учащимся (стипендии, общежитие, горячие завтраки и т. д.), часть на оборудование школы и т. д.

Касаясь вопроса производственной практики, надо будет обратить внимание на один серьезный недочет, имеющий место в некоторых ШКМ. На-

ши планы производственной практики не всегда надлежащим образом популяризируются среди населения вообще, а колхозников в частности. В результате колхозники ворчат и выявляют недовольство, что им мешают работать. Совсем иная картина получается при своевременном ознакомлении с производственной практикой колхозного населения. Колхозникам ясна цель этой практики, они понимают, что с ними работают их же дети и тут не только не бывают пререкания, но, наоборот, создается взаимное понимание, поддержка, что безусловно будет положительно влиять на всю работу ШКМ.

На конференции выяснилось, что учащиеся некоторых ШКМ по окончании не хотят работать в колхозах; есть стремление в техникумы, фабрики, на заводы, но только не в колхозы. Это положение свидетельствует о том, что ШКМ не развернули достаточной разъяснительной работы как среди учащихся, так и среди родителей. Учащимся надо доказать важность и целесообразность их работы в колхозах как инициаторов и организаторов коллективного труда. Бегство от социалистического строительства должно рассматриваться как дезертирство. Правильная мысль выдвигалась на конференции, что прием в техникумы учащихся ШКМ должен производиться только после производственной годовой стажировки.

Несмотря на целый ряд недочетов, встречающихся в работе ШКМ, мы должны отметить, что они не являются хроническими и смазывающими основные разделы деятельности ШКМ. Конференция отметила, что ШКМ уже имеют ростки подлинной новой жизни. О ШКМ уже знает население. В некоторые ШКМ приезжают колхозники и просят учащихся поехать к ним установить рядовые сеялки. Кое-где уже организованы при ШКМ контрольные семенные станции, в которые обращается окружающее население. Часть ШКМ в некоторых колхозах спасла молодняк (телят, жеребят) от гибели, путем правильного ухода за ними т. д.

Трудности есть, но эти трудности не останавливали и не остановят бурно развертывающейся новой жизни ШКМ.

ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ

В приказе Сталинградского городского комитета всеобуча было указано: „Обращение центрального комитета партии от 3 сентября проработать на всех производственных совещаниях, на школьных советах, на родительских собраниях, на собраниях учащихся.“

Результатом проработки должны быть конкретные дела и мероприятия—на борьбу за промфинплан, на ликвидацию прорывов, на организацию встречи 3 года пятилетки“.

Приказ был дан. Культармия мобилизовалась. Школы перестроили свою работу, сосредоточив все свое внимание на помощи своему производству в выполнении промфинплана.

Культармия и школьники четко себе представляли, что борьба за реализацию обращения ЦК от 3 сентября есть политический экзамен нарождающейся политехнической школы.

Городским комитетом всеобуча была установлена оперативная отчетность раз в пятидневку о проделанных конкретных делах.

Что же делали школы?

Начали с проработки содержания обращения ЦК ВКП(б). Прорабатывали во всех группах. Затем намечали план работы, который шел по линии:

- а) работа с родителями,
- б) работа на своем производстве,
- в) работа со средой,
- г) мобилизация внутренних ресурсов и, наконец, последнее, д) борьба за свой внутри-школьный промфинплан—за качество учебы.

По всем группам были собраны родительские собрания. После вводного слова педагога учащиеся выяснили, кто из родителей ударник (почему не ударник), кто выполняет договор по соцсоревнованию (почему не выполняли). Здесь же бригада учащихся проводила дополнительную подписку на заем „Пятилетка в 4 года“, вербовала в ударники, проводила подписку на закрепление на работе до конца пятилетки.

После собрания родители заключили с учащимися индивидуальные договоры по социалистическому соревнованию.

Станочная работа проводилась по цехам. Изучались причины прорыва. Организовывались сквозные бригады. Вывешивались списки летунов, прогульщиков. Организовывались выставки бэака (попутно старшие группы изучали причины бэака).

Устраивались массовые демонстрации к воротам завода с митингами. Проходивших рабочих ребята задерживали, спрашивали: „Ты до сих пор не ударник?“ и т. д. По цехам шла вербовка ударников и самозакрепление. В перерывах живые газеты школ выступали с агитматериалом. Кроме этого школы своими силами проводили ряд субботников. Особенно много поработали по ликвидации прорыва школа им. Тимирязева (Электротлес), школа им. Никитина (Сталгрес), школа им. Эдиссона „(Красный Октябрь)“ и др. школы. Но, борясь за промфинплан своего производства, школы не ослабляли работы—не ослабляли борьбы за свой культплан. Качество работы внутри школы значительно повысилось, уменьшилось количество опозданий и непосещений. Работа на производстве, работа по реализации обращения ЦК спаяла и организовала детский коллектив и коллектив педагогов.

Первый экзамен был труден, но школы Сталинграда его выполнили блестяще. Школа вошла в производство, школа начала жить жизнью производства. Примерно, на консервной фабрике не хватает посуды банок для консервов. Школа им. Ковальского бьет тревогу, устанавливает связь со всеми школами, высылает дозоры по школам. Начинается сбор банок. Заключаются договоры по социалистическому соревнованию. В порядке ударничества ряд школ в день собирали до 2500 банок (школы им. Тургенева, им. Крупской и др.).

Наступившая отчетно-перевыборная кампания городского совета дала новое общественно-политическое содержание в работе школ: распространение и писание повесток, выявление лишенцев, организация детских комнат и их обслуживание; обход цехов с призывом притти на собрание, сбор предложений новому составу горсовета; организация художественных выступлений на собраниях и т. д.

Сейчас школы готовятся ко второй большевистской весне. Разрабатываются проекты. Намечаются бригады в подшефные села. Подбираются материалы для передвижных выставок.

Крутой поворот сделан, школа вышла из четырех стен, школа повернула к своему производству, в основу своей работы положила борьбу за промфинплан.

узколобое делячество и оппортунизм

Таковы отличительные признаки организации всеобуча в Балашове

Работники Балашовского райОНО и райштаба, мечтая о предстоящих победах в культпоходе, спокойно почивали вплоть до приезда штурмовых бригад.

Штурмовики сразу нарушили этот покой, и уже с тревогой балашовцы начали рассматривать отчеты и цифры, которые до сего времени принимали равнодушно, а иногда и с некоторой гордостью.

С поразительной недооценкой культпохода столкнулись бригадники в Балашове.

Советские, профсоюзные и колхозно-кооперативные организации района почти не обращали внимания и не считались с задачами всеобуча и политехнизации школ. Вопросы культурного строительства оказались в Балашове затерты другими кампаниями. Так же безобразно отнесся к вопросам всеобуча и Рик. За октябрь—декабрь Рик занимался ими только один раз, тогда, когда даже по его куцому плану было намечено заслушать три вопроса по всеобучу и политехнизации. В других организациях района—райколхозсоюзе и райПО еще хуже. Никакой работы среди колхозников и пайщиков по вопросам всеобуча не велось.

Профсоюзные организации печатников, СТС, МК Ю.-В. ж. д. и др. не создали даже комиссий содействия всеобучу. Союз рабпрос не сумел организовать массу учительства на борьбу за выполнение своих планов, не развернул соцсоревнования. В результате из 300 учителей самозакрепилось только 78.

В райОНО нет пятилетнего плана культурного строительства, а годовой и календарный планы не выполняются. До сегодняшнего дня не выполнен пункт об украинизации 12 групп. С большим опозданием был произведен ремонт школ. Плохо и поздно были использованы кулацкие дома под школы. До сего времени не обеспечены инвентарем и педкадрами; райОНО не имеет общего единого плана работ, где были бы объединены все вопросы всеобуча и политехнизации.

В 1929-30 г. в районе строительства новых школ не было, поэтому проведение всеобуча было рассчитано на использование старых школ и приспособление кулацких домов. Но работы по ремонту школ были развернуты с большим опозданием. Больше половины школ начали занятия только с октября—ноября месяца. Общественность к ремонту не была привлечена, в результате план строительства на 1931 год еще не утвержден Риком, а это в свою очередь угрожает задержкой заготовок стройматериалов. В финансовом плане Рика совершенно отсутствует учет за исполнением приходных и расходных средств, что затрудняет проведение общественного контроля. Ни одна из школ Балашовского района своих смет не имеет.

Материально-правовое положение учительства все еще не улучшено, несмотря на имеющиеся возможности.

Н.-покровский сельсовет „не мог“ предоставить квартиру при школе учителю, тогда как она занята посторонними людьми. И таких случаев не мало. Они не могут не отражаться на ходе всеобуча и текучести учительства. Из района сбежало 12 учителей; отказы от работы имеются и сейчас. Вопросами улучшения правового положения учительства никто не занимается. Не обязывает к этому даже усиление текучести среди учительства. РайОНО и Райштаб имеют у себя материалы о всех этих безобразиях, но мер никаких не принимают.

В связи с политехнизацией школы меры по повышению квалификации учительства выразились в том, что послали... одного учителя на курсы, и провели... один доклад на учительской конференции. Немудрено, что после этого некоторые педагоги начали по-своему проводить политехнизацию. Идут к сапожнику-частнику, прикрепляют к нему пять учеников и берут обязательство обучить ребят сапожному делу. Идут также к столяру и продельвают то же. А некоторые педагоги уверены, что политехнизация придет только весной с работами на школьном участке.

Легко понять отсюда, как плохо вопросы политехнизации были проработаны среди учительства, как безответственно отнеслись к этому балашовские организации.

Учебников в школах нехватает. Оборудование школ сильно изношено и ремонтируется плохо. Из необходимого количества 1489 парт сделано только 689. Материальное (обувью, одеждой) обеспечение детей бедноты поставлено гораздо хуже, чем это можно было провести, и, естественно, посещаемость школ сократилась. Еще хуже обстоит положение с организацией горячих завтраков. Они организованы только в 6 школах из 82 школ. В райОНО все еще идет полная путаница в отношении количества учтенных детей и охвата всеобучем. Всеобучем охвачено 5528 человек, а учтено 5427 человек. В то же время в крайОНО балашовцы сообщают, что „охват“ учебной выражается в 96,5%.

Борьбы с второгодничеством никакой не ведется. Помощь отстающим учащимся не организована.

Ясно: всеобуч и политехнизация в Балашовском районе, вопреки воле партии и правительства, превращены в отсталый участок. В результате систематической недооценки работы на отдельных участках в районе развален весь фронт культпохода.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Оппортунистические отрывки „балашовщины“ прорываются на культурном фронте.

Редакция ставит в упор вопрос балашовским организациям: будет ли дан решительный бой затронутым в настоящей статье рецидивам „балашовщины“?

Мы ждем немедленного ответа.

АГРО И РЫБ ПОХОДЫ НА КУЛЬТУРМОВСКИЕ РЕЛЬСЫ

Бьем тревогу!

(Рабочая бригада по смотру крайагроштаба).

Крайштаб агроликбезколхозпохода за последние дни января развернул большую работу.

С 20 января по 20 февраля по Нижне-Волжскому краю объявлен штурм агроликбезколхознеграмотности.

На 20 января в районы брошено свыше 1000 агроликбезбойцов. На краевых курсах агроликбезштаба подготовлено 75 человек райорганизаторов агропохода, которые закрепляются на постоянную работу. Кроме них 70 ч. брошено в районы в качестве инструкторов, организаторов районных курсов, кружков по подготовке колхозагро-кадров низшей квалификации.

С мест из районов имеются отдельные сообщения о развертывании агроликбезпохода.

Лопуховская МТС пишет: „Специалисты МТС в с. М.-Копены организовали пункт агрограмоты. Курсами охвачено 48 ч. Колхозники охотно занимаются“. В Екатериновке вся ШКМ ринулась в бой за агроликбезграмоту. На комбайнстрое работают 8 групп агроликбезнеграмотности. На заводе им. Ленина готовится группа в 60 ч. для выезда в деревню.

Целая куча телеграмм из районов, настойчиво требующих колхозной литературы, говорит о сдвиге агроликбезпохода с мертвой точки, созданной старым распущенным за бездеятельность крайагроштабом.

Но наряду с этими сдвигами до сего времени агроликбезпоход не стал боевым политическим походом за сплошную коллективизацию нашего края, за агрономически-грамотный колхоз.

Постановление Нижне-Волжского КК партии, говорящее, что „агроликбезпоход должен стать боевой задачей земельных органов, колхозной системы всех отраслей, ОНО, профсоюзов, комсомола, всей советской общественности, делом всей парторганизации“, — это постановление часто игнорируется на местах. Что это так, а не голословное утверждение, подтвердят многочисленные факты.

Начнем с крайштаба. Остаются последние недели зимних месяцев, подготовка ко второй большевистской весне повсюду уже началась, агроликбезпоход же все еще только раскачивается.

Крайштаб в действительности не является тем штабом, куда бы сходились все нити работы и руководства райштабами агроликбезпохода. Штаб не знает, что происходит в колхозах и совхозах на 20 число после 10 января, нет боевой сводки о походе. А без боевой сводки, конечно, и командовать армией агроликбезпохода никак нельзя. Начальники штаба плачут:

— Литературы нет, а то бы мы вдребзги разбили нашего ненавистного врага—агронеграмотность.

Кто должен заботиться о снабжении литературой агроликбезармейца? Крайштаб. И нельзя утверждать, что крайштаб не заботится. Им пишутся учебники, пособия и программы. Но когда он принялся за это дело? Тогда, когда надо ринуться в бой за агрограмоту.

Штаб одобрил написанный учебник и отдал рецензентам. Учебник был поправлен ими, редактирование поручили тов. Погребняк. Но редактор уезжает в деревню и захватывает с собою учебник. Больше месяца учебник гостил в деревне. А за это время из районов телеграмма за телеграммой: „срочно, спешно, как можно скорее... шлите учебники и программы“ . . . . , „курсы организованы отсутствия программ работа срывается“.

Телеграмм у крайштаба набралась целая куча. В конце декабря тов. Погребняк вернулась из деревни, но путешествие учебника по редакторам не прекратилось. В январе учебник был готов. Постановили выпустить учебник для колхоза в размере 16 листов. Материал набран. Но оказался маленький недостаток, не учтенный предыдущими редакторами: учебник написан „научным“ языком. Началось исправление . . .

Целых 4 месяца весь коллективизирующийся Нижне Волжский край боролся с агронеграмотностью без оружия. Ясно, что в подготовке колхозного учебника штабом проявлены рабские темпы.

„Борьба“ за кадры.

На арене агроликбезпохода сошлись четыре громадных слона: крайполеводсоюз, крайсеменоводсоюз, крайколхозсоюз и крайагроликбезштаб. Сошлись и заспорили: „кому передать подготовку агроколхозкадров низшей квалификации“. Полеводсоюз тянет себе, колхозсоюз—себе, семеноводсоюз—себе, крайштаб—тоже себе. Каждый приводил цитаты, выдержки, факты... Горячились и доказывали друг другу. Телеграммы же из районов кричали: „дайте руководителей агрокурсов... срочно посылайте работников“.

Так на все четыре стороны горячими доказательствами четыре великана тянули воз агроликбезкадров.

Эти бесплодные споры продлились целых 2 месяца.

Если же опуститься в районы—мы встретимся прямо с вредительскими фактами на фронте агроликбезпохода. В этом отношении своими „доблестями“ отличился и выдвинулся на передний ряды срывателей агроликбезпохода Астраханский район. Здесь распустился душистый букет слюнтяев, правых оппортунистов, бюрократов, чиновников.

Впрочем, не трудно определить, из какой почвы растет этот махровый букет. Приведем факты.

В декабре месяце Астраханский штаб краевого штабу в своем „боевом донесении“, озаглавленном „Беспризорный поход“, пишет: „Оппортунисты срывают поход“, и дальше: „трудно найти хотя бы одну из организаций в городе Астрахани и сельских поселениях, которые бы принимали какое-либо участие в рыбагроликбезпоходе“.

Дальше Астраханская „боевая сводка“ приводит целую галерею гоголевских чиновников. Отдел народного образования в городе и деревне увлеченный всеобщем, совершенно отказался от агроликбезпохода: „кончим с всеобщем, тогда займемся и агроликбезом... я слушать не буду и не приму вас в кабинет“, так отвечал бюрократ зав. ГорОНО. Им нет дела до похода. У них есть свой уголок работы. Чей это язык, не язык ли мещанина-обывателя? Такие языки нужно с корнем вырывать.

Подобные безобразия имеются не только в Астрахани.

В Саратове союз СТС вначале постановил: агроликбезпоходу дать 1000 рублей, а потом взял да от своего постановления отказался совсем. Сталинградские строители и Медсантруд совсем отказались от выделения средств агропоходу. У них, видите ли, нет директивы от края.

Этот позорный список участия отдельных профсоюзов и сов. организаций в реконструкции с. хозяйства можно еще пополнить, но надеемся, что для характеристики и этого достаточно.

42
Бригада ж-ла „на культурном фронте“ *Гуляев, Цыганов, Родионов*

П. Третьяков

оппортунисты на фронте рыбагроколхозпохода

(слово межрайонной конференции)

Закончившаяся межрайонная конференция рыбагроколхозпохода вскрыла, что большинство профсоюзных и кооперативных организаций совершенно не занимаются походом, не хотят развернуть работу по ликвидации рыбоколхозной неграмотности, не хотят готовить нужные кадры для Госрыбтреста, ЦРК, потребобществ и т. д. и даже не пришли на конференцию с рапортом, несмотря на вызовы конференцией. Правление ЦРК только посмеялось над представителем штаба, принесшего ему приглашение на конференцию.

Райкомами и ячейками ВЛКСМ рыбагропоход тоже забыт. Соцдоговор, подписанный ими, остался бумажным документом. До сего времени не развернут поход в районах Зеленгинском и Красном Яре; не организованы райштабы. Зеленгинский Рик не допустил к работе райорганизатора, послав его избачом в другое село.

В Красном Яре, при обращении за помощью к агроному, тот ответил: „В прошлом году с походом ничего не вышло, ничего и в этом году не выйдет“...

Председатель сельсовета Магоя Баландин говорит: „Погодите со своим походом, надо отдохнуть после путины“. В Икрянинском районе охвачено агрорыбчасом в ликбезе только 1442 чел., вместо 15.500. И в целом ряде других районов (Марфинский, Астраханский, Красный Яр) работа по охвату учебой в колхозах нисколько нелучше. А в Зеленге, Камызяке и вовсе никакой учебы нет.

До сего времени эта гнилая стена из бюрократического, обывательского и кулацкого отношения к боевым задачам агроликбезпохода не взорвана. А крайштаб? Крайштаб „с о б и р а е т с я“ направить свой разрушительный огонь по астраханским „героям“ рыбагроликбезпохода.

Не поднята тревога в краевой и районной печати о безобразиях на фронте агроликбезпохода. Агроликбезпоход не стал массовым политическим походом, какими стали всеобщ и ликбез. С.-хоз. учебные заведения, особенно ШКМ, не подают голоса.

Агроликбезпоход едет на черепахе. Необходимо ему пересесть на лихого коня большевистских темпов. Нужно окончательно с корнями вырвать правые делишки из агроликбезпохода. Ударить по бумажным помощателям. Нужно сделать агроликбезпоход как „массовую подготовку коллективизирующейся деревни к весеннему севу, как массовую подготовку и переподготовку всех кадров низовой массовой специальности“. (Янв. Пленум Кр. К. ВКП(б)).

Только через соцсоревнование и ударничество, только методами культпохода, мобилизовав всю общественность вокруг вопросов агроликбезпохода, поставив на боевые ноги комсомол, профсоюзы, хозорганы, об'явив решительную, непримиримую борьбу агроликбезности, бюрократизму и правым дебрям, можно выполнить и перевыполнить боевые задания КК ВКП(б): 1 000 000—ч. охватить к весне агрочасом; 150 000 подготовить через агрокурсы и несколько тысяч через кружки с. хозяйства.

Неумение поднять дело рыбагроколхозпохода на высоту важнейшей политической задачи и увязать ее с хозяйственно-политическими кампаниями; игнорирование решений партии и правительства и неумение работать революционными темпами—темпами культпохода—таков итоговый вывод, сделанный межрайонной конференцией.

Большинство профсоюзов (особенно пищевых) не вносят установленных процентов на рыбагроколхозпоход, несмотря на неоднократные указания края; также категорически отказались вносить средства в ФЗМК.

Все это говорит за то, что план по походу и соцдоговор стоит под угрозой срыва. На конференции выяснилось катастрофическое положение, что рыбоорганизации не будут готовы встретить весеннюю путину из-за отсутствия нужных кадров.

Конференция категорически предложила ячейкам ВЛКСМ, профсоюзам и др. организациям немедленно выполнить гендоговор края и решение партии и правительства о походе.

Рики и сельсоветы должны создать такие темпы работы, которые бы обеспечили выполнение плана к началу весенней путины. Нужно решительно осудить оппортунистическое выступление председателя села Магоя и агронома Красного Яра.

Райкомы и ячейки ВЛКСМ и райштабы ФЗМК обязаны немедленно обеспечить условия работы по выполнению плана и соцдоговора.

Горпрофсовету необходимо немедленно проверить выполнение постановления президиума от 3-ХП 1930 г. союзами, приняв самые решительные меры к отдельным союзам и ФЗМК, не останавливаясь перед роспуском комитетов и привлечением к ответственности руководителей. Работа похода должна быть направлена в большей части на вовлечение женщин, в особенности нацменок, в рыбагроколхозпоход, создав такой размах работы, который бы дал к весне этого года практические результаты в деле поднятия квалификации работников, подготовки новых кадров.

Секция специалистов и научная секция должны обеспечить поход кадрами специалистов, проводя их мобилизацию в общественном порядке.

В предстоящую отчетно-перевыборную кампанию колхозов и в месячник коллективизации комсомольские, профсоюзные организации и штабы должны развернуть массовую работу во всех школах, кружках, проработать планы колхозов, заслушать и обсудить доклады правлений колхозов, и включить планы работ колхозов на 31-й год вопросы культурной революции. Вынести договор соци соревнования на обсуждения собраний колхозов, батраков, бедняков и середняков-единоличников.

Нужно знать всем организациям, что недоучет задач повышения технической и политической грамотности, подготовка массовых кадров совхозов и колхозов по рыбной промышленности есть прямое проявление правого оппортунизма.

П. Третьяков

оставьте споры — кадры готовьте!

К весне 1931 г. для Астраханского района необходимо подготовить 2336 специалистов для колхозов и совхозов.

мотористов—500 человек,
трактористов—180 человек,
организаторов колхозного труда—100 чел.
председателей колхозов—50 человек.
агроисполнителей по хлопку—54 человека.
агростарост—180 человек,
бригадиров животноводства—125 человек.
агроисполнителей—280 человек,
пастухов—60 человек,
специалистов по силосу—50 человек.
старших рабочих совхозов—145 человек

и другие.

Для подготовки этих кадров потребуются средства в 125 тысяч рублей.

Кто должен готовить эти кадры?—Основными участниками должны быть: колхозсоюз, садогородсоюз, союзплодоовощь, ЦРК, МТС и т. д.

Но что делают перечисленные организации для успешной подготовки кадров?—Все они составляют планы, сметы: рассматривают, утверждают, заседают без конца, вынесено без счета постановлений: только результатов до сего времени никаких нет.

Больше всего организаций интересует, кто должен быть хозяином курсов, но когда дело доходит до материальной базы курсов, они начинают переглядываться друг на друга.

10 января должны быть открыты двухмесячные курсы трактористов на 180 человек. Колхозники-курсанты 9 января съезжаются, а средства на обеспечение курсантов и самих курсов ни одна организация не отпустила.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция требует от обвиняемых организаций немедленного ответа: закончился ли их СПОР и обеспечат ли они подготовку 2336 нужных второй большевистской весне кадров.

Он готовит себя в смену.
Ученик слесаря за ремонтом детали трактора.

Вопросы ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Н. П-в.

МОБИЛИЗУЕМ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВНИМАНИЕ ВОКРУГ ВОПРОСОВ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Народный Комиссар по просвещению тов. Бунов А. С. в результате своей поездки по Северному Кавказу и Поволжью пришел к выводу, что одним из важнейших вопросов культурного строительства в настоящее время является расширение и укрепление материального фонда просветительных учреждений, так как дальнейшее промедление в этом отношении грозит стать узким местом в развертывании культурной революции. Культурное строительство в нашем крае, несмотря на большие успехи, которых мы достигли благодаря культурному походу слабым своим местом имеет как раз крайне тяжелое состояние материального фонда просветительных учреждений: недостаток и неудовлетворительное состояние

школьных зданий, крайне недостаточное оборудование инвентарем, отсутствие в большинстве просветительных учреждений оборудованных лабораторий, мастерских, земельных участков и т. д. Тяжелое положение фонда еще более углубляется чрезвычайно слабыми вложениями не только на расширение, но и сохранение существующего фонда.

Темпы школьного строительства, ремонта и оборудования недопустимо медленны и в отдельных случаях капитальные затраты не покрывают даже ежегодного сокращения фонда, вследствие его амортизации. Особенно тяжелым участком является строительство новых зданий просветительных учреждений. Достаточно указать, что за последние 3 года мы не построили ни одного здания для техникумов, число выстроенных зданий для школ повышенного типа считается единицами (12 зданий ШКМ, 5 зданий ФЗС), по всему краю построено 3 здания для политпросветучреждений, а плановое строительство зданий для школ начального обучения не покрывало ежегодной убыли, имеющегося фонда школьных зданий (вследствие амортизации).

Такое состояние строительства объясняется не только недостатком денежных ассигнований, строительных материалов, рабочей силы, и другими объективными причинами, но и слабой активностью в этом отношении органов и учреждений народного образования. Об этом достаточно ярко

свидетельствуют результаты работ по школьному строительству за истекший строительный сезон летом 30 года. Плановое строительство зданий просветительных учреждений в этом сезоне, по большому числу объектов незакончено, а по некоторым даже совершенно не начато: из общего числа намеченных в этом году 78 зданий закончено постройкой только 25, т. е. 42 объекта строительством не закончены.

Культкомиссия Зельмановского кантона АССР НП распределяет для детей батраков и бедняков обувь через местную кооперацию

Даже учитывая чрезвычайно неблагоприятную обстановку для развертывания работы по школьному строительству в сезон 30 года, отнесение строительства просветительных учреждений к 3-ей очереди, острый дефицит в строительных материалах, недостаток квалифицированных рабочих по строительству, особенно же технического руководства, не полное и несвоевременное финансирование строительства по линии местного бюджета, все же следует признать эти результаты совершенно неудовлетворительными и значительную долю вины отнести на счет плохой организации работы, невнимательного отношения к этому делу со стороны органов народного образования, отсутствия мобилизации вокруг вопросов строительства, внимания широких кругов трудящихся. Целый ряд конкретных фактов достаточно определенно говорит об этом. Вот эти факты. Ершовское РайОНО на запрос КрайОНО о состоянии школьного строительства отвечает, что он никакого отношения к вопросам школьного строительства не имеет и советует обратиться по этому вопросу к ликвидированному б. Отделу местного

хозяйства окрисполкома. Лысогорское РайОНО обращается в КрайОНО с запросом: будет ли у них строиться намеченная по плану школа. На запрос о ходе школьного строительства, несмотря на предупреждение районов о крайней важности получения исчерпывающих материалов, ответили только 35 районов. Планы строительства на 31 год представили только 31 район Зав. школами и учителя тех школ, здания для которых строились по плану, никакого участия в постройке этих школ не принимали. Поэтому становятся совершенно понятными факты полного отсутствия инициативы и участия в строительстве местных общественных организаций и населения: при постройке ШКМ в с. Сокур население отказалось выполнить принятое им раньше постановление о бесплатной подвозке строительного материала; в с. Куриловке Вольского района рик не организовал снабжение рабочих, которые производили постройку школы, и они разошлись со строительства; в Питерском и Новоузенском районах за подвозку материала и заготовку бутового камня вынуждены были платить в 4-5 раз выше сметы; в подавляющем большинстве случаев взятые населением финансовые обязательства не выполнены и т. д.

Все эти факты говорят о том, что школьное строительство осталось в стороне от общей перестройки работы по культурному строительству, не затронуто культпоходом, не переведено на рельсы широкой общественности, ведется прежними ведомственными методами и не находится под постоянным контролем и воздействием общественности.

Несмотря на то, что эта кампания не использовала всех возможностей и сил общественности, она все же дала громадные результаты: приспособлено под школы 1353 кулацких дома, построены вне плана 34 здания и отремонтировано до 90% всех школьных зданий. Этот опыт показывает, в каком направлении следует идти в работе по расширению и укреплению материального

фонда просветительных учреждений в дальнейшем.

Изменение системы финансирования, отмена кредитов Комбанка и отнесение расходов по строительству за счет местных ресурсов еще более подчеркивают необходимость развертывания работы по вовлечению в строительство дополнительных средств со стороны населения, в первую очередь в виде натуральных вложений—бесплатной подвозки материала, выполнения путем устройства субботников работ, не требующих квалификации, бесплатного подвоза материалов, мобилизации внутренних ресурсов и т. д.

Необходимо немедленно, сейчас же приступить к развертыванию широкой разъяснительной кампании по школьному строительству среди населения, организовать социалистическое соревнование между районами и отдельными селениями на лучшее участие в школьном строительстве, выдвинуть встречные планы строительства за счет населения и общественности.

Следует помнить, что краевые органы при окончательном определении места постройки будут учитывать, как важнейший довод за постройку, степень заинтересованности колхозов, общественных организаций и населения в деле строительства того или иного объекта, выраженную в соответствующих денежных суммах. Дело районной инспекции, районных советов культурного строительства—организовать широкое общественное движение за расширение и укрепление материального фонда просвещения, создать поход за хорошо построенную и хорошо оборудованную школу. Опорными пунктами в этом походе должны быть коллективы всех просветительных учреждений. Нужно не только вызвать подъем внимания к вопросам строительства, собрать те или иные средства, но и закрепить это внимание на все время постройки того или иного объекта. Только такая постановка работы может гарантировать в том, что начатое строительство будет полностью закончено в срок и качественно явится удовлетворительным.

навстречу

большевистской весне

двинем полки

культурной армии!

Овладеем техникой.

В. Непомнин.

В ПОХОД ЗА ТЕХНИКУ.

Перед Советским союзом, страной ударной бригады мирового пролетариата, стоят в третьем, решающем году пятилетки колоссальнейшие задачи построения фундамента социалистической экономики. Это проводится на основе реконструкции всей технической производственной базы нашего народного хозяйства. Социалистическая реконструкция нашей промышленности воздвигает тысячи новейших заводов, переоборудует по последнему слову техники старые заводы, вовлекает миллионы новых рабочих, требует решительного поднятия технической квалификации и переквалификации старых и новых рабочих, растут миллионы рабочих-ударников энтузиастов социалистической стройки.

Величайшие успехи в деле сплошной коллективизации раздробленных мелких крестьянских хозяйств, ликвидация на этой основе кулака как класса, вся социалистическая реконструкция сельского хозяйства, требует так же перевоспитания широчайших масс крестьянства, требует от колхозника умения управлять трактором, автомобилем, комбайном, требует общего поднятия политического, культурного и технического уровня всех трудящихся масс нашего Союза.

В области строительства социалистической индустрии, реконструкции сельского хозяйства, выкорчевывания корней капитализма, поднятия культурно-материального уровня рабочего класса и широких трудящихся масс мы имеем громаднейшие достижения, достижения коих не испытывает и не может испытать ни одна капиталистическая страна в мире.

Мы строим социализм. Мы осуществляем задачу догнать и перегнать, в наикратчайший отрезок времени, передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

Мы еще чрезвычайно далеко отстали в технико-экономическом отношении от передовых капиталистических стран, но мы при наших достижениях и нашей системе пролетарского государства уже в третьем году пятилетки словами вождя партии т. Сталина говорим: „Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, тогда у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать. И мы это сделаем, если захотим этого понастоящему!“

Слова вождя, слова генеральной линии партии должен знать каждый коммунист, комсомолец, рабочий, колхозник, каждый трудящийся нашего Союза. Это должно быть воспринято, изучено и с энтузиазмом проведено.

Нам некогда ждать, нам нельзя ограничиваться имеющимися кое какими достижениями в области охвата рабочих масс техническим просвещением и пропагандой.

На 15 января с. г. мы имеем по Н.-В. краю следующую сеть охвата техпоходом по данным Крайно:

	Техчас в ликбезе	Кружки	Курсы	Школы взрослых	Рабочие тех.-мы	Рабочие ун.-ты	Всего
По г. Саратову .	830	2730	2620	1430	540	285	8435
По г. Сталинграду	1200	6080	5470	820	—	270	13840
По Астрахани . .	400	1670	1080	770	420	220	4560
Остальные города, взятые вместе . .	—	850	770	980	—	—	2600
Всего . . .	2430	11330	9940	4000	960	775	29435

Эти данные охватывают 12—15% рабочих, занятых на заводах и фабриках Н.-в. края. Эти же данные свидетельствуют о том, что совершенно слабо поставлено производственно-техническое просвещение среди рабочих, слабо мобилизована общественность вокруг этого вопроса.

Мы имеем здесь дело с недооценкой со стороны профсоюзов политической важности производственно-технического похода как одного из важнейших путей подготовки квалифицированных кадров рабочих, поднятия производительности труда, улучшения качества продукции, снижения себестоимости, выполнения промфинплана предприятия. Это свидетельствует о совершенно недостаточном руководстве местных парторганизаций техпоходом.

Этому должен быть положен конец. Развертывание техпохода без участия профсоюзов и должного партруководства недопустимо.

Коммунисты, комсомольцы, рабочие-ударники-переловики социалистического соревнования, борцы за встречные промфинпланы, должны быть инициаторами похода рабочих за технику, за овладение наукой.

Красные специалисты, пролетарское студенчество должны на предприятиях развернуть по-большевистски работу по пропаганде технических знаний среди рабочих.

Каждый член партии, каждый комсомолец должен усвоить, что „техника в период реконструкции решает все“; что стоять на уровне задач, предъявляемых к ним партией, нельзя, не овладев в совершенстве техническими знаниями отрасли работы, на которой он стоит.

„Отныне ответственное звание члена ленинского комсомола, звание ударника проверяется в умении дать высокие темпы и высокое качество.

Отныне звание комсомольца и ударника проверяется в умении проникнуть в глубины науки и техники, знаний экономики и финансовой стороны своего производства“. (Объединенное заседание бюро ЦК, МК ВЛКСМ от 16 февраля).

Комсомол должен развернуть так же как развернул на всех фронтах социалистического строительства, энергичнейшую борьбу за технику, объявив призыв в армию бойцов техпохода, организуя штурмовые бригады техники на предприятиях. На каждом заводе, в каждом цеху производственно-техническое просвещение должно получить широкий размах. Каждое предприятие должно явиться лучшей своего рода школой подготовки и переподготовки квалифицированной силы.

Нам нужно, чтобы широкая волна соцсоревнования, ударничества энтузиазма, рабочих масс была бы направлена на более высшую ступень — на овладение техникой, на изучение процессов производства, его рационализацию, на рабочее изобретательство, на повышение качества работы.

Заводские „треугольники“ одной из важнейших своих задач должны поставить борьбу за освоение новой техники, за техническую вооруженность рабочих, должны обеспечить организацию массовой работы на предприятиях по освещению задач техпохода и вовлечению рабочих в широчайшую сеть курсов, школ кружков, особенно уделив внимание овладению техникой работницами и рабочими нацмен, среди которых особенно высок процент неквалифицированных рабочих.

Профорганизации должны добиться того, чтобы клубы были действительно очагом культуры, техники. Клуб должен стать организатором технического цохода в пределах своего района действия, он должен стать рычагом поднятия технического уровня широких трудящихся масс, он должен стать орудием поднятия культурного уровня и политехнического развития пролетарс-

ких масс. Профсоюзы должны по-боевому перестроить работу своих клубов, красных уголков, читален и др. культурных предприятий.

Театр, кино, школа, библиотека должны быть по-боевому поставлены на службу внедрения в широкие толщи трудящихся масс знаний науки и техники.

Решающая роль в мобилизации и подготовке армии культурмейцев для техпохода принадлежит инженерно-техническим объединениям (КрайМБИ, ИТС) и студенческим организациям. Однако нельзя говорить о выполнении этими организациями своей роли в техпоходе. КрайМБИ почти безучастен. Студорганизации еще достаточно не повернулись лицом к техпоходу.

У нас до крайности мало популярной технической литературы, приспособленной к местным задачам, в этой части надо приложить максимум усилий, чтобы в различных библиотеках создать специальные технические отделы массовой, выпущенной инженерно-техническими силами, литературы, доступной широким кругам рабочих.

Инженерно-технические силы на своих предприятиях должны явиться основным костяком пропаганды технических знаний среди рабочих. Они должны явиться организаторами и педагогами широкой сети рабочих университетов, техникумов, школ, курсов при своих заводах, предприятиях.

Автотдорожный, тракторный, строительный, рыбпромышленный, инженерно-мелиоративный институты, факультеты химический, механизации и электрификации с. х-ва, индустриально-технические техникумы должны стать массовыми поставщиками активных культурмейцев техпохода, должны стать шефами определенных предприятий по внедрению науки и техники в рабочие массы. Агрономы, сельхоз вузы и техникумы должны гораздо шире, чем это есть, поставить производственно-техническое просвещение среди колхозников, рабочих совхозов, МТС.

В походе за технику должна быть создана та же единая планомерная организация, какой мы в крае добились в ликбезпоходе. Сюда должен быть перенесен полностью массовый опыт этой работы, должно быть обеспечено такое же партийное неустанное руководство всех звеньев Нижне-волжской парторганизации.

„Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам стать самим специалистами. Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять“. (Сталин).

Эти слова вождя партии с величайшей большевистской настойчивостью, с энтузиазмом надо претворить в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

В. Дружин.

О литкружках рабочих-ударников

Призыв рабочих в литературу—это не кратковременная кампания, а длительный процесс перестройки пролетарского литературного движения.

Новые писательские кадры обеспечат решительный сдвиг в деле орабочения РАПП, в деле включения пролетарской литературы в социалистическое строительство.

Боевая задача всех организаций РАПП сейчас, как можно скорее наладить работу новых литкружков и наладить на новых основаниях. Это налаживание работы должно идти правильным путем, без вредных уклонов. А уклоны могут быть следующие:

Во-первых, академический уклон. Работа кружков над повышением литературной квалификации отрывается в этом случае от классовой практики. Начинающего писателя оглушают бесконечным потоком имен мировой и русской литературы, на него наваливают тяжелые многотомники бесчисленных теоретиков, его заставляют изучать теорию и историю литературы—и в результате укрупнителей от приобретаемых сведений пухнет голова, кружковцы теряют связь с общественно-политической жизнью своего предприятия, превращаясь в самодовлеющих книгоедов. Такой кружковец может до тонкости, в результате усерднейшего корпения над книгами, разбираться в особенностях древне-греческих хориямбов, но он же с изумлением и со значительным опозданием узнает, например, о прорыве на своем предприятии.

Другой уклон—уклон узко-практический. Кружковцев в этом случае сажают на обслуживание стенгазеты, клубной эстрады, больших и малых кампаний. Но вся эта практическая работа замыкается сама в себе. Начинающие писатели приучаются думать, что именно в этой работе и заключены все их литературные возможности. Такие кружковцы не думают о расширении своего кругозора, не заботятся об углублении своего мировоззрения, не имеют представления о том, что собранный ими богатейшей актуальности материал можно обобщить, можно создать вещи не местного, а широкого значения. Правильное руководство кружком возлагает на руководителя громадную ответственность. Особенно важным является вопрос о кадрах руководителей. Нельзя допускать к руководству каждого, кто пожелает заняться этим делом. И в провинциальных ассоциациях, где бедность культурными силами особенно велика, к подбору руководителей следует относиться особенно внимательно, хотя именно

здесь велик соблазн направлять на руководство кружком первого изъившего желание „гимназиста“ или узкого клубного работника.

Руководитель кружка должен так строить работу начинающих писателей, чтобы они, углубляя свое мировоззрение и соответственно этому повышая свою литературную квалификацию, стремились наиболее широко и многосторонне показать нашу эпоху—действительность реконструктивного периода—в то же время не отрывались бы от повседневной борьбы за социализм в пределах своего производства. Пролетарские писатели-кружковцы обязаны принимать самое активное участие в борьбе за промфинплан, в борьбе за пятилетку в четыре года.

Так работа в стенгазете, работа на клубную эстраду и т. п. сливается с работой начинающего писателя над углублением своего мировоззрения, над повышением своей литературной квалификации. Тогда и овладение литературным наследием прошлых эпох будет осмысленным—это наследие подвергается отбору и критической переработке соответственно задачам сегодняшнего дня.

Толковый, идущий по правильному пути руководитель обеспечит такую работу кружка, где не будет огульного захваливания или огульной недооценки творчества начинающих писателей. К сожалению, в центральной прессе появились уже статьи о книгах рабочих-ударников, пропитанные слащавым, интеллигентским рабочелюбием. В этих статьях рабочие-ударники с места в карьер объявляются великими писателями, живыми классиками и у них не оказывается ни единого недостатка. И это в то время, когда, как правило, рабочие ударники в своем творчестве не умеют еще охватить изображаемыми героями все стороны, не умеют раскрыть всех связей и опосредствований, всего конкретного многообразия проявлений этих героев на производстве, в быту и т. д.

Это захваливание происходит в то время, когда многие начинающие писатели еще сбиваются на голую публицистику, на сухие статистические выкладки, когда они тонут часто в засилье мелочей, в плоском эмпиризме (оборачивающемся часто и другой своей стороной—схематизмом).

Да, произведения рабочих-ударников поднимают пролетарскую литературу на новый этап развития.

Активно воздействующее отношение к действительности, новое отношение к труду, новые взаимоотношения между товарищами по произ-

водству—вот что составляет ядро творчества рабочих ударников, вот что мы имеем право называть новым качеством пролетарской литературы. Но это еще начало пути. Это еще первые зеленые ростки, которым предстоит вырасти и развернуться.

И здесь глубокая деловая критика нужна как воздух.

Интеллигентское же сюсюканье, замазывание недостатков—накрывает плотным, душным копаком эти первые ростки, не дает им развиваться, консервирует в первобытном виде. Но и критикуя творчество начинающих писателей, указывая им на необходимость углубления мировоззрения, расширения кругозора, повышения культурного уровня, кружковод должен находить конкретные способы воздействия на каждого кружковца в отдельности. Не массовое суммарное провозглашение полезного лозунга: „овладейте культурой“, а конкретное применение его в каждом отдельном случае, к каждому кружковцу в его индивидуальности.

Сказать кружковцу: „ты, мол, человек способный, но тебе нехватает культуры: учись“—это значит отделаться хрестоматийным назидательным советом.

На самом деле нужно понять сущность творчества кружковца, понять своеобразие его, именно его, а не кого другого недостатков и установить, с чего надо начинать именно ему. Потому что одно дело—ударник из сезонных рабочих, другое дело—ударник из старых квалифицированных, например, металлистов. И если сезонник, хорошо зная деревню, только еще знакомится с рабочей жизнью и почти совсем не знает о тра-

дциях пролетарского революционного движения то, напротив, квалифицированный металлист часто плохо знает деревню, нечетко представляет себе трудности колхозного строительства и т. д. Очевидно подход к кружковцам разного типа должен быть максимально конкретен.

Так должны строиться программы, с которыми до сих пор во всем РАППе положение скверное. Удовлетворительных программ для кружков нет.

Опыт местных РАППовских организаций должен притти тут на помощь. Необходимо всесторонне освещать ход работы кружков в пределах Н.-В. края. В первую очередь это относится к кружкам Сталинградского тракторного завода, Саратовского комбайнстроя и Саратовского завода им. Ленина.

Этот учет должен производиться не в форме сухих табличек: посещаемость такая-то (в%), социальный состав такой-то, возраст такой-то (хотя и эти сведения крайне важны), а в форме подытоживания в статьях и даже очерках всесторонней работы кружка: с чего начали, что читали—как понимали прочитанное, чем интересовались, как и о чем писали, как критиковали написанное, какое участие принимали в общественно производственно-политической жизни предприятия, каковы устремления кружковцев в отдельности и кружка в целом. Круг этих вопросов, конечно, может быть расширен.

Такой учет позволит, наконец, создать настоящую, хорошую программу для кружков на предприятиях. Необходимо за это дело приняться срочно.

М. Бродский.

Одина

или похождения бедняка таджика

Критический очерк.

Автор повести „Одина“ Садреддин Айни является одним из первых писателей в Средней Азии, произведения которого переведены на русский язык.

Повесть „Одина“ является первым повествовательным произведением, первым литературным вкладом в таджикскую культуру, ибо лишь в 1925 году Восточная Бухара, долгое время стоявшая под игмом деспотизма бухарского эмирата, национально самоопределилась и вошла в общую систему Советского союза, как таджикская ССР.

Только при правильной ленинской национальной политике партии, разоренная Таджикики смогла за короткий отрезок времени настолько укрепиться, что дает большой процент хлопкового сырья в текстильную промышленность.

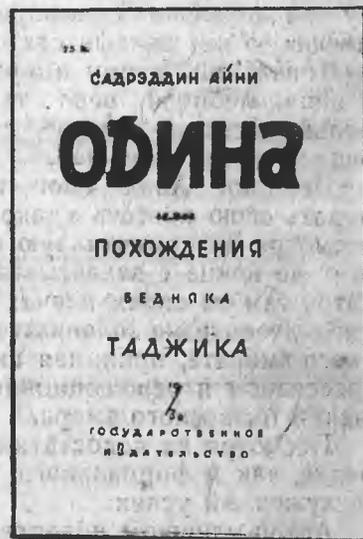
Трудные и непроходимые горные высоты уже наполовину опоясаны железнодорожными путями, хлопковыми заводами, колхозами, учебными заведениями, больницами—все это определяет сегодняшнее лицо Таджикистана.

Даже в кишлаках, расположенных на недоступных горных хребтах Памира, самого высокого места в мире, встретите школы и больницы и строящиеся заводы.

Вот итог пятилетней работы воинствующего большевизма. Недаром центр Таджикики Дюшамбе, в прошлом разоренный кишлак, теперь промышленный город, переименованный в Сталинабад.

Повесть „Одина“ является одной из первых попыток отобразить в художественной форме жизнь, быт и борьбу таджикского народа.

Ярким волнующим языком „Одина“ раскрывает перед читателем завесу, долгое время мешавшую рассмотреть сложный национальный переплет средне-азиатской действительности. И этим самым автор дискредитирует у читателя обывательское понятие о советском Востоке, как стране экзотики. Эта экзотика большей частью является плодом вымысла наших гастролирующих литерато-

ров и горе-журналистов, видящих проездом из окна вагона маячащие на горизонте разрушенные мечети времен Тамерлана. Какую богатую нужно иметь фантазию, чтобы писать разбухшие томы о стране, промелькнувшей быстрее кинематографической ленты.

Бытесненное сотни лет тому назад воинствующими узбекскими племенами из природных богатых долин в дикие горные тущобы, травимое бесконечными набегами бухарского эмирата, таджикское население было вынуждено жить постоянно в полуголодном состоянии. Так происходило в описанном Айни районе Каратыгинского бегства, покрытого сплошь горами, где мало пригодных для земледелия земель. Отсутствие каких-либо промыслов, где, главным образом, преобладала натуральная форма хозяйства, отрезанность из-за бездорожья ото всей остальной Средней Азии, вынуждали очень часто питаться население одним сушеным тутом.

С развитием торгового капитала и появлением промышленности в Туркестане, в особенности в Ферганской долине, свободное население Каратыгина и других районов нашло здесь работу, но работа продолжалась не более 3 месяцев.

По Каратыгинскому району было довольно трудно пробраться через непроходимые горные пути, где путь часто стоил жизни, и только наиболее здоровая и выносливая часть населения могла пользоваться грошевыми заработками, дающимися русскими колонизаторами.

И вот на этом фоне и разворачивается повесть. Бедняк Одини, один из многих декхан (крестьянин), живущий в рабских условиях бесправия и гнета вассалов бухарского эмира, где человека расценивают наравне со скотиной: „одна овца стоит больше, чем сто таких выродков. Скот правоверного—кровь правоверного. Ты загубил овцу—все равно, что пролил человеческую кровь. Хозяин имел право убить тебя за это“. Вот нравы, державшиеся много веков, и лишь советская власть положила конец зверской эксплуатации. Автор заканчивает свою повесть приходом советской власти, не показав Таджикию сегодня, страну национально самоопределившуюся, страну, имеющую все данные стать промышленной и индустриальной. Этому порука—горные богатства и непоколебимая вера таджикского народа в большевистскую партию, строящую социализм в национальных окраинах.

Все-таки Айни смог правдиво и искренне подать свою повесть в такой форме, что читатель, несмотря на примитивную форму изложения, читает до конца с захватывающим вниманием, ибо автор сам на своих плечах испытал весь ужас, ужас деспотизма колонизаторской России и бухарского эмирата, принимая активное участие в прогрессивном и революционном движении и свержении бухарского эмира.

Несмотря на недостатки идеологического порядка, так и формального, повесть будет иметь заслуженный успех.

Автор слишком поверхностно коснулся важного вопроса—движения „джадидов“, местных ре-

волюционеров, боровшихся с эмиром и сыгравших большую роль в его свержении. Отсутствует коммунистическая партия Туркестана, под руководством которой свергнут эмир. Увлекаясь переживаниями отдельного персонажа, автор выпустил из поля зрения всю декханскую массу, сделав ее лишь фоном борьбы бедняка с баем (кулаком). Угол зрения автора не дает возможности подчас ясно различить классовую расстановку сил восточной Бухары. Имевшие место вспышки восстания в Бухаре не нашли отражения в данной повести. Исторически неправдоподобно отображена октябрьская революция в Туркестане. Подана она очень стихийно, а на самом деле была подготовлена заранее при помощи и участии КП(б).

Форма изложения повести настолько примитивна, что напоминает перестую продукцию наших писателей 20-21 года, отчасти здесь вина и переводчика, несумевшего сохранить весь орнамент восточного колорита, который был заложен автором в свою повесть.

Довольно не плохую характеристику данной повести дал председатель ЦИКа Союза ССР тов. Файзулла Ходжаев: „В результате крупнейших хозяйственных и культурных достижений, когда-то отсталая и угнетенная масса таджикского народа получила возможность уже теперь войти полноправным членом в великую семью Советского Союза наравне с Украиной, Белоруссией и Закавказьем. О начале возникновения этого движения, о том, какое значение имела Октябрьская революция в пробуждении самых отсталых народов, на примере Одини и его друзей и рассказывает Айни.“

Поэтому, несмотря на некоторые недостатки (формальные и идеологические), мы уверены, что широкие массы читателей рабочих и крестьян Советского союза не без интереса прочтут эту книгу“.

Творческий сектор народов СССР ГИЗ ничего не сделал для пополнения своей библиотеки произведениями ряда талантливых писателей Средней Азии, и повесть Айни является первым вкладом. Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикия, имеют ряд ценных произведений, пользующихся успехом даже в зарубежном Востоке. Нужно в самое ближайшее время заняться переводом наиболее лучших произведений народностей востока. Этого требуют широкие читательские массы СССР, о чем свидетельствует быстро разошедшийся, всего в несколько дней, весь тираж „Одини“.

Рабочая декханская масса, идущая в литературу, нуждается в чутком творческом внимании и помощи братских литературных организаций, имеющих большой опыт работы.

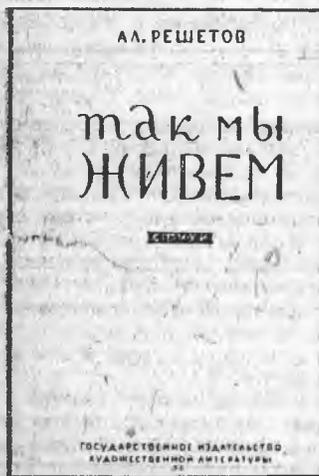
Национальный сектор ВАПП'а и Федерация писателей должны наконец раскататься и действительно помочь в работе национальных организаций.

Советский восток, граничащий с Афганистаном, Персией, Китаем, требует внимания и помощи в своей работе. ВОАПП и Федерация должны помочь писателям Средней Азии овладеть пролетарским методом в литературе, национальной по форме и интернациональной по содержанию“

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция открывает регулярное освещение жизни литератур национальностей СССР. В ближайших номерах будут напечатаны статьи о литературах Республики Немцев Поволжья, Калмычской и Мордовской областей.

РЕЦЕНЗИИ

Стихи. Современная пролетарская литература. ЛАПП. ГИХЛ 1931 г.

Перед пролетарской поэзией реконструктивного периода стоят трудные и почетные задачи. Необходимо показать во всем конкретном многообразии борьбу за социализм по всему фронту. И не просто показать, не просто рассказать беспристрастным тоном летописца, „добро и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева“—пролетарская поэзия должна вскрывать основную закономерность развития, должна бороться за элементы социализма, обрушиваясь со всей силой на сопротивляющуюся буржуазию с ее подголосками.

Величайшая конкретизация творческого метода—вот в чем нуждается современная пролетарская поэзия. Бесплодны и в конечном счете ничего не дают бесконечные декларации многих поэтов о революции вообще,—о молодости, о боях, о готовности пожертвовать жизнью и пр. Настала пора, когда абстрактная и схематическая поэзия должна решительно перестроиться, теряя эти свои свойства. Необходимо показать конкретно борьбу за социализм на отдельных участках фронта, не теряя из виду общих перспектив.

Молодой ленинградский рабочий поэт А. Решетов решительно идет по пути изживания всяческих абстракций, по пути конкретного показа революционной действительности. Стихи Решетова можно разбить на 2 цикла: о производстве и о деревне.

Говоря о производстве, Решетов выводит героев наших дней—ударников. Новое отношение к труду, заботы о повышении производительности труда, нового типа взаимоотношения товарищей по производству, новое восприятие природы, как кузницы здоровья—все это на первом плане в разделе „По локти засучим рубах рукава“. В разделах: „Отречение от наследства“ и „Завоевание земли“ дается современная деревня: борьба с кулаком, строительство колхозов, преодоление мелко-буржуазной собственнической инерции колеблющихся середняков и бедняков. Классовая борьба в деревне Решетовым изображается очень конкретно, он выводит резко и четко очерченных героев, и в то же время читатель чувствует позицию самого автора: это позиция боевая, активно воздействующая.

Решетов находит нужные слова: эмоционально-призывные для колхозника (призыв к соцсоревнованию), иронически насмешливые для колеблющегося бедняка, слова ненависти и презрения для кулака.

В программном стихотворении „Век“ разворачивается установка молодого пролетарского поэта, выходца из бедняцкой семьи, подростком попавшего на завод, переварившегося в котле общественной и производственной работы и возвращающегося обратно в деревню для социалистической ее переделки.

Вот то ценное в 1-й книге Решетова, что позволяет рекомендовать ее самому широкому кругу читателей—этой книгой особенно должны заинтересоваться фабрично-заводские и колхозные библиотеки.

Конечно, у Решетова, как у молодого поэта, есть недостатки. Схематичность преодолена им далеко не везде. Декларативных заявлений, не обоснованных конкретным показом, тоже порядочно; не всегда Решетов удаются нужные обобщения: часто тот или иной факт остается без достаточного идейного освещения.

Наконец, в разделе „2 материка“ находим пассивное отношение к действительности (правда, это самые ранние стихи—1928 г.), чуждое пролетарской поэзии и свидетельствующее об опасностях, угрожавших Решетову на пути его роста.

Но этот рост и правильная установка последних лучших стихов Решетова заставляют говорить о его поэзии, как о ценном вкладе в пролет. поэзию реконструктивного периода.

В. Др.

Борис Горбатов выступает со второй книжкой. Первая „Ячейка“ страдала схематизмом, примитивностью постановки проблем, механистичностью их разрешения и обусловленной всем этим—слабостью формы.

Роман „Наш город“—громадный шаг вперед в творчестве Горбатова. Прежде всего Горбатов освобождается от примитивности и схематизма. Его герои ин-

дивидуализированы—показаны многогранно—и в общественной и в личной жизни. Каждый обладает своеобразным обликом. И рабочий коллектив у Горбатова не сплошной массив, составленный из близких „рабочих единиц“, а живое противоречивое целое, где каждый человек взят во всем его своеобразии.

Таким образом творческий метод Горбатова по замыслу далек от приукрашивания действительности и от схематизации ее. Что же получилось на деле?

Как и в „ячейке“—в „Наше роде“ в центре повествования разложение, на этот раз разложение отдельных звеньев партийного аппарата и борьба с этим разложением.

Горбатов показывает извращенную систему партийного руководства вызывающую разложение целой окружной организации.

Вопрос настолько серьезен и ответственный, что здесь необходимо от писателя требовать наибольшей вдумчивости, учета тех обстоятельств и условий, которые привели к такому положению.

И Горбатов пытается это сделать. Центральный образ романа—образ крупного партработника перерожденца—Трегуба разворачивается Горбатовым с особой тщательностью. Действительно Трегуб показан тонко и вместе с тем выпукло во многих его проявлениях. Но все же не разрешенным является

главное: какие социальные условия позволили Трегубу так решительно переродиться и так долго безнаказанно хозяйничать? Здесь Горбатов несомненно отрывает своего героя от социальных условий обусловивших его возникновение.

Достигнув многого в обрисовке самого Трегуба, Горбатов не справился с показом причин, вызвавших Трегубовщину.

Показывая пути преодоления Трегубовщины, Горбатов правильно делает, намечая несколько направлений. Трегубовщину пытаются разоблачить с разных сторон разные партработники. Здесь Горбатов сумел опять-таки дать несколько конкретных образов несомненно удавшихся так же, как удались попутно хорошо очерченные типы проходимцев и подхалимов—Мажбица и Добрынина, делающих карьеру на заварухе вокруг разложения.

Такие честные партийцы, как секретарь райкома Звонцов, журналист ИКС и рабочий Чумаков и Плескач—каждый по своему вступает в борьбу с Трегубовщиной. И результаты борьбы неодинаковы: Звонцов и ИКС не сумели поднять „ярость масс“—не сумели включиться в рабочий коллектив, их борьба оказывается бесплодной. Наоборот рабочие Чумаков и Плескач находят правильный способ борьбы, возглавляя возмущение партийных масс.

В различии всего этого—заслуга Горбатова. Но тут же Горбатов еще раз демонстрирует свои недостатки: он не сумел показать до конца конкретно, как борьба с разложением, ведущаяся „снизу“, сочетается с борьбой, ведущейся „сверху“. Разрешение получилось все таки механистическое: приказ из центра, грянувший довольно неожиданно. Так же неожиданно проявили вдруг администра-

тивные способности такие ответработники, которые до тех пор спали, совсем даже не замечая трегубовщины (Радош).

Как и в первых двух частях романа— в третьей Горбатову, при несомненных его достижениях, не удалось полный охват взятых социальных явлений.

Показ разложения и борьбы с разложением, преодоление его, взятых как со-

циальные явления, в целом у Горбатова далеки от завершенности.

Тем не менее следует признать самую установку Горбатова ценной, материал и проблематику романа нужными и подлинно актуальными.

Следует ожидать от Горбатова дальнейшого продвижения по пути овладения правильным творческим методом и изживания недостатков.

„МЕЖДУБУРЬЕ“ Д. Курдина в рабочем театре им. Карла Маркса.

13 годовщину Красной армии, драм-театр им. Карла Маркса отметил поста-

прошедшего школы гражданской войны политсостава Красной армии в связи с введением в армии единоначалия. Этот молодежь считал невозможным совмещение командования частью армии и политического руководства ею одним лицом

И последнее, что показывает автор: внутренняя борьба старого офицера, вольно и невольно пришедшего в Красную армию.

Автор правильно исторически и политически поставил задачу и указывая путь разрешения ее, как художник не до конца

Как справился Курдин с показом основного персонажа пьесы? Сумел ли он дать живые полнокровные образы?

Он выводит двух главных представителей партизанщины. Дыбов—старый боец, в далеком прошлом лихой командир кавалерийского взвода при пехотном полке; и Елена—жена командира полка Шурова, с винтовкой в руках прошедшая плечо к плечу с мужем всю гражданскую войну.

Дыбов и Елена не могут смириться с наступившими „буднями“. Мирная жизнь не по ним. Дыбов, бывший саратовский грузчик, всем нутром ненавидит буржуазию. Он не может быть спокойным пока не добиты все беляки. Он не в силах понять как можно сидеть за учебой „когда в Германии революцию душат“ Максимум! „Шестидюймовкой протестовать нужно! а мы по улицам с красными тряпками ходим!“ Учебы он не признает: „мой ребята хоть сейчас в бой“.

И в том, что дисциплина в его взводе развалена, он не считает себя виновным „клинок заржавел? а как же ему не ржаветь? Теперь топоры да рубанки в почете“.

Тяжелым путем, большей борьбой

Командир полка Шуров
(Хованский)

новой пьесы Д. Курдина— „Междубурье“.

В этой пьесе автор показывает начало жизни Красной армии в период между бурями прошедших гражданских боев и бури все приближающейся, неизбежной схватки мирового пролетариата с капиталом.

Автор, главным образом, вскрывает трудности, роста Красной армии в начале перехода ее от бурной жизни гражданской войны к „мирным будням“; перехода от кипения в боях и походах к мирной учебе в казармах.

Колоссальный рост внутренней крепости и боевой подготовки, полученный Красной армией в период передышки, начавшейся после окончания гражданской войны, имел свои трудности и болезни—болезни роста.

Переолев ими, Красная армия вышла удесятеренно здоровой. С одной стороны она освободилась от вредных наростов на теле своем—офицеров, попавших в Красную армию и работавших в ней за страх, а не за совесть. С другой—изжила дух партизанщины, оставшейся у части старых бойцов.

Курдин берет для глубокого вскрытия одну из главных болезней роста Красной армии—остаток партизанщины у старых бойцов, трудность для них привыкнуть к мирной работе.

На ряду с этим автор вскрывает болезнь преимущественно молодого, не

Дыбов (Слонов) и
Шуров (Хованский)

справился с ней. Слишком схематично, сухо построены некоторые куски пьесы, особенно конец ее. Неубедительны сцены на заводе.

В целом же как драматическое произведение „Междубурье“ ценная пьеса, отдельными сценами достигающая большой художественной высоты (сцена политзанятия в конном взводе). И ценная тем более, что является первой крупной вещью молодого драматурга.

Жена Яблонского (Стрижева).

приходит Дыбов к пониманию необходимости упорной работы и учебы в мирной обстановке.

Образ Дыбова автор дал исключительно крепко и сочно Артист Слонов

сумел передать его так, что зрители, принимая неправильность его поступков, отлично чувствовали внутреннее состояние Дыбова: его неизмеримую ненависть к „белым гадам“, его горячую безгранично-широкую волюющую природу, мешавшую ему сразу найти правильный путь и шумно реагировали на каждую фразу Дыбова.

Ни одна сцена в пьесах нынешнего сезона не имела такого единодушного радостно-бурного приема у зрителя, как сцена политзанятий, на которых Дыбов, увлекаясь, уходит в воспоминания прошедших боев.

Дыбову автор противопоставляет Щурова—командира полка, краснознаменца.

Щуров сразу сумел оценить новое положение. Не отдохнув от боев, он горячо берется за повышение личных званий. И не одних личных. С головой уходит он в дело организации новой, грамотной, не только классово-крепкой, но и крепкой в военном деле Красной армии. Понимает Щуров: без знания не обойтись в будущих боях, и потому торопится максимально использовать передышку.

Положительный образ Щурова автор дал сухоовато—неярко. Играть его трудно.

Только благодаря большому актерскому мастерству удалось Хованскому, играющему Щурова, дать сильный цельный до конца образ. За внешней сухостью, которой наделил автор Щурова, Хованский сумел найти и передать внутреннюю мягкость и показать Щурова не только сумрачным командиром, но и чутким в действительности человеком.

Жена его Елена не нашла в новой жизни ничего „сильного и радостного“. И если Дыбов, несмотря на все свои ошибки все же нутром чувствует каждого классово-чуждого ему, то Елена не так чутка. Быстро подлаивает она под разлагающее влияние непа, бросает мужа и едет в Москву „веселиться“.

Но друга-мужа, с которым их спаяла пролитая на фронте кровь, Елена не может забыть. Это усиливает тяжесть.

Поняв глупость своего поступка, испугавшись мерзости жизни, в которую она окунулась, Елена возвращается к другу.

Артистка Самарина не смогла до конца понять образ Елены и обмельчила его.

Избыток энергии, грубоватость, свойственные по натуре Елене, Самарина свела до вульгарности (примеивание туплей, бесконечные варианты положе-

ний с поднятыми ногами и задранной юбкой). Чувства меры художника-актера Самарина не проявила. Это тем более плохо, что переходит в систему (Ревизор, Междубурье).

Жены начальника полк-школы Яблонского, бывшего офицера, остается старой офицершей (в противовес мужу, в корне изменившему свои взгляды) отлично передала молодая актриса Стрижова. Чувствуется наличие действительно художественного такта и разнообразия.

В целом спектакль поставлен хорошо, исключая последней картины. Нельзя было на сцене целиком строить карре большого парада. Получилась корбочка, в которой едва поместились Дыбов со Щуровым. Следовало весь имеющийся на сцене живой состав использовать на дачу впечатления небольшой части парада, раскинутого далеко во все стороны.

Художник в стиле утилитарной простоты, соответствующей духу всей постановки, дал оформление.

„Междубурье“—ценный спектакль сезона и заслуженно пользуется успехом у зрителя.

С. В. Каташев.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция охотно печатает рецензию на постановку пьесы „Междубурье“. Ждем от наших читателей откликов и развернутого мнения как о самой постановке, так и о рецензии на нее.

Рецензия печатается в дискуссионном порядке.

СОДЕРЖАНИЕ

(Следующего номера журнала „НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ“).

1. М. Бродский—Журнал на новых путях
2. Делегаты 2 го съезда Советов о культурной революции. **МОБИЛИЗУЙТЕ КУЛЬТРАБОТУ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ВЕСЕННЕГО ПОСЕВЛАНА.**
3. Ким. Казарцев—стихотворение.
4. Троицкий культобслуживание посевплана.
5. Степаная—Работа культбытовой комиссии колхоза в период сева
6. Горновесов—Агронегрмотность штурмовать до весны.
7. Ст. Дальний—Очерк.
8. Письма с места о подготовке к весне **КУЛЬТШТУРМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**
9. Як. Балдаев—Закрепим достигнутые успехи культштурма.
10. Вас. Золин—Очерк.
11. Речь культурмейца колхозника Демина.
12. А. Решетов— Ответ Тов. Демину. Стихотворение. **РАБОТА ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ**
13. О. Д. Каменева—Широкие задачи и узкая действительность
14. Гедимин—Коменес за работой **КУЛЬТРАБОТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.**
15. Ал. Решетов—Культработа на сталинградском Тракторном заводе—Очерк.
16. Рабочая бригада—Культработа на Сар. зав „Универсаль“
17. Рабочая бригада—Культработа на Сар. зав. Комбайнстрое.
18. От редакции—**БУДЕМ УЧИТЬСЯ НА ЛУЧШИХ ОБРАЗЦАХ КУЛЬТРАБОТЫ.**
19. Обмен опытом культпохода Нижневолжского края с Северо Кавказским краем
- ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО**
20. Г. И. Бройдо—Калмыцкий национальный театр
21. Дашковский—Творческий метод театра в реконструктивный период
22. М. Бродский В. борьбе за пролетарский театр
23. Кремлев—Работа Дома самостоятельных Искусств
24. Ганелин—Перспективы театрального треста
25. Калинин—Кинофикация Нижневолжского края
26. Друзин Опыт работы литкружков.
27. Друзин—Литературоведческое сегодня
- РЕЦЕНЗИИ.**
28. Машбиц-Веров—„Светите звезды“.
29. Друзин. Книги рабочих писателей. (Авалов, Черненко и другие).

Художник А. СКВОРЦОВ

Технический редактор П. КРАВЦОВ

Зам. ответственного редактора М. Бродский (Краснов).